

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:

ПИ №ФС77-47101 от 24 октября 2011 г.

Журнал распространяется только по подписке

Подписной индекс в Агентстве «РОСПЕЧАТЬ» 70828

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

№ 1 (17) / 2015

ISSN 2226-7867

DOI 10.12737/issn.2226-7867

Выходит 4 раза в год

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Е.В. Астахова**, доктор исторических наук, профессор, ректор Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» (Украина)
- Д. Байчунь**, доктор наук, профессор Пекинского педагогического университета, директор Культурного центра китайско-российских отношений (Китай)
- Н.М. Долгополов**, заместитель главного редактора Российской газеты, член Союза журналистов РФ, член Союза писателей Москвы и Межрегионального союза писательских организаций (Россия)
- Т.М. Кальво Мартинес**, доктор наук, профессор, директор Парижского международного института философии (Испания)
- Р. Крумм**, руководитель московского филиала Фонда имени Фридриха Эберта (Россия)
- Д. Кьеза**, итальянский журналист и политический деятель, депутат Европарламента (2004–2009) (Италия)
- В. Макбрайд**, доктор наук, профессор, президент Международной федерации философских обществ (США)
- И. Мамед-заде**, доктор философских наук, профессор, директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана (Азербайджан)
- К. Мацузато**, доктор наук, профессор, директор центра славянских исследований университета Хоккайдо (Япония)
- А.Н. Нысанбаев**, доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Казахстана, научный руководитель Института философии Академии наук Казахстана (Казахстан)
- Д.Е. Сорокин**, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, член-корреспондент РАН (Россия)
- Ж.-Л. Трюэль**, доктор наук, консультант по развитию международных отношений в РФ и странами СНГ, вице-президент Ассоциации экономистов Le Cercle Kondratieff («Кружок Кондратьева»), профессор Университета Париж-12 (Франция)
- К. Уилкокс**, доктор наук, заслуженный профессор кафедры управления Университета Джорджтаун (США)

EDITORIAL COUNCIL

- E.V. Astakhov**, Doctor of History, Professor, Rector of Kharkov University for Humanities "People's Ukrainian Academy" (Ukraine)
- D. Baychun**, Doctor, Professor of Beijing Pedagogical University, director of the Cultural Center of the Sino-Russian Relations (China)
- N.M. Dolgoplov**, deputy editor of the "Russian Newspaper", a member of the Union of Journalists of Russia, a member of the Union of Writers of Moscow and of the Interregional Union of Writers' organizations (Russia)
- T.M. Calvo Martinez**, Doctor, Professor, Director of the Paris International Institute of Philosophy (Spain)
- R. Krumm**, director of the Moscow branch of the Friedrich Ebert Foundation (Russia)
- D. Chiesa**, Italian journalist and politician, member of the European Parliament (2004- 2009) (Italy)
- B. McBride**, Doctor, professor, president of the International Federation of Philosophical Societies (USA)
- I. Mamed-Zadeh**, Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law, National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan)
- K. Matsuzato**, Doctor, Professor, Director of the Slavic Research Center, Hokkaido University (Japan)
- A.N. Nysanbaev**, Doctor, Professor, Full member of the Academy of Sciences of Kazakhstan, Director of Science, Institute of Philosophy, Academy of Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)
- D.E. Sorokin**, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences (Russia)
- J.-L. Truelle**, Doctor, a consultant for the development of international relations between Russia and CIS countries, Vice-President of the Association of economists "Le Cercle Kondratieff", professor of the University of Paris-12 (France)
- K. Wilcox**, Doctor, Professor Emeritus of the Department of Management, University of Georgetown (USA)

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

BULLETIN OF THE FINANCIAL UNIVERSITY

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

ПИ № ФС77-47101 of October, 24, 2011

The journal is distributed only by subscription

Subscription index of «ROSPCHAT» agency 70828

The journal is included into the system of Russian Science Citation Index

VOLUME 5 ISSUE 1 2015

ISSN 2226-7867

DOI 10.12737/issn.2226-7867

4 issues per year

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Председатель редсовета — **М.А. Эскиндаров**, доктор экономических наук, профессор, ректор Финансового университета, член-корреспондент Российской академии образования
- С.В. Алексеев**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Московского гуманитарного университета, председатель Историко-просветительского общества «Радетель»
- А.Н. Аринин**, доктор политических наук, директор Института федерализма и гражданского общества, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ первого (1993–1995) и второго (1995–1999) созывов
- Ф.А. Лукьянов**, председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»
- В.Д. Нечаев**, доктор политических наук, профессор, ректор Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова
- И.Ю. Новицкий**, депутат Московской Городской Думы (1993–2014), заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Международного университета в Москве.
- Р.М. Нуреев**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория» Финансового университета, сопредседатель Международной ассоциации институциональных исследований (IAIR), член Европейской ассоциации научных и учебных институтов по проблемам развития (EADI)
- А.В. Островский**, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока Российской академии наук (РАН)
- С.Н. Сильвестров**, доктор экономических наук, профессор, директор института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета, заведующий кафедрой «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета
- В.С. Степин**, доктор философских наук, профессор, академик РАН, академик-секретарь секции философии, политологии, социологии, психологии и права РАН
- В.В. Фёдоров**, кандидат политических наук, генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), научный руководитель факультета «Социология и политология» Финансового университета
- В.Г. Федотова**, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН
- М.А. Федотова**, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Оценка и управление собственностью» Финансового университета
- В.Ф. Шрейдер**, доктор политических наук, депутат Государственной думы VI созыва от «Единой России», член комитета ГД по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, член-корреспондент Международной академии общественных наук

EDITORIAL COUNCIL

- Chairman of the Editorial Council — **M.A. Eskinदारov**, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Financial University, member of the Russian Academy of Education
- S.V. Alekseev**, Doctor of History, Professor, Head of the “History” Chair of Moscow University for the Humanities, the chairman of Historical and Educational Society “The Guardian”.
- A.N. Arinin**, Doctor of Political Science, Director of the Institute of Federalism and Civil Society, Deputy of the State Duma of the first (1993-1995) and second (1995-1999) convocations
- F.A. Lukyanov**, Chairman of the Presidium of the Foreign and Defense Policy Council (SWAP), editor in chief of the magazine “Russia in Global Affairs”
- V.D. Nechayev**, Doctor of Political Sciences, Professor, Rector of Moscow State University for Humanities named after M.A. Sholokhov.
- I.Y. Novitsky**, deputy of the Moscow City Duma (1993-2014), Head of “State and Municipal Management” Chair, International University in Moscow.
- R.M. Nureyev**, Doctor of Economics, Professor, Head of “Economic Theory” Chair in Financial University, co-chair of the International Association for Institutional Research (IAIR), member of the European Association of Research and Training Institute for Development (EADI)
- A.V. Ostrovsky**, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of the Far East, the Russian Academy of Science.
- S.N. Silvestrov**, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economic Policy problems of economic security, Financial University, Head of the “World Economy and International Business” Chair, Financial University
- V.S. Stepin**, Doctor of Philosophy, Professor, Full member of the Russian Academy of Science, Academician-Secretary of the Section of philosophy, political science, sociology, psychology and law, the Russian Academy of Science.
- V.V. Fedorov**, PhD in Political Science, Director General of the All-Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM), the supervisor of the faculty “Sociology and Political Science”, Financial University.
- V.G. Fedotova**, Doctor of Philosophy, Professor, Chief researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Science.
- M.A. Fedotova**, Doctor of Economics, Professor, Head of “Evaluation and management of the property” Chair, Financial University
- V.F. Schreider**, Doctor of Political Sciences, deputy of the State Duma of the VI convocation from the “United Russia”, a member of the State Duma committee on the Federal structure and Local Government, a member of the International Academy of Social Science.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Главный редактор — **А.Б. Шатилов**, кандидат политических наук, профессор кафедры «Общая политология», декан факультета «Социология и политология» Финансового университета
- Заместитель главного редактора — **А.Н. Чумаков**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» Финансового университета
- Заместитель главного редактора — **Я.А. Пляйс**, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «Общая политология» Финансового университета
- А.В. Брега**, доктор политических наук, профессор кафедры «Общая политология» Финансового университета
- Е.В. Ганина**, доцент, заведующая кафедрой «Русский язык» Финансового университета
- А.Н. Зубец**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная социология» Финансового университета
- А.И. Ильинский**, доктор технических наук, профессор кафедры «Макроэкономическое регулирование», декан Международного финансового факультета Финансового университета
- Н.Г. Кондрахина**, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Иностранные языки-2» Финансового университета
- А.Н. Лебедев**, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета
- Т.М. Махаматов**, доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Философия» Финансового университета
- А.В. Новиков**, доктор социологических наук, профессор кафедры «Прикладная социология» Финансового университета
- А.В. Пачкалов**, кандидат исторических наук, доцент; заместитель заведующего кафедрой «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета
- Д.В. Петросянец**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Прикладная политология» Финансового университета, старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН
- Е.Е. Письменная**, доктор социологических наук, профессор кафедры «Теоретическая социология» Финансового университета
- П.Б. Салин**, кандидат юридических наук, директор Центра политологических исследований Финансового университета
- Т.В. Седова**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Иностранные языки-1» Финансового университета
- П.С. Селезнев**, доктор политических наук, директор по международному сотрудничеству Финансового университета
- Г.Г. Силласте**, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой «Теоретическая социология» Финансового университета
- К.В. Симонов**, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор по внешним коммуникациям Финансового университета
- И.Н. Шапкин**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета

EDITORIAL COUNCIL

- Editor in Chief — **A.B. Shatilov**, PhD in Political Science, Professor of “Political Science” Chair, Dean of the “Sociology and Political Science” Faculty, Financial University.
- Deputy Editor — **A.N. Chumakov**, Doctor of Philosophy, Professor, Head of “Philosophy” Chair, Financial University
- Deputy Editor — **Y.A. Pleis**, Doctor of History, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of “Political Science» Chair, Financial University.
- A.V. Brega**, Doctor of Political Sciences, Professor of “ Political Science” Chair, Financial University.
- E.V Ganina**, Associate Professor, Head of “Russian language” Chair, Financial University
- A.N. Zubets**, Doctor of Economics, Professor, Head of “Applied Sociology” Chair, Financial University
- A.I. Ilyinsky**, Doctor of Engineering, Professor of “Macroeconomic management” Chair, Dean of the Faculty of International Finance, Financial University
- N.G. Kondrakhina**, PhD in Philology, Associate Professor, Head of “Foreign Languages-2” Chair, Financial University
- A.N. Lebedev**, Doctor of Psychology, Professor, Head of “Applied Psychology” Chair, Financial University
- T.M. Makhamatov**, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the “Philosophy” Chair, Financial University
- A.V. Novikov**, Doctor of Social Sciences, Professor of “Applied Sociology” Chair, Financial University
- A.V. Pachkalov**, Ph.D in History, Associate professor, Deputy Head of “Economic History and History of Economic Thought” Chair, Financial University
- D.V. Petrosyants**, Ph.D in Economics, Assistant professor of “Applied Political Science” Chair, Financial University; a Senior researcher at the Institute of Market Problems of Russian Academy of Science.
- E.E.Pismennaya**, Doctor of Social Science, Professor of the “Sociology” Chair, Financial University
- P.B Salin**, PhD in Law, director of the Center for Political Studies, Financial University
- T.V. Sedova**, PhD in Pedagogy , Associate Professor, Head of “Foreign Languages-1” Chair, Financial University
- P.S. Seleznev**, Doctor of Political Science, Director of International Cooperation of the Financial University.
- G.G. Sillaste**, Doctor in Philosophy, Professor, Head of “Sociology Chair, Financial University
- K.V. Simonov**, PhD in Political Science, Associate Professor, Head of “Applied Political Science” Chair, the first vice-rector for external communications, Financial University
- I.N. Shapkin**, Doctor of Economics, Professor, Head of “Economic History and History of Economic Thought” Chair, Financial University.

СОДЕРЖАНИЕ

Учредитель:

Финансовый университет

Главный редактор — А.Б. Шатилов

Заведующий редакцией научных журналов — В.А. Шадрин

Выпускающий редактор —
Д.З. Музашвили

Перевод — Г.Г. Пушкина

Оригинал-макет подготовлен
в НИЦ ИНФРА-М

Адрес редакции:

125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский
пр-т, 51/3, к. 105
Тел.: 8 (499) 943 9482
E-mail: gum-nauki@yandex.ru
<http://gn.fa.ru>

Издатель:

ООО «Научно-издательский центр
ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная,
д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86;
Факс: (495) 280-36-29.
E-mail: books@infra-m.ru
<http://www.infra-m.ru>

Отдел подписки:

Назарова М.В.
Тел.: (495) 280-15-96, доб. 249.
E-mail: podpiska@infra-m.ru

Рукописи представляются в редакцию в
электронном виде (на диске или по электрон-
ной почте: gum-nauki@yandex.ru).

Редакция в обязательном порядке осуще-
ствляет экспертную оценку (рецензирова-
ние, научное и стилистическое редактирова-
ние) всех материалов, публикуемых в журна-
ле. Письменное согласие редакции при пере-
печатке, а также ссылки при цитировании на
журнал «Гуманитарные науки. Вестник Фи-
нансового университета» обязательны.

Мнение редакции и членов редколлегии мо-
жет не совпадать с точкой зрения авторов
публикаций.

Более подробно об условиях публикации см:
<http://gn.fa.ru>

© ИНФРА-М, 2015
© Финансовый университет, 2015

Подписано в печать 17.03.2015.
Формат 60x90/8.

Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №

ФИЛОСОФИЯ

Иоселиани А.Д.

Нравственное и духовное развитие личности
в глобальном обществе 6

Скибицкий М.М.

Глобализация и задачи обновления духовных
ценностей российского общества 13

ПОЛИТОЛОГИЯ

Симонов К.В., Петросянец Д.В., Васильева Е.Ю.

Перспективы инвестиций в российский топливно-
энергетический комплекс: политические риски. 20

ИСТОРИЯ

Голичев В.Д., Попова В.В.

А.И. Васильев — первый министр финансов России 29

Лантеева Е.В.

Советская экономическая модель и Косыгинская реформа
1965 г. в оценке западной советологии 37

СОЦИОЛОГИЯ

Родионова М.Е.

Методы измерения бедности в зарубежных странах и России:
сравнительный анализ. 42

Докторов Б.З.

Все мы вышли из «Грушинской шинели». 48

ПСИХОЛОГИЯ

Лебедев А.Н., Гордякова О.В.

Взаимосвязь индивидуальных характеристик личности
со способностью прогнозировать изменения
социальных объектов. 55

Мужичкова Ю.Е.

Зависимость факторов личной социальной ответственности
от личностных характеристик 62

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Федосеева Т.В.

Предметно-схемное представление иноязычного текста
как способ развития мышления. 70

Гаврилова Ю.В.

Особенности развития структурализма в Великобритании
конца XX в. 74

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Кишлакова Н.М., Музашвили Д.З.

Современное осмысление истории русской философии 78

CONTENTS

PHILOSOPHY

Ioseliani A.D.

Moral and Spiritual Development of the Individual in
a Global Society 6

Skibitzki M.M.

Globalization and the task of Updating Spiritual
Values of the Russian Society 13

POLITICAL SCIENCE

Simonov K.V., Petrosyanz D.V., Vasilyeva E.Yu.

Opportunities for Investments in Russian Energy Sector:
Political Risks 20

HISTORY

Golichev V.D., Popova V.V.

Vasilyev the First Minister of Finance of Russia. 29

Lapteva E.V.

Soviet Economic Model and «Kosygin» Reform 1965
in the Evaluation of Western Sovietology 37

SOCIOLOGY

Rodionova M.E.

Methods of Measurement of Poverty in Foreign Countries
and Russia: Comparative Analysis 42

Doctorov B.Z.

All of Us Got Out of «Grushin's Trenchcoat» 48

PSYCHOLOGY

Lebedev A.N., Gordyakova O.V.

The Relationship of Individual Personality
Characteristics with the Ability to Predict Changes
in Social Facilities 55

Muzhichkova Yu.E.

The Dependence of the Factors of Personal Social Responsibility
by Personal Characteristics 62

LINGUODIDACTICS

Fedoseeva T.V.

Subject-Schematic Representation of a Foreign-Language Text
As a Way to Develop Thinking 70

Gavrilova Yu.V.

Some Aspects of Structuralism Development
in Great Britain at the End of the XX Century 74

SCIENTIFIC LIFE

Kishlakova N.M., Muzashvili D.Z.

Current Understanding the History of Russian Philosophy 78

Founder:

Financial University

Editor-in-Chief — A.B. Shatilov

**Head of Scientific Journals Editorial
Department** — V.A. Shadrin

Managing editor — D.Z. Muzashvili

Translator — G.G. Pushkina

Dummy layout prepared by Scientific
and Publishing Center "INFRA-M"

Editor office:

51/3, Leningradsky prospect, office 105,
Moscow, 125993
tel.: +7 (499) 943 9482
E-mail: gum-nauki@yandex.ru
<http://gn.fa.ru>

Publishing office:

Scientific and Publishing
Center "INFRA-M",
31B, Building 1, Polyarnaya st., Moscow,
127282, Russia
Tel.: (495) 280-15-96, 280-33-86;
Fax: (495) 280-36-29.
E-mail: books@infra-m.ru
<http://www.infra-m.ru>

Subscription office:

Nazarova M.V.
Tel.: (495) 280-15-96, ext. 249.
E-mail: podpiska@infra-m.ru

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 44090 in the consolidated
catalogue «The Press of Russia».

Manuscripts are to be submitted to the editorial
office in electronic form (on CD or via E-mail:
gum-nauki@yandex.ru).

It is obligatory to get a written approval of the
editorial on reprint, and to make references to
the journal « Humanities and Social Sciences
Bulletin of the Financial University» if quoting.

More information on publishing terms is at:
<http://gn.fa.ru>.

Opinions of editorial staff and editorial
board may not coincide with those of the
authors of publications.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing) of all the
materials to be published in the journal.

© INFRA-M, 2015

© Financial University, 2015

Нравственное и духовное развитие личности в глобальном обществе

Иоселиани Аза Давидовна

Д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета

E-mail: aza-i@yandex.ru

В статье речь идет о духовном и нравственном развитии личности в глобальном обществе. Показано, что в современном мире на формирование специфики нравственности влияют религиозные, социокультурные, морально-нравственные, психологические детерминанты. Каждая из этих сфер имеет особое влияние на формирование духовного мира личности, но только интеграция всех этих компонентов делает возможным развитие целостной личности.

В работе также подчеркивается, что в межличностные отношения вторглась техника, которая создала качественно иные формы общественной коммуникации и затронула глубочайшие субъективно-психологические, духовные, этические и личные сферы бытия человека — все это стало характерной чертой современных социальных взаимоотношений. Глобальные медиакommunikации, сжимая время и создавая единое информационное пространство на планете, дают человеку доступ в огромный мир информации, причем независимо от его социального статуса, образования, интеллектуального уровня и материального благополучия.

При решении проблемы идентичности и ценностных ориентаций современного человека в статье выделяются новые духовно-нравственные императивы, которые станут эффективными регулятивами развития человечества. К ним автор причисляет экологический, морально-этический, социальный императивы, а также императив ответственности.

По мнению автора статьи, зарождение глобального мирового сообщества детерминирует требование справедливого и равного учета политических, экономических, социальных и других интересов его членов. Этика современного, глобализирующегося общества — это синтетическая, многоуровневая система знаний и норм поведения. Она усложняется, и процесс этот происходит не только естественным ростом и накоплением знаний, но изменением морали как предмета этики. Классическая, нормативная этика трансформируется, расширяется ее прикладными ветвями (например, этика бизнеса, журналистская этика, правовая и политическая этика и др.). Трансформация этики и морали в глобальном обществе обусловлена новыми вызовами, брошенными человеку цивилизационным развитием.

Ключевые слова: глобализация, глобальная этика, глобальное общество, детерминанты духовного развития личности, духовность, императивы морального развития человека, личность, мораль, нравственность, этика, этические ценности.

Moral and Spiritual Development of the Individual in a Global Society

Ioseliani Aza Davidovna

Ph.D. (Philosophy), Professor, «Philosophy» Department, Financial University

E-mail: aza-i@yandex.ru

In the article the author considers spiritual and moral development of the individual in a global society. It is shown that in the modern world the formation of the specifics of morality is influenced by religious, socio-cultural, moral, and psychological determinants. Each of these spheres has a special influence on the formation of the spiritual world of the individual, but only the integration of all these components makes it possible to develop the wholesome personality.

The paper also emphasizes interference of technical means into interpersonal relationships that create a qualitatively different form of public communication and affect the deepest subjective-psychological, spiritual, ethical, and personal spheres of human existence. All this became a characteristic feature of contemporary social relations. Global media, compressing time and creating a single information space on the planet, give a person access to a huge world of information, regardless of their social status,

education, intellectual level and material well-being.

When solving problems of identity and value orientations of modern man the article defines new moral imperatives, which will become effective regularities of the development of mankind. The author refers to environmental, ethical, social imperatives, as well as the imperative of responsibility.

According to the author, the emergence of a global community determines the demand for a fair and equal consideration of political, economic, social and other interests of its members. The ethics of the modern, globalized society is a synthetic, multi-tiered system of knowledge and norms of behavior. It is being complicated and this process is not only expressed by natural growth and accumulation of knowledge, but also by changing morality, as a matter of ethics. Classical, normative ethics is transformed, is expanding by means of its applied branches (for example, business ethics, journalistic ethics, legal and political ethics, and others). The transformation of ethics and morality in a global society is driven by new challenges to man on the part of a civilized society.

Keywords: ethical values, ethics, global ethics, global society, globalization, morale, morality, personality, spirituality, the determinants of personal spiritual development, the moral imperatives of human development.

В условиях глобальных изменений в мире, при переходе в информационный тип общества личность претерпевает коренные духовные, моральные и качественные изменения. Эти изменения обусловлены глубокими причинами, которые становятся фундаментом выработки довольно строгих социально-нравственных императивов.

На формирование современного человека, его духовное развитие в глобальном информационном обществе влияют различные факторы. К их числу относятся такие детерминанты духовного развития личности, как религиозные, социокультурные, морально-нравственные, психологические.

Духовно-нравственные нормы современного человека не ассоциируются в общественном мнении с религией, а унифицируются, глобализируются, выходят за рамки конкретной конфессии, и в результате развивается толерантность в межличностных отношениях независимо от их религиозно-мировоззренческой самоидентификации.

О значимости и актуальности этих ценностей в глобальном мире пишет Я.А. Пляйс. По его мнению, важны «...общемировые гуманистические ценности, уважительное и толерантное отношение ко всем народам, их культурам, традициям, языкам, религиям; право на выражение и защиту своих интересов» [1, с. 11].

Формирование и быстрое развитие информационного общества, процессы всеобщей глобализации¹ повлекли глубокие изменения в обществе, что, в свою очередь, вызвало изменение процесса обретения личностью собственной идентичности. Это, прежде всего, связано с повышением значимости и роли в жизни человека информации и коммуникации, характер которой становится персонализированным, индивидуализированным и отображающим специфику личностного восприятия мира.

В современном глобальном обществе техника вторглась в межличностные отношения, при этом она создала качественно иные формы общественной коммуникации и затронула глубочайшие субъективно-психологические, духовные, этические и личностные сферы бытия человека.

Глобальные медиакоммуникации, сворачивая время и образовывая единое информационное пространство на планете, раскрывают двери в огромный мир информации любому человеку независимо от его социального статуса, образования, интеллектуального и культурного уровня, материального благополучия.

С помощью современных форм и средств коммуникации научные, художественные достояния становятся доступными для всех (безусловно, с некоторыми ограничениями).

С точки зрения социальной детерминации развития современного человека важные элементы влияния на формирование личности, ее духовно-нравственных ориентаций и мировоззренческих взглядов — распространение информации через СМИ, особенно Интернет — универсальное пространство свободной коммуникации, в наименьшей степени подверженное контролю.

Сама по себе мировая паутина — интернет-среда не имеет ценностной ориентации, в ней количество позитивной и полезной практической информации равно количеству негативной, дестабилизирующей, дезориентирующей, но то, как человек будет использовать эту информацию, как к ней будет относиться, качественно повлияет на формирование его личности. Именно в этом заключается сложность, так как без должного воспитания этических и духовно-нравственных норм человека может увлечь пассивное удовлетворение желаний.

Наряду с доступной информацией, полезной для научной деятельности, культурного, социального развития человека, в киберпространстве человек

¹ Философские проблемы глобализации в разных ее плоскостях исследованы в многочисленных трудах А.Н. Чумакова, А.Д. Иоселиани, П. Бергера, А.В. Миронова, Н.Р. Маликовой и др.

натывается на засилье непристойной информации, демонстрацию жестоких сцен и просто информации, не имеющую практической, тем более духовной и культурной ценности, потратив при этом много времени. Тем самым человек пассивно поддерживает рейтинги этих ресурсов, следовательно, Интернет и телеиндустрию.

Вследствие распространения и бессистемности выложенной в Интернете информации происходит смешивание культурных форм, у индивида возникают проблемы с идентификацией себя с какой-либо конкретной культурой.

Каждый человек по-своему осознает свое Я, собственный путь развития, идеалы и цели.

Ранее, в аграрные и индустриальные эпохи, идентичность личности определяли его положение в обществе, культурное и социальное окружение, религиозное вероисповедание его семьи. Иногда личность идентифицировала себя с иными идеалами, целями и реальностями, но если такое случалось, процесс носил индивидуальный характер. А в эпоху информатизации и глобальных изменений в обществе кризис идентичности становится массовым.

Человек часто теряется, не знает, к какой социальной общности примкнуть, какое вероисповедание ему ближе, какой жизненный путь выбрать. Происходит дезинтеграция, разрушаются жизненные планы и наступает кризис идентичности. Результатом этого может стать депрессия, апатия, жестокость, появление комплексов и зависимости.

В современном обществе каждый человек в своем духовном, политическом, экономическом, социальном поиске может самоопределяться по своим личным предпочтениям, собственному решению, другими словами, *имеет полную свободу выбора*. С другой стороны, он переживает *кризис идентичности*, который выражается в том, что большой выбор путей определения собственной идентичности предполагает достаточно высокую степень неуверенности.

Таким образом, можно сделать вывод, что духовное развитие личности, ее идентичности детерминировано различными сферами жизни: культурной, социальной, религиозной, психологической и технологической. Каждая из этих сфер имеет особое влияние на формирование духовного мира личности, но только интеграция всех этих компонентов делает возможным развитие целостной личности.

При решении проблемы идентичности и ценностных ориентаций современного человека необходимо выделить новые духовно-нравственные императивы, которые станут эффективными *регулятивами развития человечества*.

Современная эпоха определяет следующие императивы жизни общества: экологический, морально-этический, социальный, а также императив ответственности.

В настоящее время в контексте глобальных проблем особую актуальность приобретают вопросы соотношения природы и общества, человека и природы, человека и общества.

Глобальные кризисы современности — отражение сущности системы «человек — природа — общество».

Не секрет, что современная цивилизация характеризуется экологическими, социальными кризисами, а также глобальными кризисами экономики, политики, культуры и нравственности, которые становятся масштабными.

Появляющиеся тенденции в данном направлении поднимают на первый план научного поиска вопросы духовного развития цивилизации.

Для целостного гармоничного социального и духовного развития общества необходимы новые регулятивы, которые могут стать внутренними.

На фоне изменения многих моральных устоев в обществе формируется новый морально-этический императив, который включает как сферы общих этических правил, так и мировые, экологические, информационные аспекты, составляющие целостное развитие личности современного глобального общества.

Поскольку глобальное информационное общество — сравнительно новое социальное явление цивилизации, ясной и эффективной системы моральной регуляции еще не сложилось.

Нравственные ценности и нормы информационного общества четко не определены, а в своих определениях неоднозначны. В связи с этим возникают этико-философские дилеммы.

Любопытно, что социологические исследования, проведенные за последнее десятилетие, показывают, что ощущение счастья российского человека значительно выросло (около 76% людей считают себя счастливыми) [2, с. 172]. Это говорит о том, что, несмотря на существенные экономические и социальные перемены, кризисные ситуации, возрастает эмоциональное благополучие в жизни общества.

На наш взгляд, это есть результат повышения уровня включенности личности в общественную жизнь в различных аспектах, а также увеличения ответственности за свои поступки.

Можно определить в самом общем виде идеал глобального постиндустриального общества.

Характеристики постиндустриального общества со свойственной ему духовностью следующие:

- обладает осмысленными соответствующими времени моральными и этическими нормами;
- не умаляется значение ни одного начала, ни одной сферы жизни (общество всеобщей гармонии);
- опирается на интегральное знание и определяется высшими потребностями;
- определяется свободой, где свобода диктуется не эгоистическими принципами, а духовно-нравственными императивами и моральными нормами, ориентированными не только на удовлетворение личных интересов, но и учитывающими социальные и мировые интересы, где каждый осознает свою ответственность за действия.

Формирование такого общества наряду с политическими, экономическими и другими реалиями возможно с учетом экологического, духовно-нравственного, морально-этического императивов и с высоким чувством ответственности личности.

В завершении рассуждения о духовном развитии общества и личности хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, к духовной сфере рыночные критерии неприменимы.

Тенденция *коммерциализации* сферы духовных ценностей, опирающаяся на современные информационные технологии, подрывает нравственные основы социального развития и угрожает обществу деградацией.

Стрессовое давление, психологические нагрузки, связанные с усилением нестабильности и разрушением привычного уклада жизни и ценностных ориентиров, способствуют наступлению кризиса, к которому привела человечество традиционная парадигма развития с ее приоритетами: *личная выгода, соперничество и борьба*.

Все это предопределило необходимость возникновения новой парадигмы, обусловленной неразрывной связью с техносферными феноменами, в которой, *во-первых*, происходит наложение техногенных принципов на этнонациональные, *во-вторых*, культурные и иного рода условия существования общества и геоэкономическое пространство претерпевают различного рода трансформации, которые можно рассматривать как своеобразную реакцию на возникающие вызовы и угрозы.

В тесной даже генетической взаимосвязи с указанными проблемами следует рассмотреть проблемы этики, морали и нравственности. Они являются эффективными средствами социальной регуляции, направленной на стабилизацию действий людей и взаимоотношений в обществе.

Этика, нравственность и мораль, как и многое другое, в современном мире существенно меняются в связи с формированием и развитием постиндустриального, глобального информационного общества. «Новой этике» должна соответствовать «зрелая мораль», отражающая плюрализм социальной жизни, многообразие и особенности коммуникации в глобальном техногенном мире.

Процессы глобализации влекут ряд этических проблем, отражающих специфику международной справедливости практически во всех сферах социальной жизни. Зарождение глобального мирового сообщества детерминирует требование справедливого и равного учета политических, экономических, социальных и других интересов его членов. Такой *этический императив нового порядка вписывается в понятие «международная справедливость»*. Проблема международной справедливости по-разному выражается в различных социальных подсистемах: в культуре — это проблема утверждения универсальных гуманитарных стандартов и сохранения самобытности локальных и региональных национальных культур, в экономике — проблема равенства распределения и участия в мировом экономическом процессе, в политике — проблема равенства и демократичности мирового политического порядка.

Этика современного, глобализирующегося общества — это синтетическая, многоуровневая система знаний и норм поведения. Она усложняется, и процесс этот происходит не только естественным ростом и накоплением знаний, но изменением морали как предмета этики. Классическая, нормативная этика трансформируется, расширяется прикладными ее ветвями, такими, например, как этика бизнеса, журналистская этики, правовая и политическая этика и др.

Трансформация этики и морали в глобальном обществе обусловлена новыми вызовами, брошенными человеку как личности и члену различных локальных сообществ. Не секрет, что сегодня степень морально-этического развития личности и общества стала критерием конкурентоспособности, эффективности и жизнеспособности субъектов во всех социальных системах: политике, экономике, духовной сфере, а также в науке. Глобальные вызовы человечеству заставляют признать за моралью ее фундаментальные антропо-, социо- и культурообразующие роли. В связи с этим саму мораль сегодня уже нельзя понимать упрощенно, только как средство регуляции и ориентации поведения людей.

Картина морально-нравственных взаимоотношений в современном обществе оценивается и

описывается такими понятиями, как «разрушение пирамиды ценностей», «хаос в мире ценностей, коллапс морали», «расшатанные нравы» и т.п. Это результат длительного сложного процесса обновления всей ценностно-нормативной системы глобализирующегося общества.

В современной этике усиливаются прагматизм и ориентация на частные интересы. На наш взгляд, именно моральный прагматизм есть тот общественный детерминант, который закладывает основу социальной этики и аксиологические системы, которые могут обеспечивать регулятивную функцию морали в глобальном обществе.

Поиски оснований, интегрирующих социум, изучение динамики его развития порождают вопрос: может ли стать социальная этика основанием и средством такой интеграции в постиндустриальной эпохе, в век глобализации и инноваций? Ответ положительный. На наш взгляд, единственным мировоззренческим фундаментом, способным уберечь науку от возможной дезинтеграции, а также защитить ее от технократизма, может стать социальная этика. Она может отвечать за возможность упорядочить взаимоотношения людей в глобальном постиндустриальном обществе.

Появление социальной этики — одна из важных черт развития морали и этики на этапе формирования глобального постиндустриального общества. Основное значение социальной этики состоит в том, что она приобретает интегративную силу социума.

Социальная этика особую значимость приобретает в обществе, где имеет место многообразие стандартов, зарождаются различные типы семьи, сосуществуют большое число конфессий и вероисповеданий, великое множество сообществ с размытыми рамками, образование без четких стандартов, огромное число субкультур, фривольная мода и т.п. А это и есть современное, постмодернистское, глобализирующееся общество, для которого необходим иной тип социальной дисциплины — социальная этика.

Если в традиционном аграрном обществе интегрирующей силой служила традиция, а в индустриальном — идеология, то в постиндустриальном, глобализирующемся обществе в качестве такой силы может и должна служить этика.

В традиционном аграрном обществе спецификой морали были единство моральных стандартов и моральный ригоризм (строгость), в индустриальном — релятивизм моральных стандартов и моральная «гибкость», а в постиндустриальном, глобализирующемся обществе (наряду с возникновением вир-

туальных связей) выделились локальные и универсальные нормы и установились их приоритеты. Именно с такой сменой акцентов вызвана необходимость повышения роли социальной этики в глобальном постиндустриальном обществе.

Известно, что в обществе всегда существуют такие фундаментальные, системные моральные ценности как благо, свобода, равенство, ответственность, справедливость, добро, честь, совесть, нравственный долг, культурные традиции, сохранение бытия и достоинства человека и др. Уже наличие этих объективных этических ценностей требует обратиться к таким актуальным проблемам, как глобализация и толерантность.

В срезе данной работы нас интересуют этические проблемы и моральные ценности в контексте глобализации.

Процессы глобализации исследуются многими учеными, и о них написано множество трудов, в которых глобализация оценивается с различных сторон. Авторы в ней усматривают и позитивные, прогрессивные аспекты и негативные ее стороны. С точки зрения аксиологии и нравственности в глобализации наряду с положительными ценностями могут быть и отрицательные моральные.

Отрицательным явлением в глобализации можно назвать тот факт, что развертывание данного процесса в области культуры может вызвать ее унификацию или исчезновение национальных культур и ценностей.

Некоторые авторы считают, что в политической сфере процессы глобализации могут породить мондиализм, обосновывающий необходимость создания всемирного государства.

Эпоха глобализации порождает негативные, неустойчивые и весьма условные характеристики глобальной этики сетевого мира, для которых становятся тесными даже предельно общие моральные принципы. Ярко выраженные социальные изменения, нарушающие преемственность культуры, приводят к нравственному регрессу, нарушая общий процесс гуманизации и либерализации общественной и личной жизни.

В сфере экономики глобализация может создать новый мировой порядок.

Негативные процессы глобализации имеют не только теоретические, но и социальные основания.

Не секрет, что на данном этапе процессы глобализации испытывают существенное влияние американской культуры, которая, по сути, имеет одно направление — путь к унификации [3]. Европейская культура, наоборот, шла по противоположному

пути — через дифференциацию. Для России характерно единение разных культур.

Что касается положительных аспектов глобализации, то среди них, на наш взгляд, можно отметить тот факт, что сами базисные, фундаментальные моральные ценности носят всеобщий характер, что можно трактовать как глобальный. Мораль, как известно, изначально общечеловечна, но она может иметь национальные, исторические, профессиональные и другие специфические характеристики.

По мысли британского ученого Э. Гидденса, в глобальном постиндустриальном социуме общечеловеческие моральные ценности не исчезают, а наоборот, они получают реальное основание в глобальной взаимосвязи [4]. Следует отметить, что моральные ценности всегда имели реальные основания, иначе они превратились бы в иллюзии и химеры (например, единая мировая религия, космополитизм и др.)

Как считает А.Н. Чумаков, на современном этапе развития цивилизации все более четко осознается веление времени и возникает объективная необходимость переосмысления общечеловеческих ценностей, глобального мировоззрения, планетарной этики в условиях многоаспектной глобализации [5, с. 209].

В глобальном обществе с появлением новых феноменов могут возникнуть и новые моральные ценности, которые будут соответствовать им. Новые моральные ценности глобального мира будут создаваться самим человечеством, которое и будет сохранять собственные локальные культуры.

В связи с этим возникает вопрос: возможна ли глобальная этика?

Идея глобальной этики нашла отражение в некоторых организациях и документах (например, «Всемирный этос», Декларация принципов глобальной этики и др.). В Декларации принципов глобальной этики сказано: «Под глобальной этикой мы понимаем фундаментальное согласие на связующие ценности, окончательные стандарты и персональные позиции. Без такого фундаментального консенсуса в этике, рано или поздно каждому объединению должны угрожать хаос или диктатура, и индивидуальности должны исчезнуть <...> Каждый человек, независимо от возраста, пола, расы, цвета кожи, физических и умственных способностей, языка, религии, политических взглядов, национального и социального происхождения, обладает неотчуждаемым и неприкосновенным достоинством. Поэтому каждый человек в государстве обязан уважать достоинство других и гарантировать его действительную защиту. Как существо, наделенное разумом и совестью, каждый человек обязан вести себя по-человечески, делать добро» [6]. С этими положениями следует согласиться.

В содержание понятия «глобальная этика» вкладывается такая система ценностей, которая могла быть основой единого культурного пространства всей постиндустриальной цивилизации. Глобальная этика должна быть теорией, способной найти общие ценности, содержащиеся во всех культурах, приемлемые и близкие для всех этносов, классов, социальных групп, верующих разных конфессий и атеистов.

Полагаем, что человечество неизбежно придет к глобальной (универсальной, общечеловеческой) этике. Ее создание — центральное направление современного научного поиска в этической теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пляйс Я.А. Концептуальные и идейно-ценностные основы обществоведческих и гуманитарных дисциплин в условиях вхождения России в единое общеевропейское образовательное пространство / Формирование политического сознания будущих экономистов: опыт, проблемы, перспективы: сб. научных статей / под ред. Я.А. Пляйса, Н.А. Розмановой. М.: Финакадемия, 2010. С. 11–19.
2. Седова Н.Н. Оптимисты и пессимисты, надежды и опасения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 6 (94). С. 160–177.
3. Иоселиани А.Д. Трансформация человека в инновационном обществе // Человек в инновационном обществе: сборник научных статей. М.: Финансовый университет, 2013. С. 90–100.
4. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
5. Куда движется век глобализации: сб. статей / под ред. А.Н. Чумакова, Л.Е. Гринина. Волгоград: Учитель, 2014. 400 с.
6. Ганс Кюнг. Декларация мирового этоса. Парламент религий мира. 4 сентября 1993, Чикаго, США. [Электронный ресурс] URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/documents/weltethos.html> (дата обращения: 03.12.2004).

REFERENCES

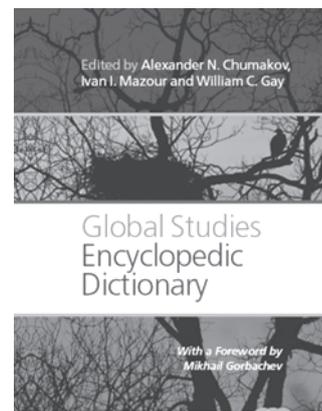
1. Pļajns Ja.A. Kontseptual'nye i ideyno-tsennostnye osnovy obshchestvovedcheskikh i gumanitarnykh distsiplin v usloviyakh vkhozheniya Rossii v edinoe obshcheevropeyskoe obrazovatel'noe prostranstvo [Conceptual and ideological and axiological foundations of social science disciplines and Humanities in the conditions of Russia's accession to the single European educational space]. *Formirovanie politicheskogo soznaniya budushchikh ekonomistov: opyt, problemy, perspektivy: sb. nauchnykh statey* [Shaping political consciousness of future economists: experience, problems, prospects: collection of scientific articles]. Moscow, Finance Academy Publ., 2010, pp. 11–19.
2. Sedova N.N. Optimisty I pessimisty, nadezhdy I opaseniya [Optimists and pessimists, hopes and fears]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie I sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes]. 2009, I. 6 (94), pp. 160–177.
3. Ioseliani A.D. Transformatsiyacheloveka v innovatsionnom obshchestve [The transformation of man in an innovative society]. *Chelovek v innovatsionnom obshchestve: sbornik nauchnykh statey* [Man in the innovative society: collection of scientific articles]. Moscow, Financial University Publ., 2013, pp. 90–100.
4. Giddens E. *Uskol'zayushchiy mir. Kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn'* [Elusive world. The way globalization changes our lives]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2004. 120 p.
5. Chumakov A.N., Grinin L.E. *Kuda dvizhetsya vek globalizatsii: sb. statey* [Where the age of globalization is moving: collection of articles]. Volgograd, Uchitel Publ., 2014. 400 p.
6. Hans Küng. *Deklaratsiya mirovogo etosa. Parlament religiy mira. 4 sentyabrya 1993, Chikago, SShA* [Declaration of the world ethos. The Parliament of world religions. September 4, 1993, Chicago, USA]. Available at: <http://anthropology.ru/ru/texts/documents/weltethos.html> (Accessed: 3 December 2004).

GLOBAL STUDIES ENCYCLOPEDIA DICTIONARY
ИЛИ
РОССИЙСКАЯ ГЛОБАЛИСТИКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Масштабный международный проект, иницированный в России и длившийся более 10 лет, завершился публикацией в известном издательстве «Родопи» фундаментального труда.

Глобалистика. Энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Н. Чумаков, И.И. Мазур, В. Гэй; предисловие М.С. Горбачева. Амстердам; Нью-Йорк: Изд-во «Родопи», 2014. 531 с.
<http://www.rodopi.nl/senj.asp?BookId=VIBS+276>

Эта книга содержит краткое описание основных понятий в области глобальных исследований. Бывший президент Советского Союза Михаил Горбачев говорит: «Книга умная, богатая по содержанию и, как мне кажется, необходимая в нашем сложном, беспокойном и хрупком мире». 300 авторов из 50 стран представили 450 статей. Среди участников — ученые, исследователи и специалисты общественных, естественных и технических наук. Они охватывают проблемы глобализации в экологии, бизнесе, экономике, политике, культуре и праве. Этот междисциплинарный сборник представляет основу для понимания концепций и методов в глобальных исследованиях и помогает обеспечить доступ к более длительному и более технически-совершенному исследованию в этой области. Статьи затрагивают такие важные темы, как биосфера, разрушение озонового слоя, земельные ресурсы и загрязнение окружающей среды, а также мировые проблемы здравоохранения, образования, построения глобальной системы устойчивого развития, темы войны, оружия массового уничтожения и терроризма. Книга также способствует академическому сотрудничеству, политическому диалогу и взаимопониманию среди стран с разными традициями и национальной самобытностью, что необходимо для успешного решения множества сложных проблем, связанных с глобализацией.

Глобализация и задачи обновления духовных ценностей российского общества¹

Скибицкий Марк Михайлович

Д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета

E-mail: m1458254@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы обновления базовых духовных ценностей российского общества в условиях разрывания всемирно-исторического процесса глобализации. Автор осуществляет критический анализ причин провала реформ 90-х гг. и их последствий. Показано, что «чикагские мальчики» и прозападно ориентированные представители российской офшорной аристократии предприняли максимальные усилия для подрыва идей и чувств патриотизма, уважительных взаимоотношений между поколениями в российском обществе. В результате были девальвированы многие социально-нравственные ценности, а внедряемые новые, асоциальные, отторгались основной массой граждан, возник ценностный вакуум, источник нестабильности общества, формирования коррупции и криминализации, образования маргинального дна. Автор подчеркивает необходимость формирования системы гуманистических ценностей патриотической идеологии, социального идеала, национальной идеи как ядра идентичности россиян. Предложена формулировка национальной идеи: единое Отечество, одна судьба, благосостояние для всех. Национальная идея направлена на социальную и духовную консолидацию россиян, она мобилизует граждан на воплощение в жизнь справедливого проекта общества, вселяет оптимистические надежды на достойное будущее. В статье обосновывается, что для утверждения социально значимых патриотических ценностей важно использовать не только героические и трагические события исторического прошлого России. Значительную позитивную роль призвана сыграть оптимистическая модель (образ) новой России как справедливого, уважаемого в мире государства, которым граждане гордятся, считают своим домом и готовы планировать жизнь только в нем на долгую перспективу. В условиях глобализации большое значение приобретают проблемы демографической безопасности государства. С полным основанием автор уделяет внимание такой базовой ценности, как семья, необходимости возрождения ценностно-нравственного престижа семьи в российском обществе, семьецентризма, детоцентризма, системы наук о семье — фамилистики. В заключение делается вывод, что обновление базовых духовных ценностей является фундаментальным социокультурным фактором формирования гражданского общества и демократического правового государства в России.

Ключевые слова: базовые духовные ценности, глобализация, национальная идея, общество, патриотизм, справедливость, семья, ценностный вакуум, экологическая безопасность.

Globalization and the Task of Updating Spiritual Values of the Russian Society²

Skibitskiy Mark Mikhaylovich

Ph.D. (Philosophy), Professor, «Philosophy» Department, Financial University

E-mail: m1458254@yandex.ru

The article considers the issues of updating the underlying spiritual values of the Russian society in the deployment of world-historical process of globalization. The author provides a critical analysis of the reasons for the failure of the reforms of the 90-ies and their

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2014 г.

² The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds in accordance with a state task of Financial University, 2014.

consequences. It is shown that the “Chicago boys” and Pro-Western oriented representatives of the Russian offshore aristocracy have made maximum efforts to undermine the ideas and feelings of patriotism, respectful relationships between generations in the Russian society. As a result many social and moral values were devalued, and the introduction of the new, asocial ones was rejected by the bulk of the citizens, there arose a value vacuum, the source of instability of society, the formation of corruption and criminalization, creation of marginalized bottom. The author emphasizes the necessity of forming a system of humanistic values: patriotic ideology, social ideals, and the national idea as the core identity of the Russians. The wording of the national idea is proposed: one country, one destiny, prosperity for all. The national idea is aimed at social and spiritual consolidation of the Russians, it mobilizes citizens to implement a fair society project, gives an optimistic hope for a promising future. The article stresses that for approval of socially significant patriotic values it is important to use not only the heroic and tragic events of the historical past of Russia. A significant and positive role is to be played by an optimistic model (image) of the new Russia as a fair, world- respected state, which the citizens are proud of, consider it their home and are ready to plan a life only in it for a long term. In the context of globalization there are important problems of demographic security of the state. With good reason the author pays attention to such core values as a family, the need to revive the values and moral prestige of the family in the Russian society, family-centrism, child-centrism, and the system of family sciences - familistics. In conclusion, the article specifies that the updates to the underlying spiritual values are a fundamental socio-cultural factor in the formation of a civil society and a democratic state in Russia.

Keywords: family, basic spiritual values, environmental safety, globalization, justice, national idea, patriotism, society, value vacuum.

Создание универсальных духовных ценностей является исключительной привилегией рода человеческого. Ценности имеют сложную типологию, выступают как фундаментальные категории самосознания человека, регуляторы его деятельности во всех сферах жизни общества. В современных условиях роста динамизма общественного развития, усиления противоречивого воздействия всемирно-исторических процессов глобализации и информатизации на идентичность народов разных стран вопрос о сущности и функциях духовных ценностей приобретает первостепенное значение.

Духовные базовые ценности представляют собою исторически сложившуюся систему фундаментальных элементов (социокультурных, этических, религиозных) социоклада, обладающего интегративными функциями и определяющего в значительной степени стабильность функционирования общественного организма, перспективы его развития. Принятие и освоение гражданами страны базовых духовных ценностей, достижение консенсуса в их отношении является важнейшим условием ее процветания, о чем свидетельствуют современные Швеция, Финляндия, Норвегия, Япония, Сингапур. Сохранение базовых духовных ценностей, идентичности как устойчивых социокультурных, национальных параметров, способности к самоотождествлению, доминантного фактора культуры позволяет пережившим тяжелые катастрофы народам вновь воспрянуть. Так, народ, проигравший войну Японии, опирался на патриотический принцип: «Мы проиграли войну, но не потеряли себя». Японский народ не потерял своей идентичности, исторически сложившиеся ценностные ориентации — «свое лицо». Именно этот «генетический социокод» дал японскому народу возможность сохранить веру в себя после тяжелейшего

поражения, создать «экономическое чудо», стать второй державой в послевоенном мире [1, с. 45].

Проблема формирования и обновления базовых духовных ценностей приобрела для переживающего сложные и противоречивые социокультурные и экономические преобразования российского общества первостепенное значение.

Это обновление связано с рядом серьезных трудностей.

Во-первых, Россия является сверхсложной социокультурной системой. В развитии многих регионов имеют место весьма значительные социальные, экономические, духовные, географические различия: полиэтничность (более ста наций, народностей, этнических групп); поликонфессиональность (более 60 религиозных конфессий); различия в социальной структуре, уровне экономического развития.

Во-вторых, осуществление в России в 90-е годы реформ в виде шоковой терапии, обвальная приватизация госсобственности привело к тому, что, по определению лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица, Россия получила наихудшее из всех возможных состояние общества, при колоссальном упадке и огромном росте неравенства [2, с. 188].

Согласно теории социокультурных трансформаций, проведение шоковой терапии является катастрофой для сложных социальных систем. Неолиберальные реформаторы не понимали или не хотели понимать коренного различия между социокультурной трансформацией, воздействующей на все сферы общественной жизни, и реформами в сфере экономики, необходимости обязательного учета адаптационных возможностей предполагаемой экономической модели к системе существующих духовно-нравственных установок, ценностей мас-

сового сознания. Российские реформаторы не знали, какие реформы необходимы, а народ воспринимал проводимые реформы как нечто инородное. Экономоцентризм, узкий экономизм — одна из причин краха реализации неоконсервативной модели «чистого» рыночного хозяйства в современной России. Ориентация на американскую, англосаксонскую модель хозяйства есть свидетельство концептуальной узости мышления и практики российских реформаторов, тем более, когда в мире успешно функционируют германская модель социального рыночного хозяйства, шведский «функциональный социализм», финская модель единства информационного общества и государственного благосостояния, эффективные восточные модели Китая, Японии, Сингапура, Южной Кореи.

Итак, фундаментальный провал реформаторов 90-х гг. состоит в беспрецедентном игнорировании социокультурных факторов. Финансовый гений последних Романовых С.Ю. Витте видел слабости классической политической экономии в полном отсутствии учета того, «...что между человеком и человечеством существует <...> особая единица <...> Эта единица представляет собой нечто органическое целое, связанное верою, отдельностью территории, кровью, языком, литературой и народным творчеством, нравами и обычаями, государственными началами и учреждениями, инстинктом самосохранения, стремлением к независимости, прогрессу и пр. Единства эти не выдуманы людской фантазией или кризисом, а сложены исторически самой природою и законами общежития» [3, с. 101].

На необходимость учета социокультурного фактора при проведении реформы в современных условиях указывают известные западные ученые — М. Кастельс, Дж. Стиглиц и многие другие.

В-третьих, отрицательное воздействие на отечественную ценностную сферу оказывает усиливающий в ходе глобализации процесс вестернизации. Вестернизация имеет своей агрессивной функцией внедрение западных культурно-ценностных ориентаций, насаждение примитивных эталонов массовой культуры (преимущественно американской). Она в форме доминантного фактора культурного развития незападных стран должна способствовать осуществлению геополитических проектов США. Вестернизация является существенным элементом развернутой против России информационно-психологической войны в виде управляемого хаоса. Как показал В.Е. Лепский, управляемый хаос представляет собою мировую информационно-психологическую войну, вид массового поражения духовной сферы человека на базе применения соци-

ально-культурных и информационных технологий [4, с. 61–63].

В этой войне один из основных ударов наносился по духовно-ценностной сфере. Командой так называемых чикагских мальчиков, в основном российского происхождения, внедрялись через СМИ, институты государственной власти, систему образования культ денег, наживы любой ценой, идеи космополитизма, индивидуализма, стиралась историческая память народа, цинично осмеивались такие понятия ценностной сферы, как «патриотизм», «коллективизм», «совесть», «взаимопомощь», «доброта», «долг», «сострадание», «милосердие», «честь». Позитивные общественные идеалы отторгались, мифологизировалась деятельность разбогатевших на страданиях народа олигархов. Катастрофический слом традиционных ценностей привел к формированию антиценностей, чудовищной коррупции и криминализации, сращиванию бизнеса с государственными структурами. Коррупция приобрела системный характер, стала неотъемлемым элементом социальных отношений, возник коррупционный рынок правовых решений, коррупционный доступ к статусу неприкосновенности.

В итоге сформировался такой деструктивный фактор, как гигантское расслоение, огромная пропасть между бедностью и роскошью, произошла маргинализация отдельных групп населения. Развилась тяжелая деформация такого фундаментального социально-психологического института, как семья и брак. В российском обществе воцарилась бездуховность, социальная патология. Асоциальная группа «чикагских мальчиков» ставила своей преступной целью разрушение идентичности россиян.

В разрушении идентичности, ценностной сферы значительную роль сыграли процессы деградации языка, по выражению Маркса, «самоговорящего языка человеческого рода», фундаментальной основы культуры любого этноса на всем протяжении его существования. Деградация языка, особенно литературного, происходит в результате действия двух факторов.

Во-первых, функционирует так называемый языковой империализм английского языка, вытесняющего традиционные смыслополагающие понятия и разрушающего структуру и словарный запас русского языка.

Во-вторых, происходит стихийное формирование «новояза» (термин введен Дж. Оруэллом).

Российский новояз представляет собою две группы терминов.

Первая охватывает широкую сеть взаимоотношений людей в обществе. К ней относятся такие термины рыночно-криминального характера: «бабло», «баксы»,

«замочить», «клево», «прикольно», «кинуть», «лопатник», «перетереть», «базара нет», «крыша», «крепчак». Термины российского новояза отражают общественные отношения, их оценку. Однако их объективное содержание свернуто, скрыто за словом, которое воспринимается чисто инструментально, как вещающее об обыденном, нормальном явлении. Так, за обыденно звучащим «замочить» скрывается преступное деяние. Современная философия языка показала, что язык — это мир человека. В российском обществе складывается слой людей с чрезвычайно узким жизненным миром, со словарным запасом на уровне печально знаменитой Людоедки Элочки.

Вторая группа терминов новояза представляет собою особенно опасное вторжение в социально-аксиологическую сферу. Идеологи неоллиберализма ввели в массовый язык асоциальное понятие «состоявшегося» человека. Им объявляется разбогатевший человек (неважно, какими средствами), имеющий возможность скупать собственность за рубежом, строить чудовищно дорогие яхты. Российский олигарх, купивший за 100 млн долларов самое дорогое имение в США у известного американского миллиардера, объявлен радиостанцией «Бизнес-ФМ» героем нашего времени. Значит, высококвалифицированных педагогов, рабочих, врачей, инженеров, которые трудятся десятки лет и получают маленькую заработную плату, нельзя зачислить в разряд «состоявшихся» людей?! Но ведь их, «несостоявшихся», большинство в нашем обществе! В последнее время радиостанция «Бизнес-ФМ» поднимает на щит как идеал образ человека-рантье. Сумма ренты определяется в несколько миллионов долларов. Человек-рантье живет в свое удовольствие, содержит челядь, путешествует по миру, а главное — он полностью свободен от какой-либо ответственности перед своим народом, от обязанностей по отношению к нему.

«Состоявшийся» и «рантье» — вот два асоциальных идеала современного неоллиберализма. Усиливающееся разрушение языка, в него следует включить и широкое использование ненормативной лексики, представляет опасный деструктивный процесс, ведущий к распаду гуманистических ценностей, деградации культуры, превращению космоса культуры в хаос. По оценке роли слова в жизни общества великого афинского оратора Исократ, «Слово» не только высвободило людей из оков животной жизни, благодаря ему были построены города, установлены законы, ничего разумного не происходит без помощи «Слова», оно вождь всех дел и всех замыслов.

В созданных во многих странах системах базовых духовных ценностей отражены гуманистические

идеалы, в одних — в сжатой форме, в других — очень подробно. Для массового восприятия система этих ценностей не должна представлять собою обширное изложение, которое требует специальных усилий для своего освоения. Представляется, что система должна быть краткой, затрагивать основополагающие интересы человека и всего общества, иметь глубокую эмоциональную направленность.

Вызову глобализации — разрушению идентичности народов в целях геополитических и экономических интересов транснациональных компаний, прежде всего США, России необходимо дать достойный ответ. Он должен состоять в формировании гуманистических ценностей современной патриотической идеологии, социального идеала, национальной идеи как ядра идентичности, которые могут восприниматься российским обществом. Только инновационная, ответственная перед народом элита способна осуществить это, и ее авангард могут составить не прозападно ориентированная офшорная аристократия, а «...те, кто не оторвался от народа, не утратил государственной, гражданской, культурной и этнической идентичности» [4, с. 85].

В разработке системы базисных ценностей самое приоритетное место принадлежит национальной идее. Это идеал, высшая ценность, основополагающий принцип общественного развития. Национальная идея имеет фундаментальные социокультурные функции: интегрирующую, прогностическую, проектную, мобилизационную, оптимистическую. Значительную социальную и теоретико-методологическую угрозу представляет ее явно выраженная утопическая ориентация, превращение в некий абсолют, достижение которого оправдывают любые средства. Исторический опыт свидетельствует о наличии национальной идеи во многих странах. Создание национальной идеи особенно важно для стабильности, перспектив развития российского общества. Учеными, историками, писателями, религиозными деятелями прилагались усилия по формулировке национальной идеи, но позитивных результатов нет. Можно предложить следующую формулировку национальной идеи для России: единое Отечество, одна судьба, благосостояние для всех. Предлагаемая формула национальной идеи имеет все отмеченные выше основополагающие функции: консолидация народа, предложение гуманистического проекта общества, мобилизация граждан на его осуществление, оптимистические надежды на достойное будущее. Первая составляющая национальной идеи — это единое Отечество. Она должна стоять в иерархии ценностей на первом месте. Осознанный патриотизм является фундаментальным фактором

сплочения, консолидации всех многочисленных народов России.

Для стабильности российского общества важно осознание каждым человеком и народом того, что у них одна судьба, доля, участь и в период тяжелых исторических испытаний, и в период процветания, и во времена радостей и бедствий. Гуманистически и эвристически ориентирована третья составляющая предлагаемой национальной идеи — благосостояние для всех.

Это фундаментальное требование предложил выдающийся немецкий реформатор Л. Эрхард. Данное требование не предполагает всеобщей уравнительности в обществе. Оно, по существу, нацелено на реализацию основополагающего цивилизационного принципа справедливости.

«Справедливость» — нет, пожалуй, слова более возвышенного и трагического. Идея справедливости как универсальной ценности проходит красной нитью через всю историю общественной мысли человечества. Проекты справедливого общества создавали Конфуций и Платон, Т. Мор и Т. Кампанелла, Ш. Фурье и Р. Оуэн, К. Маркс и Г. Бабеф и В.С. Соловьев. В социальной энциклике Папы Римского Бенедикта XVI «*Caritas in Veritate*» (о целостном человеческом развитии в любви и истине) справедливость трактуется как первый путь в любви к истине, вокруг которого строится все социальное учение католической церкви [5, с. 7]. Во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г., подчеркивается, что признание прав за всеми членами человеческой семьи выступает «...основой свободы, справедливости и всеобщего мира». Необходимо отметить, что успешный гуманистический проект справедливого общества воплощен в жизнь в Сингапуре выдающимся реформатором XX в. Ли Куан Ю. Архитектор сингапурского чуда считал, что его «главной заботой» стало обеспечение каждому гражданину его доли в богатстве страны и места в ее будущем <...> ключ к миру и гармонии в обществе — это ощущение того, что игра ведется честно, что каждый получает свою долю общественного пирога» [6, с. 87]. Реализация этого проекта имеет всемирно-историческое значение.

По мнению выдающегося французского экономиста М. Альбера, «...за низшим порогом бедности личность человека, лишенного поддержки, уже не восстанавливается» [7, с. 17]. Значит, от понимания того, какие условия жизни являются должными для человека, исходя из его сущности и неотъемлемых прав и от соответствующих практических действий общества, зависит сбережение человека как личности.

Справедливость является квинтэссенцией всей ценностной сферы, системообразующей ценностью

в структуре морально-нравственных отношений, она выступает критерием всех ценностей в обществе [8, с. 105].

Идеи и чувства справедливости исторически глубоко укорены в менталитете россиян, и катастрофическое расслоение в современном российском обществе, воспринимаемое гражданами как крайнее выражение несправедливости, ставит барьер для достижения консенсуса между различными группами населения.

Для перспектив осуществления справедливости в современном российском обществе принципиально важно понимание того, какое общество мы строим. Оно не должно быть рыночной площадкой, в которой властвуют разбогатевшие олигархи, а все гуманитарные сферы жизнедеятельности общества подчинены диктатуре рынка. Это рыночное общество антигуманно и не обладает жизнеспособностью. По мнению видных западных ученых, предназначение рынков сводится к тому, чтобы «...быть эффективными, а не достаточными; алчными, а не справедливыми; рынки никогда не ставили своей целью достижения общности или целостности, красоты или справедливости, устойчивости или духовности <...> Они не предназначены для этого <...> Рынки, если им позволить нормально работать, очень хорошо достигают поставленные перед ними цели, но эти цели далеки от общего предназначения человека. И именно для достижения высшей цели у нас есть политика, этика и религия. И если мы когда-нибудь допустили мысль, что эти величайшие достижения человеческого духа можно заменить экономическими теориями, мы рискуем растоптать наши души» [9, с. 387].

Определяющим фактором в жизнедеятельности российского общества должно стать гражданское общество, которое в состоянии осуществлять действенный контроль за социальной политикой государства, бизнесом, распределением национального богатства, выдвигать программы повышения благосостояния граждан.

Ближайшее движение к справедливости в российском обществе состоит в ослаблении бедности за счет установления достойной минимальной почасовой заработной платы во всех сферах деятельности, в снижении налогового бремени на малый и средний бизнес, введении налога на роскошь, прогрессивного подоходного налога. Соблюдение жестких границ децильного коэффициента (соотношение 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных) является непрерывным условием справедливости, стабильности общества и доверия к власти.

В структуре ценностей современного российского общества все большее значение приобретает такая

базовая ценность, как семья. Институт семьи обеспечивает воспроизводство и сбережение народа, сохранение его физического, нравственного и интеллектуального здоровья, гуманистических традиций. Есть мнение, что семья представляет собою величайшее создание культуры, которое способно воспроизводить подлинно общественных, социализированных личностей [10, с. 9].

Всемирный конгресс принял в 1997 г. в Праге Декларацию (была пролонгирована в 1999 г. в Женеве), которая провозгласила, что «...семья представляет собою социальный союз, первый и первичный по отношению ко всем естественным или созданным человеком сообществам, экономическим системам и правительствам и обладает приоритетом над всеми правительствами, институтами» [10, с. 412].

Тенденции разрушения семейного образа жизни, детоцентризма были обусловлены в России процессами индустриализации (возникновение «двухзарплатной» семьи, двое работающих родителей), коллективизации, войнами. Негативные процессы в демографической сфере особенно усилились в период асоциальных реформ 90-х гг., идеология неолиберализма, феминистская апология малодетности способствовали снижению в обществе значимости, ценности семьи, детства, отцовства, материнства, легитимного брака, привели к росту нерегистрируемых сожительствам. Кризис института семьи в России имеет очень тяжелые последствия для государства. Последние годы осуществляются меры по восстановлению демографического потенциала страны, но они явно недостаточны. Помимо экономических мер (установление семейной зарплаты, увеличение детских пособий) необходимо возродить ценностно-нравственный престиж семьи в обществе, семьецентризма, детоцентризм, обогатить фамилистику как систему наук о семье. Инвестирование в семью — это инвестирование в будущее России.

Менталитету россиян исторически присущи идеи и чувства патриотизма, которые имели особенно большое социально-психологическое значение во времена, когда решалась судьба Отечества. Это время наличествует сейчас: история поставила вопрос не просто о выживании страны, но о превращении ее в передовую державу. В 90-е гг. в России в результате неолиберальной глобализации в сфере культуры, деградации традиционных ценностей, внедрения в общественное сознание гедонистских ориентаций, космополитической идеи «родина там, где проживаешь», стандартов погони за престижным потреблением, иллюзии демонстрационного эффекта по патриотизму был нанесен значительный удар.

Общепризнанно, что патриотизм как базовая ценность — это идеология возрождения России. Для ее эффективного функционирования необходима четко разработанная проводимая по всей стране система социокультурной политики государства во всех сферах образования, электронных и печатных СМИ, деятельности библиотек, музеев с учетом национальных, религиозных, военно-патриотических традиций. Представляется, что нельзя не согласиться с тем, что государству обязательно нужно контролировать присущее ему образно-символическое и образно-смысловое пространство [11, с. 25].

В настоящее время в основе патриотического воспитания обоснованно лежат фундаментальные ценности исторического прошлого России. Но в современных условиях этого недостаточно. Необходимо создание реального образа России как процветающего, справедливого и уважаемого в мире государства, в котором граждане планируют жизнь своей семьи, детей, внуков на длительную перспективу как в надежном, родном общем Доме.

В настоящее время основополагающее значение приобретает экологическая безопасность страны, от осуществления которой зависит здоровье нынешнего и будущих поколений, популяционное здоровье, эффективная инновационная экономическая деятельность. Строгое соблюдение ПДК (предельно допустимая концентрация) факторами экологического риска (промышленность, транспорт, сельское хозяйство, ЖКХ) является необходимым условием экологической безопасности [12]. Является значимой борьба против экологического нигилизма, зловещим символом которого служит принцип: «Наш век хватит». Отношение к «природе как к Храму», абсолютной самооценности, благоговение перед нею, отказ от измерения жизни животных и растений в понятиях товарных ценностей имеет для страны судьбоносное значение. Огромные лесные, водные, воздушные ресурсы, наличие значительных, не подверженных хозяйственной деятельности территорий позволяют России выполнять общецивилизационную функцию поддержания устойчивости всей биосферы.

К фундаментальным базовым ценностям принадлежат те ценности, которые сформировались в процессе эволюции цивилизации. К ним относятся: свободы, права и обязанности граждан, верховенство закона и равенство (юридическое, социальное, политическое). Исторически для современного российского общества особое значение имеет верховенство закона в силу традиционного вмешательства различного рода государственных чинов в правовую систему. Базовыми ценностями являются культура, образование, наука, реализация которых необходима

для развития России по инновационному пути. Имеется еще одна фундаментальная базовая ценность, которая часто остается без должного внимания, — это доверие к институтам власти. Без наличия такой ценности у значительной части граждан невозможна стабильность общества.

В рассмотренной иерархии базовых ценностей у некоторых более полно выражен нравственный аспект, у других — политический или юридический. Но все они имеют существенную духовную компоненту, и это свидетельствует о сложной многомерной структуре ценностей. Есть еще относительно новая группа цен-

ностей, которую обычно не относят к базовым. Это требование развивающейся глобальной экономики: способность адаптации к меняющимся условиям труда, информационным потокам, инновационная восприимчивость, инновационно-внедренческая ориентация, владение символическим языком, которое стало непосредственной производительной силой.

Совершенствование, обновление духовных базовых ценностей является важнейшим социокультурным фактором формирования гражданского общества и демократического правового государства в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвак Б.Г. Япония: управленческий прорыв. М.: Экономика, 2009. 127 с.
2. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003. 302 с.
3. Сергеева О.А., Платонов Г.В. Особенности хозяйственно-экономической деятельности и менталитет народа // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2007. № 2. С. 101–116.
4. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 253 с.
5. Caritas in Veritate. М.: Издательство Францисканцев, 2009. 112 с.
6. Ю Ли Куан. Из третьего мира — в первый. История Сингапура (1965–2000). М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 564 с.
7. Альбер М. Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998. 293 с.
8. Барлыбаев Х.А. Структура сознания и идентичность. Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. 256 с.
9. Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс А. Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная: Новый доклад Римскому клубу. М., 2000. 399 с.
10. Антонов А.И., Сорокина С.А. Судьба семьи в России XXI века. М.: Грааль, 2009. 416 с.
11. Патриотизм как идеология возрождения России. М.: РИСИ, 2014. 258 с.
12. Муравых А.И. Экологическая безопасность России. М.: Изд-во РАГС, 1999. 61 с.

REFERENCES

1. Litvak B.G. *Yaponiya: upravlencheskiy proryv* [Japan: managerial breakthrough]. Moscow, Economica Publ., 2009. 127 p.
2. Stiglitz J. *Globalizatsiya: trevozhnye tendentsii* [Globalization: disturbing trends]. Moscow, Mysl Publ., 2003. 302 p.
3. Sergeeva O.A., Platonov G.V., *Osobennosti khozyaystvenno-ekonomicheskoy deyatelnosti i mentalitet naroda* [The features of economic activity and the mentality of the people]. *Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 7. Philosophia* [Bulletin of Moscow University. Ser. 7. Philosophia]. 2007, I. 2, pp. 101–116.
4. Lepskiy V.E. *Refleksivno-aktivnye sredy innovatsionnogo razvitiya* [Reflective-active environment of innovative development]. Moscow, Cogito Center Publ., 2010. 253 p.
5. Caritas in Veritate. Moscow, Publishing House of the Franciscans Publ., 2009. 112 p.
6. Yu Lee Kuan. *Iz tret'ego mira — v pervyy. Istoriya Singapura (1965–2000)* [From the third world to the first. History Of Singapore (1965–2000)]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2014. 564 p.
7. Alber M. *Kapitalizm protiv kapitalizma* [Capitalism against capitalism]. St. Petersburg, School of Economics Publ., 1998. 293 p.
8. Barlybaev H.A. *Struktura soznaniya i identichnost'* [Structure of consciousness and identity]. Ufa, Academy of science of RB Publ., Gilem, 2011. 256 p.
9. Weizsäcker, E., Lovins E., Lovins A. *Faktor chetyre. Zatrata — polovina, otдача — dvoynaya: Novyy doklad Rimskomu klubu* [Factor four. Cost — half, return — double: a new report to the Rome club]. Moscow, 2000. 399 p.
10. Antonov A.I., Sorokina, S. A. *Sud'basem'i v Rossii XXI veka* [The fate of the family in Russia of the XXI century]. Moscow, Graal Publ., 2009. 416 p.
11. *Patriotizm kak ideologiya vrozozhdeniya Rossii* [Patriotism as the ideology of Russia's revival]. Moscow, RISR Publ., 2014. 258 p.
12. Muravykh A.I. *Ekologicheskayabezopasnost' Rossii* [Ecological safety of Russia]. Moscow, Publishing house of the RAGS Publ., 1999. 61 p.

Перспективы инвестиций в российский топливно-энергетический комплекс: политические риски¹

Симонов Константин Васильевич

Канд. полит. наук, первый проректор по внешним коммуникациям Финансового университета

E-mail: ksimonov@mail.ru

Петросянц Даниэл Викторович

Канд. экон. наук, доцент кафедры «Прикладная политология» Финансового университета

E-mail: dan-basa@yandex.ru

Васильева Екатерина Юрьевна

Экономический аналитик Аналитического холдинга

E-mail: ek.golovkina@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы влияния политических рисков на международные нефтегазовые компании, деятельность которых осуществляется в России. Кратко дается определение политического риска в рамках инвестиционной деятельности. К стандартным политическим риск-факторам прибавился еще один специфический вид, который инвесторам необходимо принимать во внимание. Речь идет о политике санкций, которую с подачи Вашингтона стал активно поддерживать Брюссель.

Санкции как политический риск возникают не внутри страны, куда приходят инвестиции, а во внешнем мире. Таким образом, санкционную политику ведут те страны, чьи компании инвестируют в Россию, создавая дополнительный барьер между властью и собственным бизнесом.

Проводится анализ последствий наступления негативных событий, вызванных применением странами Запада политики санкций. При этом политические риски в сложившейся ситуации описываются как для России, так и для международных западных компаний. Приводится ряд примеров реализации политических рисков и тех последствий, с которыми столкнулись крупнейшие нефтегазовые компании мира этой осенью.

Отдельное внимание уделено проблемам импортозамещения в энергетическом секторе. Кроме того, ставится вопрос о том, кто в будущем сможет для российских компаний «Роснефть», «ЛУКОЙЛ» оказывать сервисные услуги по бурению скважин на сложных месторождениях.

Ключевые слова: государственная поддержка, инвестиционный проект, неопределенность, политические деятели, политические риски, политические санкции, риск-фактор, энергетический сектор.

Opportunities for Investments in Russian Energy Sector: Political Risks²

Simonov Konstantin Vasil'evich

Ph.D. (Political Science), Associate Professor, First Deputy Rector, Financial University

E-mail: ksimonov@mail.ru

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2014 г.

² The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds in accordance with a state task of Financial University, 2014.

Petrosyants Daniel Viktorovich

Ph.D. (Economics), Associate Professor, Applied Political Science Department, Financial University

E-mail: dan-basa@yandex.ru

Vasil'eva Ekaterina Yur'evna

Economy Analyst in Analytical Holding

E-mail: ek.golovkina@gmail.com

The article covers some problems of political risks impact on international energy companies, who operate in Russia. Political risk definition in investment activity gives in brief. Nowadays to traditional political risk-factors we can add one more. This kind of risk is quite specific, but international investors have to take it into account. We talk about sanction policy that on Washington advice Brussel decides to support.

Sanctions as political risk arises not inside the country but in external world. So sanction policy is initiated by those governments whose business invests in Russia, creating additional barrier between governance and national companies.

Consequences of negative occurrences are analyzed in the context of sanction policy. Moreover, political risks in current situation are described for Russian and for international energy companies. Various examples of political risks realization and its consequences for major world oil companies that take place this autumn are indicated.

The problem of import substitution subsidy in energy sector is under special attention. In addition authors raise the issue about future service support of well drilling perspectives for Russian oil and gas companies like Rosneft and LUKOIL.

Keywords: energy sector, government support, investment project, policy makers, political risks, political sanctions, risk-factor, uncertainty.

Россия в 2014 г. столкнулась с новым явлением — политикой применения странами Запада санкций против ряда отраслей и персоналий, которое способно привести к разбалансировке экономики в целом и нанести сокрушительный удар по ее инвестиционной составляющей. Однако любой кризис — это своего рода шанс обратить потери в прибыль. Не является исключением и текущий период — на санкциях можно и нужно извлечь выгоду.

Исследование нынешней ситуации проходит при негативном конфронтационном политическом фоне, когда просчитать все возможные политические последствия можно только предположительно, сделав прогноз о развитии ситуации, о реалистичности которого можно судить лишь со временем. Однако новые политические рамки ставят и новые ориентиры. Большинство исследований влияния политических рисков на инвестиционные процессы описывают теперь только прошлую реальность, возврат к которой практически невозможен. Социально-экономико-политическая система является и инерционной, и адаптивной, что ставит сегодняшнее состояние инвестиционной сферы в России в классификацию неустойчивой политической разбалансировки, с непредсказуемой глубиной негативных последствий [1, с. 12].

В самом общем виде политический риск можно определить как возможность наступления неблагоприятных событий, возникающих в результате принятия и реализации политических решений соци-

альными акторами под воздействием внешних и внутренних факторов. Он есть специфическая характеристика деятельности социального актора в условиях неопределенности и ситуации политического выбора.

Если рассматривать политические риски в области международных отношений, их изучение отражает интерес при управлении экзогенными факторами, которые могут оказывать влияние на рыночные условия. Как заметил Левелин Д. Ховел, «...политический риск есть возможность того, что политические решения или события в стране повлияют на бизнес-климат таким образом, что инвесторы либо потеряют деньги, либо получат меньше ожидаемой доходности, когда инвестиции уже будут сделаны» [2, с. 14]. Для Левелина Д. Ховела это означает анализ исторических и текущих событий, которые могут привести к прогнозированию обстоятельств, из-за которых возникает ущерб. Целью таких прогнозов служит подготовка инвесторов к преодолению таких рисков.

В контексте данной статьи авторский коллектив под детерминантами политического риска понимает процессы и явления, которые негативно сказываются на принятой инвестиционной политике и способствуют увеличению неопределенности относительно перспектив реализации тех или иных инвестиционных проектов.

Основными группами детерминантов в инвестиционных процессах (с точки зрения политических

рисков) являются: политико-властные, геополитические, экономические, социокультурные и социально-демографические, военно-силовые и информационные.

Рассматривая политический риск как потенциальный фактор снижения доходности инвесторов, в мировой практике сложился следующий подход к трактовке этого явления. Источником политического риска является традиционно страна-реципиент, правительство которой может внезапно прибегнуть к следующим действиям: национализация и экспроприация активов иностранной компании-инвестора; ограничения на получение прибыли (вывод свободных денежных средств из страны); аннулирование договоров и соглашений; принудительное изъятие капитала или лишение права собственности [3, с. 18]. В принципе международное право признает суверенное право любой страны экспроприировать иностранное имущество и частную собственность, но только в том случае, если стоимость экспроприируемых активов полностью компенсируется владельцу и когда это не идет в нарушение контрактных соглашений и обязательств. Определение риска экспроприации и аналогичных ей мер сформулировано в Конвенции ООН³ и включает не только прямое лишение права частной собственности на имущество посредством законодательного акта о национализации и передачи титула собственности государству, но и действия или бездействие правительства, которые делают бесполезными права инвестора в отношении его инвестиций (права собственника, акционера, кредитора) [4, с. 11].

Необходимо отметить, что политические риски инвесторов растут, когда в стране-реципиенте происходит спад в экономике. Государство заинтересовано в том, чтобы доходы компании остались внутри страны и были реинвестированы, а не конвертировались в валюту и не выводились из страны. Поэтому в мировой практике для нивелирования данного вида риска страховые компании оговаривают специальные условия в договоре. Государство-реципиент не имеет право оказывать негативное воздействие на операционную деятельность инвестора и ухудшать условия ведения бизнеса, по сути, переписывать «по ходу» правила игры.

Сейчас же к стандартным политическим факторам прибавился еще один специфический вид, который теперь инвесторам необходимо принимать во внимание. Речь идет о политике санкций, которую с подачи Вашингтона стал активно поддерживать Брюссель. Введение экономических

санкций против России по политическим мотивам в 2014 г. внесло множество изменений в инвестиционные программы как отечественных нефтегазовых компаний, так и иностранных инвесторов, традиционно работающих на российском рынке, таких как *Exxon*, *Total* и др.

Санкции как политический риск возникают не внутри страны, куда приходят инвестиции, а во внешнем мире. Таким образом, санкционную политику ведут те страны, чьи компании инвестируют в Россию, создавая дополнительный барьер между властью и собственным бизнесом.

Конфликт России с Западом из-за украинского кризиса, вопреки слухам о возможном начале процесса снятия санкций, продолжает ужесточаться. В начале октября Совет ЕС отказался даже ставить в повестку дня обсуждение возможного смягчения антироссийских санкций.

Напомним, что США и ЕС запретили компаниям из стран-членов оказывать в России нефтесервисные услуги: бурение, испытание скважин и геофизические исследования в скважине на глубоководных и сланцевых месторождениях, а также в Арктике. Ограничения не коснутся лишь действующих проектов.

Что касается постановки блоков на переток технологий энергетической сферы в Россию, то принятые летние санкции запрещают продажу, поставки, передачу или экспорт технологий и оборудования, если они могут быть использованы для разведки и добычи на глубоководном шельфе, шельфе Арктики или для производства сланцевой нефти. В запрещенный перечень попали различные виды труб (как для нефте- и газопроводов, так и для бурения), буровое оборудование и мобильные вышки, нефтяные насосы, а также плавучие и полупогружные буровые платформы и суда обеспечения, в том числе трубоукладчики.

В свое время план нашего правительства состоял в том, чтобы втянуть европейские компании в совместную разработку технологий и методик для конкретных сложных месторождений, из этой кооперации европейским компаниям было бы выйти уже намного сложнее, чем из проектов, где они тиражируют относительно стандартный опыт [5, с. 125–130].

Насколько санкции США распространяются на уже действующие проекты — вопрос спекулятивный. Здесь оставлен «зазор», который юридически можно трактовать по-разному. Что именно считать «арктическими» проектами (с какой широты и т.п.), «трудной нефтью», а так же, что именно считать

³ Ратифицирована в нашей стране постановлением Верховного Совета РФ только в 1992 г. (22 декабря 1992 г. № 4186-1).

уже начатыми проектами. В зависимости от политической конъюнктуры власти США могут потребовать от своих компаний или частичного, или полного сворачивания их работ в России.

Так, *Exxon* объявила об остановке девяти из десяти своих проектов в России. Работы в Карском море (бурение скважины «Университетская-1») также будут прекращены — американский Минфин просто дал компании время для технически и экологически безопасного сворачивания работ. Технические работы все равно должны были быть закончены в октябре по климатическим причинам, и этот факт ряду наблюдателей кажется уважительной причиной для поведения американской стороны. На самом деле, это лишь попытка сделать хорошую мину при плохой игре. Ведь ключевой смысл в объявлении о скором сворачивании работ означает, что всего политического влияния *Exxon* в Вашингтоне не хватило, чтобы убедить принимающих политические решения лиц в американской столице пойти компании, заинтересованной в работе в России, на уступки.

Не помогло и срочное (27 сентября 2014 г.) объявление о нахождении в результате бурения в Карском море крупного нефтегазового месторождения, тут же названного «Победой». И. Сечин заявил, что, по предварительной оценке, ресурсная база составляет 338 млрд кубометров газа и больше 100 млн «прекрасной легкой нефти, даже по первичным результатам сопоставимой с *Siberian Ligh*» (см.: <http://www.vedomosti.ru/companies/news/33978051/arkticheskaya-pobeda>). На самом деле, без дополнительного бурения утверждать о реальных запасах невозможно. Цель объявления об открытии в субботу (по законам медийного жанра о нем нужно было объявлять либо в пятницу, либо уже в понедельник, чтобы получить максимальное освещение в СМИ и экспертных кругах) именно в том, чтобы у *Exxon* появились на руках новые аргументы для последней попытки в выходные дни убедить американских чиновников пойти на попятную.

Проблеск позитива в истории с *Exxon* заключается в том, что пока из-под санкций выведены СРП-проекты⁴, включая и «Сахалин-1», в котором участвуют американцы. Но *Exxon*, в случае запрета работать на Сахалине, просто потеряла бы выручку, а удар по России был бы минимальным — проект уже давно работает, новых технологий или больших инвестиций

для его поддержания не нужно. При этом нельзя исключать, что стремление показать успех политики по изоляции России в итоге приведет администрацию США к решению о запрете вообще всем американским компаниям работать в России в любых форматах.

В отраслевых кругах существует предположение, что американские компании, в том числе сервисные *Halliburton, Schlumberger, Weatherford, Baker Hughes*, настолько экономически заинтересованы в российском рынке, что обязательно найдут лазейки в американском законодательстве о санкциях, наняв армию юристов и лоббистов. По данным *RBC Capital Markets*, на Россию приходится до 7% выручки *Schlumberger*. В отчете за второй квартал 2014 г. компания сообщала, что может в 2014 г. в России недосчитаться почти 40 млн долл. (это еще вне сценария полного запрета работы в нашей стране).

Теоретически возможны контрабандные поставки оборудования через третьи страны, перерегистрация бизнеса компаний в России на подставные фирмы и пр. Но издержки на обход санкций могут стать заградительно высокими, и сервисные компании из США все же уйдут из России.

Показательно, что из-за санкций в отношении поставок оборудования для нефтяной индустрии пострадал и «Газпром», ведь часть номенклатуры отраслевых товаров нужна и для нефтяной добычи, и для газовой. Как заявил замглавы правления концерна А. Медведев, «...некоторые поставщики пытаются подводить определенные товарные позиции под санкционные списки» [6]. Бизнес поставщиков перестраховывается.

Так же поступает и компания *Total*, объявившая о выходе из проекта с ЛУКОЙЛОм, направленного на разработку месторождений и передачу технологий по добыче нефти в Западной Сибири, которую можно классифицировать как сланцевую нефть, хотя ЛУКОЙЛОм она обозначается как несланцевая нефть. Речь идет о разных интерпретациях работы на баженновской «свите». В течение двух лет российская и французская компании предполагали совместно инвестировать в геологоразведочные работы 120–150 млн долл. Чтобы избежать этих вопросов или двоякого трактования, *Total* решила перестраховаться. Что касается «Ямала-СПГ» и СРП-проекта в Хьюстоне с участием *Total*, то они как действующие проекты сейчас находятся вне прямого санкционного давления.

⁴ Соглашение о разделе продукции (СРП) — особый вид договора об учреждении совместного предприятия. Обычно соглашение о разделе продукции является договором, заключенным между зарубежной добывающей компанией (подрядчиком) и государственным предприятием (государственной стороной), уполномочивающей подрядчика провести поисково-разведочные работы и эксплуатацию в пределах определенной области (контрактная территория) в соответствии с условиями соглашения (*Прим. авт.*).

Представители *Shell* говорят, что видят влияние санкций на проекты «по Бажене», но о полном уходе из страны не заявляет. Однако *Shell* уже приостановила сотрудничество с российской нефтяной компанией «Газпром нефть» в рамках СП «Ханты-Мансийский нефтяной союз» (ХМНС) и объявила об «...изучении возможности» продолжения работы в рамках СП *Salym Petroleum Development* по сланцевым проектам⁵.

Statoil также заявляет, что продолжит сотрудничество с «Роснефтью». При этом часть работ будет пересмотрена, и «корректировка будет продолжена, если понадобится». Сотрудничество «Роснефть» и *Statoil* в России предусматривает совместное освоение Персеевского участка в Баренцевом море и участков Магадан-1, Лисянский и Кашеваровский в Охотском море. Доля *Statoil* в проектах составит 33,3%, норвежская компания в соответствии с соглашением сторон должна полностью профинансировать работы по геологоразведке на этих участках. Можно вести долгие споры о том, какие именно проекты попадают под санкции с точки зрения норвежского регулятора, но тут финальное слово остается именно за норвежским правительством, которое в вопросах санкций всегда солидаризуется с позицией ЕС.

Важно учитывать, что американские и европейские власти могут предъявлять своим компаниям следующие аргументы: «мы не требуем от вас навсегда проститься с Россией — вы сможете вернуться после свержения нынешнего российского руководства». Скорее всего, западные лидеры преувеличивают хрупкость нынешнего российского политического режима, но обещание «раздела добычи» в будущем может быть использовано, чтобы хотя бы частично успокоить недовольный бизнес. «Довод» работает еще и потому, что в европейских компаниях очень сильны американские акционеры, которым принадлежат доли в тех же *ENI* и *Total*. Это все сильнее напоминает ситуацию с распадом СССР. Тогда падение цен на нефть спровоцировало рост экономических трудностей, после чего на российский рынок стали массово приходить западные компании. Так, *Halliburton* стала работать в России в 1991 г. — в год крушения СССР. Обращает на себя внимание форум ВТБ-капитала, прошедший в начале октября с участием В.В. Путина, где были заметны представители китайского бизнеса. Президент РФ даже назвал Китай приоритетным партнером. Видимо, сценарий замещения западных компаний китайскими становится основным в со-

знании В.В. Путина — и в плане партнеров по шельфу, Арктике и сланцам, и по сервисному сегменту в широком смысле. Огромный промышленный потенциал КНР и созданная в стране мощная фундаментальная наука в сочетании с развитыми сетями промышленного шпионажа для получения технических открытий с Запада означают, что если не мгновенно, то с задержкой в несколько лет китайские компании сумеют заместить западные в сфере сервиса топливно-энергетического комплекса (ТЭК). По сути, для сланцевых проектов нужно лишь тиражировать уже имеющиеся технологии и строить в больших объемах буровые установки, что не проблема для китайской промышленности. Да и создание технологий для Арктики не станет непреодолимой задачей для китайских ученых (видимо, для этой цели будут создаваться и совместные предприятия (СП) с российскими компаниями и инженерными институтами).

На этом фоне отдельные проблемы в переговорах российских игроков с азиатскими компаниями не выглядят непреодолимыми для последних. Так, индийская *ONGC* прекратила переговоры о вхождении в компанию «Ямал СПГ». Вместе с тем не вызывает сомнений, что если из проекта будут вынуждены уйти французы, у Г. Тимченко не останется иного выхода, как предложить еще более выгодные условия азиатам.

Сближению России и Китая может быть придан мощный импульс в случае роста конфликтности в отношениях Вашингтона и Пекина. Собственно, нынешние беспорядки в Гонконге — это и есть симптом возможного в будущем резкого ухудшения отношений США с Китаем, даже если именно сейчас протесты сойдут на нет. Это удар по планам австралийского экспорта сжиженного природного газа (СПГ-экспорта) в КНР и по планам поставки американского СПГ в Китай. Невозможно одновременно угрожать санкциями Китаю и рисовать его в будущем как крупного покупателя западного (американского и австралийского) газа. Это два взаимоисключающих политических курса. В Пекине неизбежно будут расти сомнения, можно ли рассчитывать теперь на десятилетия надежных австралийских поставок и включать эти расчеты в свое долгосрочное планирование.

Впрочем, в современном мире долгосрочные тенденции и «тропы зависимости» от ранее принятых решений соседствуют с очень быстрым темпом со-

⁵ «Газпром нефть» и *Shell* владеют *Salym Petroleum Development* на паритетной основе. Компания с 2003 г. осваивает Салымскую группу нефтяных месторождений (суммарные извлекаемые запасы — 140 млн т) в ХМАО — Югре. Группа включает Западно-Салымское, Верхне-Салымское и Вадельпское месторождения. Добыча СПД в 2013 г. составила около 7 млн т нефти (Прим. авт.).

циальных процессов, в том числе политических. Так, Иран за последние месяцы чуть ли не в мгновение ока превращается из одного из главных врагов в одного из главных друзей Запада. На Западе действительно далеко не все значимые игроки хотят продолжения и эскалации конфликта с Россией.

Кроме того, санкции выступили в качестве катализатора борьбы за деньги Фонда национального благосостояния (ФНБ). Появилось два новых аргумента. Во-первых, лоббисты стали настаивать, что тратить нужно внутри страны и быстрее — иначе есть риск заморозки активов по иранской схеме. Во-вторых, компенсации потребовали попавшие под санкции компании.

Самые большие запросы, естественно, у представителей Роснефти. Роснефть попросила сначала 1,5 трлн руб. в качестве займа. Учитывая, что весь объем ФНБ к началу октября 2014 г. составил 3,3 трлн руб., получается, что Роснефть претендует практически на половину средств Фонда.

Аппетиты НОВАТЭКа на этом фоне выглядят умеренными, хотя в абсолютных цифрах тоже велики. Из ФНБ на проект «Ямал СПГ» НОВАТЭК попросил 100 млрд. Однако не следует забывать, что проект «Ямал СПГ» получает мощное государственное финансирование, несмотря на то, что это частный проект. В начале октября премьер-министр Д.А. Медведев подписал распоряжение, согласно которому правительство выделяет 71,2 млрд руб. на строительство объектов морского порта в районе поселка Сабетта и создание судоходного подходного канала в Обской губе для транспортировки СПГ. Для сравнения: из внебюджетных источников на порт пойдет лишь 25,9 млрд руб.

Помимо денег из ФНБ, Роснефть хочет сейчас под предлогом санкционного давления получить дополнительные месторождения из нераспределенного фонда. Недавно Роснефть даже предлагала ставить вопрос об изменении порядка распределения месторождений, создавая для себя преференциальный порядок (И. Сечин даже предлагал отдавать месторождения только компаниям, мажоритарные акционеры которых являются российскими юридическими или физическими лицами), но пока идея не получила поддержки. Поэтому компания «Роснефть» занялась более приземленным проектом. Как стало известно в начале октября, Роснефть собирается оценить ресурсы нефти в отложениях абалакской свиты в юго-восточной части Фроловской нефте-

газоносной области с целью увеличения своей ресурсной базы. На основе этой оценки нефтяная компания будет принимать управленческие решения о приобретении новых активов и возможности участия в новых проектах⁶.

Формально эти участки относятся к нераспределенному фонду недр, но фактически они находятся под действующими месторождениями. Роснефть полагает, что это достаточный аргумент для обоснования необходимости получения новых лицензий. И хотя без зарубежной помощи компания вряд ли сможет разрабатывать эти месторождения, зато можно будет объявить об увеличении ресурсной базы Роснефти.

Примечательно, что более «активно раздавать» лицензии предлагает и ЛУКОЙЛ, но только на равных условиях для всех участников рынка. Компания утверждает, что не претендует на финансовую поддержку и хочет лишь облегчить доступ к стратегическим месторождениям из нераспределенного фонда, чтобы частники не были дискриминированы. Сейчас компаниям с большой долей иностранного участия по закону о недрах необходимо получать разрешение правительственной комиссии по зарубежным инвестициям.

Среди прочего, ЛУКОЙЛ хотел бы работать в транзитных зонах территориальных вод (единственный доступный для частных структур элемент шельфа) и участвовать в аукционе на участок в Хатангском заливе. В случае успеха оттуда уже недалеко будет и до облегчения работы на шельфе для ЛУКОЙЛа — раз уж ему дали возможность начинать новый проект во внутренних водах. Хочет ЛУКОЙЛ и продления по бессрочному принципу своей лицензии на Малеяльское месторождение.

ЛУКОЙЛ, почти не скрываясь, начал лоббировать дальнейшую либерализацию СПГ-экспорта, которым сейчас из числа независимых компаний могут заниматься только Роснефть и НОВАТЭК. ЛУКОЙЛ уже направил в комитет Госдумы по энергетике соответствующий законопроект, который предполагает отмену всех ограничений по экспорту СПГ. ЛУКОЙЛ ссылается на санкции: мол, нужны новые проекты СПГ в условиях политики Запада против трубопроводного российского экспорта (в том числе и против нормальной работы *OPAL*, против Южного потока).

Интересно, что у ЛУКОЙЛа сейчас нет проектов производства СПГ. Это дает компании возможность

⁶ Абалакская, баженовская, тюменская и фроловская свиты — участки недр в Западной Сибири. Они отличаются большой глубиной залегания (для абалакской глубина составляет 2–3 км), сверхнизкой проницаемостью, но высокой нефтенасыщенностью. По сути, речь идет о сланцевой нефти. Совокупные запасы баженовской и абалакской свит достигают, по экспертным оценкам, 11 млрд т нефти.

говорить о том, что она лоббирует не свои, а отраслевые интересы. ЛУКОЙЛ в 2013 г. предлагал разрешить ему добычу в Хатангском заливе моря Лаптевых (восточно-таймырское побережье Якутии). По закону эти месторождения к шельфовым не относятся, и не нужно менять закон для выдачи разрешений [7, с. 23]. Теперь же ЛУКОЙЛ может развернуть этот проект, заговорив и о производстве СПГ в Якутии.

Государство намерено создавать ледокольный флот для поддержки экспорта с «Ямала СПГ», где большинство акций принадлежит частному НОВАТЭКу. ЛУКОЙЛ теперь также попал в санкционный список, значит, тоже может просить поддержки у государства. Санкции дают новое толкование старой идее В. Алекперова о том, что нет государственных и частных компаний, а есть компании национальные. Таковыми сейчас можно считать все попавшие под санкции корпорации, вне зависимости от формы собственности. И все они будут просить государственной поддержки в том или ином виде. Вопрос, конечно, в том, насколько у государства хватит ресурсов в ситуации экономической войны с Западом.

Понятно, что для самого энергетического бизнеса уход из России нежелателен. Это и потеря уже понесенных затрат, и выход из перспективных проектов, а в ряде случаев (как с сервисными компаниями) — и потеря серьезного и значимого рынка.

Поэтому сами западные энергетики занимают умеренно оптимистичную позицию. Во время экономического форума в Сочи представители Shell и Total заявили, что намерены продолжать реализацию своих проектов в России, несмотря на введенные против страны санкции. По словам председателя правления Shell Оливера Лазара, «Мы давно здесь работаем, привыкли к долгосрочной перспективе и хотели бы продолжать работать в России» [8]. А гендиректор дочерней структуры французской Total в России Жак де Буассезон сказал следующее: «Есть санкции, но работать все равно надо <...> санкции — это не средство для борьбы с проблемами <...> это неправильно, это не работает. Я бы предпочел, чтобы политические проблемы решались при помощи политических инструментов» [8].

Если же говорить непосредственно о проектах в ТЭК по нетрадиционным углеводородам и сложным месторождениям, то они в случае эскалации санкций действительно могут быть остановлены. Арктика — на десятилетия, и это в принципе не самый плохой вариант, потому что делать на ней ставку в среднесрочной перспективе было бы весьма наивно.

Важнее разработка баженовской свиты. Это месторождение принципиально отличается от Арктики. Хотя и в том и в другом случае неверно говорить о необходимости экспорта технологий в Россию — ситуация чуть сложнее. В Арктике многие необходимые технологии еще не существуют. И их нужно создавать (скажем, совершенно не ясно, как ликвидировать разливы нефти в условиях Арктики). В случае с баженовской свитой технологии как раз известны и существуют (горизонтальное бурение, многостадийный гидроразрыв пласта). Вопрос в том, кто их будет реализовывать. В России сейчас некому выполнять необходимые сервисные услуги адекватного качества и в нужном количестве (при добыче сланцевой нефти объем работ будет несравнимо больше, чем при традиционной добыче).

Видимо, после некоей паузы в проекты с нетрадиционной и сложной нефтью будут приглашены китайские партнеры. У китайских компаний пока нет нужных инженерных решений, но они могут быть созданы в приемлемые сроки. Для этого у Поднебесной есть и деньги, и фундаментальная научная база, и развитые промышленные мощности, и система продвинутого промышленного шпионажа для получения если не готовых технологий, то их элементов с Запада. Промышленный шпионаж не заменяет собственную работу (тем более что конкретных инженерных решений под конкретные сложные добычные проекты нет и у самого Запада), но способствует ее ускорению.

Китайская *Honghua Group* — один из крупнейших в мире производителей бурового оборудования — уже активно работает с Россией. На нее приходится 12% выручки компании, оборудование фирмы стоит дешевле западного. Однако вопрос не только в технике, но и в способности проводить большие объемы буровых работ.

Не исключено, что в спешном порядке будет создана государственная сервисная компания, которая затем может влиться в Роснефть. (И. Сечин — известный противник того, чтобы зазывать сервисные услуги на стороне.)

Если события будут развиваться по худшему сценарию, в ближайшее время западные компании под давлением США будут выходить из российских проектов. Конечно, сами они этого не хотят — Россия дает им солидную прибыль и хорошие перспективы. Однако политическая решимость американской элиты может оказаться слишком серьезным аргументом. Сегодня, скажем, американские сервисные компании активно заверяют в кулуарах, что не покинут Россию ни при каких обстоятельствах. И даже если будет введен прямой запрет на работу в России, они уйдут

в серую зону — оборудование останется в России и будет переведено на другие фирмы, то же произойдет и с сотрудниками. Эти аргументы многих в России успокаивают. Однако происходит недооценка решимости англосаксов бороться с путинским режимом, ради чего придется идти и на убытки. Акционеры американских сервисных компаний не могут игнорировать такие настроения, так что «тактика анаконды» — постепенного удушения санкциями — явно будет продолжена, что может привести к постепенной замене в российском нефтегазе европейских и американских компаний на китайские.

Вместе с тем уход сервисных компаний из российских проектов будет настоящей головной болью. Уже сегодня порядка 25% нефти в России добывается при помощи гидроразрыва пласта. По некоторым компаниям ситуация ее хуже. Так, в компании «Газпром нефть» в 2013 г. 42% ее скважин бурились горизонтально, а еще 57% — с применением гидроразрыва пласта. А лидируют здесь как раз западные сервисные компании. И быстро заменить их не получится.

Без американских *Halliburton*, *Schlumberger* и *Baker Hughes* многие проекты, в том числе и в области трудно извлекаемой нефти, станут проблематичными. Структура сервисного рынка примерно такова: по 30% приходится на подразделения вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), которые все-таки не были выведены в отдельные структуры и проданы, а также на независимые российские компании. Остальная часть рынка, примерно в 40%, контролируется иностранными компаниями. Конечно, сервисные услуги весьма разнообразны: тут и ремонт скважин, и сейсмика, и повышение нефтеотдачи пластов. Но чем сложнее работы, тем выше зависимость от нерезидентов.

Экстренно попытаться поднять отечественный сервис нереально, особенно если учесть, что многие российские сервисные компании находятся в очень печальном финансовом состоянии. Один из примеров — крах ОАО «РУ-Энерджи Групп», который не способен расплатиться с кредитами.

Российский президент, да и европейцы недооценили степень решимости США наказать Россию.

Но вопрос этот оказался слишком принципиальным. Так что говорить о временном характере санкций уже не приходится. Санкции будут нарастать. Более того, США будут убеждать Европу не только выходить их российских проектов, но вообще отказываться от энергетического партнерства. Сейчас США с новой силой настаивают на том, чтобы Европа не опасалась энергетического конфликта с Россией. США уверяют ЕС, что он обойдется без российского топлива, обещая поставки своего СПГ. Таким образом, в настоящее время закладываются основы энергетического «развода» России и Европы, который становится все более реальным.

Алармистские настроения в отношении современного состояния инвестиционной сферы в нашей стране, особенно осенью 2014 г., достигли наивысшего градуса. Связанно это и с объективными экономическими показателями, и с серьезной информационной атакой, инициированной США и рядом ее партнеров. Инновационно-модернизационный вектор развития Российской Федерации в условиях кризиса и санкций естественным образом конвертировался в мобилизационную модель. Негативные ожидания инвесторов, игра на понижение фондовых спекулянтов раскручивают стоимость инвестиций и их рискованность. Глубина падения рынков и курса национальной валюты стали практически непредсказуемы.

Политические риски нивелируются сбалансированным согласованием интересов при подписании инвестиционных соглашений. Какие партнерские отношения станут взаимовыгодными и не подорвут экономическую и политическую безопасность России, определить будет возможно только в процессе переговоров с азиатскими инвесторами.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть, что современная нам Россия находится в эпицентре геополитических интересов целого ряда разнонаправленных векторов интересов государств, корпораций, коалиций, конфессий и т.п. [9, с. 19], что создает неустойчивый во времени инвестиционный климат, с серьезной составляющей в нем политических рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Howell L.D.* The handbook of country and political risk analysis (3rd edition). East Syracuse. NY: The PRS Group, 2006.
2. *Эскиндаров М.А., Миркин Я.М.* Риски финансового кризиса в России: сценарии и политика противодействия // Вестник Финансового университета. 2008. № 2. С. 10–21.
3. *Brink Charlotte H.* Measuring political risk: risks to foreign investment. Published by Ashgate Publishing Ltd., 2012. 200 p.

4. Сеульская Конвенция 1985 года об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций. ООН от 11 октября 1985 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900505> (дата обращения: 15.12.2014).
5. Симонов К.В. Энергетическая сверхдержава. М.: Алгоритм, 2006. 272 с.
6. Газета.Ру. Газ попал под санкции [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/09/23/6232329.shtml> (дата обращения: 23.09.2014).
7. Головкина Е.Ю. Политические риски в инвестиционной оценке нефтегазовых проектов // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2013. № 2 (277). С. 21–29.
8. МИГ Интерфакс. Санкции пока не затронули работу Shell в России [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/business/397692> (дата обращения: 19.09.2014).
9. Шатилов А.Б. Инновационный проект модернизации России и позиция властной элиты // Власть. 2013. № 9. С. 16–20.

REFERENCES

1. Howell L.D. The handbook of country and political risk analysis (3rd edition). EastSyracuse. NY: The PRS Group, 2006.
2. Eskindarov M.A., Mirkin Ja.M. Riski finansovogo krizisa v Rossii: stsennarii i politika protivodeystviya [Risks of financial crisis in Russia: scenarios and counteracting policy]. *Vestnik Finansovogo universiteta* [Vestnik of Financial University]. Moscow, 2008, I. 2, pp. 10–21.
3. Brink Charlotte H. Measuring political risk: risks to foreign investment. Published by Ashgate Publishing Ltd., 2012. 200p.
4. *Seul'skaya Konventsiya 1985 goda ob uchrezhdenii Mnogostoronnego agentstva po garantiyam investitsiy. OON ot 11 oktyabrya 1985* [Seoul Convention of 1985 on the establishment of the Multilateral Agency investment guarantees. UN dated October 11, 1985]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1900505> (Accessed: 15 December 2014).
5. Simonov K.V. *Energeticheskaya sverkhderzhava* [Energy superpower]. Moscow, Algorithm Publ., 2006. 272 p.
6. *Gazeta.Ru. Gazpopalpodsanktsii* [Gashasgotundersanctions]. Available at: <http://www.gazeta.ru/business/2014/09/23/6232329.shtml> (Accessed: 23 September 2014).
7. Golovkina E.Yu. *Politicheskie riski v investitsionnoy otsenke neftegazovykh projektov* [Political risks in the investment appraisal of oil and gas projects]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel'-Observer* [Scientific-analytical journal Obozrevatel'-Observer]. 2013, I. 2 (277), pp. 21–29.
8. MIG Interfax. *Sanktsii poka ne zatronuli rabotu Shell v Rossii* [Sanctions have not yet affected the work of Shell in Russia]. Available at: <http://www.interfax.ru/business/397692> (Accessed 19 September 2014).
9. Shatilov A.B. *Innovatsionnyy projekt modernizatsii Rossii i pozitsiya vlastnoy elity* [Innovative project of Russia's modernization and the position of the ruling elite]. *Vlast'* [Authority]. 2013, I. 9, pp. 16–20.

Никитин А.С., Шатилов А.Б., Муляр С.Н., Вечернин Д.С.

GR ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

GR для малого и среднего бизнеса: Монография. М.: Проспект, 2015. 112 с.

Книга «GR для малого и среднего бизнеса» адресована широкому кругу читателей: бизнесменам, чиновникам, сотрудникам общественных организаций, специалистам в области связей с общественностью и взаимодействия бизнеса и власти, а также студентам, аспирантам и научным сотрудникам.

В первой части читатель познакомится с историей современного периода взаимодействия власти и малого и среднего бизнеса. Часть вторая поможет разобраться с основными технологиями взаимодействия власти и бизнеса. Третья часть посвящена актуальным вопросам GR на муниципальном и региональном уровне. Завершают книгу практические кейсы от специалистов по взаимодействию бизнеса и власти.

ИСТОРИЯ

УДК 336(091)(045)

DOI 10.12737/10498

А.И. Васильев — первый министр финансов России

Голичев Владимир Дмитриевич

Канд. пед. наук, доцент кафедры «Философия, история и право», директор Смоленского филиала Финансового университета

E-mail: VDGolichiev@fa.ru

Попова Вера Владимировна

Канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой «Философия, история и право» Смоленского филиала Финансового университета

E-mail: VVPopova@fa.ru

В статье проанализирована деятельность выдающегося государственного деятеля Екатерининской эпохи, первого министра финансов А.И. Васильева на протяжении всего жизненного пути. Его карьерный рост был связан исключительно с организаторскими способностями, исполнительностью и высокой степенью работоспособности. Вторая половина XVIII в. представляет особый интерес потому, что в это время осуществлялись многие реформы, в том числе и реформа управления государственными финансами, в которую значительный вклад внес лично А.И. Васильев.

Вся его деятельность была постоянно связана с поиском новых, более эффективных организационных форм управления финансами России. В результате этих поисков к возглавляемой им экспедиции ревизии государственных счетов впоследствии были присоединены экспедиции по горной, соляной и винной частям. Заботясь об усилении контроля правильности поступления государственных доходов от этих отраслей, он установил формы отчетности и порядок действий горной, соляной и винной экспедиций. Как отмечают некоторые исследователи, А.И. Васильевым был составлен реестр законов, регулирующих финансовое управление. В этом реестре содержались все изданные до 1775 г. соответствующие законодательные акты.

Первый государственный казначей А.И. Васильев явился не только одним из создателей казначейской системы как важнейшего финансового института России. Его имя неразрывно связано с развитием государственного хозяйства, становлением предпосылок для учреждения министерства финансов. Став первым министром финансов России, он заложил принципы формирования и исполнения государственных росписей доходов и расходов, формирования денежной политики российского государства.

Ключевые слова: А.А. Вяземский, А.И. Васильев, генерал-прокурор, денежная политика, доходы государства, Министерство финансов, первый государственный казначей, первый министр финансов, Правительствующий сенат, расходы государства.

A.I. Vasilyev, the First Minister of Finance of Russia

Golichiev Vladimir Dmitrovich

Ph.D. (Pedagogics), Associate Professor, «Philosophy, History and Law» Department, Director, Smolensk Branch of the Financial University

E-mail: VDGolichiev@fa.ru

Popova Vera Vladimirovna

Ph.D. (Pedagogics), Associate Professor, Head of the «Philosophy, History and Law» Department, Smolensk Branch, Financial University

E-mail: VVPopova@fa.ru

The article reviews the activity of A.I. Vasilyev, a prominent statesman of the Catherine period, the first Minister of Finance. The review shows that his career promotion was related entirely to the organizing skills, can-do attitude and high efficiency. The second half of the 18th century is particularly interesting because numerous reforms including the reform of public finance management where A.V. Vasilyev made a significant contribution were performed.

All his activity was entirely connected with the search of new and more effective organizational forms of financial management in Russia. As a result of this search expeditions for mining, salt and wine industries were added to the expedition of the state accounts that was headed by him. Taking care of the correctness of the state revenue flow from these branches he established the reporting forms and the order of operations for mining, salt and wine expeditions. According to some scientists, A.I. Vasilyev made a register of laws regulating the financial management. The register included all the corresponding laws issued up to 1775.

A.I. Vasilyev, the first state treasurer, was not only one of the developers of the treasure system as the most important financial institution of Russia. His name is connected with the developing of the state economy, providing of the background for establishing the Ministry of Finance. Being the first Minister of Finance of Russia he developed the principles of creating and executing the budget quarterly breakdown, forming the monetary policy of Russia.

Keywords: A.A. Vyazemsky, A.I. Vasilyev, Directing Senate, formation of the monetary policy of Russia, Ministry of Finance, the first Minister of Finance, the first State Treasurer, general-attorney, the principles of the budget quarterly breakdown.

Граф Алексей Иванович Васильев возглавлял Министерство финансов с 8 сентября 1802 г. по 15 августа 1807 г. Казалось, срок небольшой, всего пять лет, но он был наполнен напряженной работой, связанной со становлением вновь созданного Министерства финансов. Большую роль в этом становлении сыграл его первый министр. Цель настоящей статьи — охарактеризовать его деятельность на важнейших государственных постах Российской империи, в том числе и министра финансов.

Алексей Иванович Васильев родился 28 февраля 1742 г. в чиновничьей санкт-петербургской семье среднего достатка. Его отец — Иван Васильевич, женатый на И.А. Владимировой, занимал должность секретаря в Правительствующем сенате¹. Все заботы по организации воспитания подрастающего Алексея Ивановича взяла на себя мать. По тем временам он получил довольно неплохое домашнее образование. В 1754 г., когда умер отец, юноша был зачислен в состав коллегии юнкеров при канцелярии Сената. Учился прилежно. В освоении знаний ему помогали природная смекалка и, конечно же, полученное ранее домашнее образование. К тому же мальчик был прилежным и работоспособным. Еще будучи

юнкером, он видел себя на гражданской службе и стремился к этому.

Овладев законодательством и делопроизводством, блестяще выдержал выпускные испытания и был назначен на должность протоколиста в одной из канцелярий Сената. Добросовестностью, исполнительностью и отменной теоретической подготовкой он обратил на себя внимание генерал-прокурора Александра Ивановича Глебова, которому нужен был секретарь. Так, будучи еще совсем молодым человеком, А.И. Васильев приблизился к чиновнику государственного масштаба, имел честь наблюдать за его деятельностью и выполнять его поручения, накапливая драгоценный опыт государственной службы. Еще больший опыт Алексей Иванович приобрел, когда на посту генерал-прокурора А.И. Глебова в 1764 г. сменил князь Александр Алексеевич Вяземский. Все те же деловые и человеческие качества позволили А.И. Васильеву не только сохранить за собой прежнюю должность при новом начальстве, но в 1770 г., в возрасте двадцати восьми лет, занять должность обер-секретаря² Сената в экспедиции по части казны. Следует отметить, что А.И. Васильев пользовался большим доверием и

¹ Правительствующий сенат в Российской империи — высший государственный орган, подчиненный императору. Учрежден Петром Великим 19 февраля (2 марта) 1711 г. как высший орган государственной власти и законодательства. С начала XIX в. осуществлял надзорные функции за деятельностью государственных учреждений. С 1864 г. — высшая кассационная инстанция.

² Обер (от нем. *ober* — главный) — приставка к названиям должностных лиц, соответствует русскому «главный»; в прежнее время обыкновенно (теперь — редко) означала начальника, которому подчинены должностные лица, носящие то же название, но без приставки «обер».

поддержкой А.А. Вяземского, выдающегося государственного деятеля Екатерининской эпохи. Доверие было настолько большим, что А.И. Васильев в том же году вошел в семью Вяземских, женившись на княжне Варваре Сергеевне Урусовой, приходящейся Вяземскому родственницей по линии жены. Этот брак раскрыл перед ним двери в высшее санкт-петербургское общество.

Известно, что семидесятые годы XVIII в. были сопряжены с периодом екатерининских преобразований финансовой сферы страны. Осуществлялись они под руководством генерал-прокурора князя Вяземского. Императрица направила ему свое личное наставление, которым предписывала быть с ней совершенно откровенным, поскольку «...по должности своей обязывается сопротивляться наисильнейшим людям» [1, с. 119], а это возможно только при императорской поддержке. Она предписывала ему иметь только «...единственно пользу отечества и справедливость в виду, и твердыми шагами идти кратчайшим путем к истине» [Там же].

А.А. Вяземский, по отзывам современников, неукоснительно выполнял эти наставления, и доверие к нему со стороны Екатерины II было безгранично. Осуществляя преобразования в финансовой сфере государства, он сосредоточил прежде всего силы на создании строгой отчетности, а также создания четкой системы учета доходов и расходов в финансовых делах. Естественно, являясь его ближайшим помощником, А.И. Васильев не мог оставаться в стороне от дел. После Высочайшего повеления, последовавшего в 1771 г., предписывающего создание окладной государственной книги «...о всех и всякого звания государственных доходах и расходах» [2, с. 47], началась кропотливая работа по сбору таких сведений. А.И. Васильев принял в ней самое активное участие, возглавив особую экспедицию Правительствующего сената по делам государственных доходов. Следует особо отметить, что потребовалось немало усилий, чтобы задуманное было реализовано. В конце концов, в короткие сроки такая книга была составлена, а в награду А.А. Ва-

сильев получил 300 душ государственных крестьян Могилевской губернии³.

Осуществление мер по улучшению управления финансовой сферой империи потребовало дальнейшего реформирования существовавшей системы управления финансами. С этой целью А.И. Васильев готовит «Наставление для производства дел в казенных палатах». В этом документе были изложены подробнейшим образом обязанности этих палат. Одновременно Алексей Иванович вынашивает мысль о реорганизации возглавляемой им экспедиции о государственных доходах. Его предложения находят отклик, и в соответствии с указами императрицы в 1780 и 1781 г. осуществляется ее дробление на четыре отдельных экспедиции, со своими специфическими направлениями работы. Все они курировались генерал-прокурором А.А. Вяземским, одновременно являющимся и государственным казначеем. Становится очевидным, что из-за большой загруженности генерал-прокурора такая должность в перспективе должна быть введена как самостоятельная. Здесь следует особо подчеркнуть, что в управлении финансами наметилась тенденция сосредоточения государственных доходов и расходов в одном ведомстве, что по тем временам было новацией. За проделанную работу А.И. Васильеву был пожалован чин статского советника⁴. В 1781 г. он назначается управляющим во вновь созданную экспедицию для ревизии государственных счетов с присвоением чина действительного статского советника⁵.

Вся его деятельность была постоянно связана с поиском новых, более эффективных организационных форм управления финансами России. В результате этих поисков к возглавляемой им экспедиции ревизии государственных счетов впоследствии были присоединены экспедиции по горной, соляной и винной частям. Заботясь об усилении контроля правильности поступления государственных доходов от этих отраслей, он установил формы отчетности и порядок действий горной, соляной и винной экспедиций. В 1785 г. его усердие и заслуги были отмечены орденом Святого Владимира второй степени⁶.

³ Государственные крестьяне — особое сословие в XVIII—XIX вв. в России, численность которого в отдельные периоды доходила до половины земледельческого населения страны. В отличие от помещичьих крестьян они считались лично свободными, хотя и прикрепленными прикрепленными к земле.

⁴ Статский советник — гражданский (статский) чин V класса в российской Табеле о рангах до 1917 г. Соответствовал должности вице-директора департамента, вице-губернатора, председателя казенной палаты и чинам бригадира (генерал-майора) армии и капитан-командора флота.

⁵ Действительный статский советник — гражданский (статский) чин IV класса в российской Табеле о рангах, давал потомственное дворянство. Соответствовал званиям генерал-майора в армии, контр-адмирала во флоте и придворному чину камергера. Лица, имевшие этот чин, занимали должности директоров департамента, губернаторов, градоначальников.

⁶ Императорский орден Святого равноапостольного князя Владимира (сокр. *орден Святого Владимира*) — орден Российской империи в четырех степенях за военные отличия и гражданские заслуги. Учрежден в честь князя Владимира Крестителя в 1782 г. Императрицей Екатериной II и являлся до 1917 г. наградой для широкого круга военных в чине от подполковника и чиновников среднего ранга.

Как отмечают некоторые исследователи, А.И. Васильев имел отношение и к уложенной комиссии⁷, разрабатывавшей проект нового уложения. Для нее им был составлен реестр законов, регулирующих финансовое управление. В этом реестре содержались все изданные до 1775 г. соответствующие законодательные акты. Князь А.А. Вяземский в 1789 г. тяжело заболел. Он уже не мог заниматься государственными делами и просил об отставке. Принимая ее в 1792 г., Екатерина II произнесла: «Жаль князя Вяземского, он мой ученик, и сколько я за него вытерпела...» [3, с. 735]. В период болезни генерал-прокурора А.И. Васильеву часто приходилось лично докладывать государыне о состоянии финансовых дел. Надо отметить, что императрица, ценя его ум, опытность и преданность, доверяла ему и высоко ценила. Наступил момент, когда на него были возложены и обязанности государственного казначея. Ее Монаршее благоволение за его усердные труды нашло отражение в пожалованной ему 8 сентября 1790 г. табакерке, украшенной бриллиантами. С 1 января 1791 г. он был удостоен чина тайного советника⁸.

После отставки князя Вяземского, 17 сентября 1792 г. императрица назначила генерал-прокурором и государственным казначеем графа А.Н. Самойлова. Он исполнял эти обязанности вплоть до смерти государыни. Современники отрицательно отзывались о А.Н. Самойлове, отмечая его излишнюю гордость и высокое тщеславие. Князь И.М. Долгоруков писал, что он «...глуп, спесив, груб, бестолков, дурен» [4, с. 148], утешаясь только тем, что при Екатерине II «...дураки были не страшны, а плуты не опасны» [Там же]. История умалчивает, по какой причине Алексей Иванович оставил свою службу по финансовому управлению. Но в 1793 г. он был назначен главным директором медицинской коллегии. Мы не ставим своей задачей в данной статье подробно освещать его деятельность на этом посту, отметим только, что ему удалось без увеличения расходов расширить деятельность коллегии, реорганизовать структуру и улучшить материальную базу медицинской помощи в губерниях и войсках. Заботясь о пополнении медицинских кадров, он реорганизовал медико-хирургическое училище в медико-хирургическую академию, для которой было построено обширное здание на Выборгской стороне. На Ап-

текарском острове был открыт склад аптечных материалов, получило дальнейшее развитие производство отечественных медикаментов.

Одновременно А.И. Васильев принимает участие в работах по наведению порядка в государственном хозяйстве. Так, записи журналов Совета при Высочайшем Дворе свидетельствуют, что он в 1795 г. являлся членом комиссии по сбору сведений о продовольственных запасах. По данным В. Шишанова, А.И. Васильевым была подготовлена и представлена на рассмотрение Совета записка о медной монете, доставляемой в столицу из Сибири для поддержки Ассигнационного банка⁹ [5, с. 69–71].

В ноябре 1796 г. умерла Екатерина II, и на престол взошел император Павел I. Следует отметить, что по его восшествии для А.И. Васильева открылось новые горизонты деятельности. В том же году он назначается на пост государственного казначея, который обособляется от должности генерал-прокурора. Таким образом, в управлении финансовой сферой государства он становится самостоятельным. Павел I подписывает именной указ, в котором содержится перечень всех учреждений, передаваемых под его руководство, и формулируется задача по составлению бюджета государства. В частности, в нем подчеркивалось: «Определив Вас государственным казначеем, соизволяем, чтобы Вы по тому имели в точном ведении Вашем как казначейства, так и экспедиции о доходах, расходах, для свидетельства счетов и о доимках, причисляя к оным и особую экспедицию, для разбора и расчета внутренних долгов учрежденную. При самом вступлении в важную должность, на Вас возлагаемую, приложите старание собрать сведения и Нам, как наискорее, доставить о всех доходах, о штатных и чрезвычайных или временных расходах, дабы Мы, рассмотрев оные и распорядясь сообразно прямым нуждам государственным, могли поставить Вас в лучшую удобность управлять сею частью и отвратить всякий недостаток или затруднение» [2, с. 25].

А.И. Васильева с присущим ему рвением и трудолюбием принялся за претворение указа в жизнь. Следует отметить, что ему в короткое время удалось упорядочить составление смет доходов и расходов, привести в систему отчетность в казначействе, а также создать в нем бухгалтерию. В соответствии с его

⁷ Уложенные комиссии — временные коллегиальные органы в России в XVIII в., созывались для систематизации законов, вступивших в силу после принятия Соборного уложения 1649 г.

⁸ Тайный советник — гражданский чин III класса в Табеле о рангах, соответствовал чинам генерал-лейтенанта и вице-адмирала. Лица, его имевшие, занимали высшие государственные должности, например министр или товарищ министра, руководитель крупного департамента, сенатор, академики Императорской Академии Наук. Изредка в III классе были и некоторые губернаторы, долго управлявшие своей губернией и произведенные в тайные советники в знак признания особых заслуг и перед переводом с повышением в столицу.

⁹ Государственный ассигнационный банк — государственный банк Российской империи, созданный в 1768 г. для выпуска ассигнаций и их обмена на звонкую монету.

планами была открыта контора для внешних казенных переводов, платежей и комиссий. Результаты его деятельности были отмечены вниманием императора Павла I. В день его коронации А.И. Васильеву был пожалован баронский титул¹⁰, орден Святого Александра Невского¹¹ и две тысячи душ крестьян Саратовской губернии. В конце этого же года ему был присвоен чин действительного тайного советника¹².

Опыт и скрупулезность в финансовых делах пригодились ему и в составе комиссии по определению расходов на содержание армии и ее штатов. Комиссию возглавлял Великий Князь Александр Павлович, сын Павла I, будущий Император. Уже тогда Александр заметил все положительные качества А.И. Васильева. В 1798 г., как доверенному лицу, ему поручается возглавить специально созданный комитет по проверке финансов Польши. И с этим поручением он успешно справляется. Результативность его работы стала основой для награждения в 1799 г. орденом Андрея Первозванного¹³, затем и командорским крестом ордена святого Иоанна Иерусалимского¹⁴.

Но жизнь полна неожиданностей. Конфликт с царедворцем, доверенным лицом императора И.П. Кутайсовым, закончился тем, что А.И. Васильев в 1800 г. был уволен со всех должностей. И.П. Кутайсов, выросший при дворе великого князя Павла Петровича и исполнявший у него обязанности парикмахера, сумел не только расположить Павла к себе, но и сам приобрел на него влияние. Взлет брдобрея возмущал знать того времени. Князь И.М. Долгоруков, вспоминая, как И.П. Кутайсов некогда распахивал перед ним двери, так характеризовал выскочку-вельможу: «Я худо знал тогда, как его зовут, а теперь, встречаясь с ним, титулую его сиятельством.

O Tempora! O Mores! Впрочем, когда же этого и не бывало? Меншиков торговал блинами! Почему же и Кутайсову не быть графом? Он же мастерски брил бороду Павлу! Это не безделица!» [4, с. 185].

Государственным казначеем стал Г.Р. Державин. Выйдя в отставку, А.И. Васильев, получает высочайшее повеление, по которому он должен был составить отчет за период своей работы в должности государственного казначея. В это время, а именно ночью 12 марта 1801 г., происходит государственный переворот и убийство Павла I. Существует легенда, что накануне убийства Павла I И.П. Кутайсов получил письмо, в котором содержалось предупреждение о готовящемся перевороте. Лень не позволила ему своевременно вскрыть письмо, что привело к гибели царя. Сразу же после переворота бежал, непродолжительное время находился под арестом, затем выехал в Европу. Вернувшись в Россию, закончил свои дни в подмосковном имении Рождествено, занимаясь сельским хозяйством. В течение месяца Александр I вернул на службу всех ранее уволенных Павлом, в том числе и А.И. Васильева, которого хорошо помнил по совместной работе в сенатской комиссии по определению расходов на содержание армии ее штатов.

Его восстановлению способствовало рассмотрение отчета в апреле 1801 г. в Совете, который признал, что государственный казначей барон Васильев во время четырехлетнего отправления должности своей преуспел:

- во-первых, заплатит не малое количество как внешних, так и внутренних долгов;
- во-вторых, в смутные для торговли нашей времена деятельными ротами казенные переводы произведены против частных биржевых в общей сложности выгодными курсами;

¹⁰ Барон (от позднелатинского *baro* позднелат. *baro* — первоначальное значение: человек, мужчина, тождественно русскому «боярин») — в средневековой Западной Европе крупный дворянин и феодальный синьор, вассал короля; позднее — просто почётный почетный дворянский титул (женщина — баронесса).

¹¹ Императорский Орден Святого Благоверного Князя Александра Невского (орден Святого Александра Невского) — государственная награда Российской империи с 1725 до 1917 г. Учрежден Екатериной I и стал третьим российским орденом после ордена Святого Андрея Первозванного и женского ордена Святой Великомученицы Екатерины. 29 июля 1942 г. в СССР был учрежден новый орден Александра Невского для награждения командного состава Красной Армии. После распада Советского Союза орден был сохранен в системе государственных наград Российской Федерации. Однако, до 2010 г. российский орден не имел статута и официального описания, награждение орденом государством не производилось.

¹² Действительный тайный советник — гражданский чин II класса в Табели о рангах. Соответствовал чинам генерал-аншефа (полного генерала) и адмирала. Лица, имевшие этот чин, занимали высочайшие государственные должности. Нужно Следует отметить, что не каждый министр, особенно в начале своего пребывания в должности, имел этот чин. Большинство действительных тайных советников жило жили в Санкт-Петербурге, они служили в главных государственных учреждениях — Государственном Совете и важнейших министерствах.

¹³ Императорский орден Святого апостола Андрея Первозванного — первый по времени учреждения российский орден, высшая награда Российской империи до 1917 г. В 1998 г. орден был восстановлен как высшая награда Российской Федерации.

¹⁴ Орден Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест) — орден Российской империи. В 1798 г., когда Наполеон I во время экспедиции в Египет захватил Мальту, рыцари ордена обратились к российскому императору Павлу I с просьбой принять на себя сан Великого магистра ордена Святого. Иоанна Иерусалимского, на что последний согласился. Пожалование командорства превосходило по своему значению даже награждение орденом Святого Андрея Первозванного, так как этим выражалось личное расположение государя. Преемник Павла I на российском престоле Александр I издал Указ о прекращении награждения знаками Мальтийского Ордена.

- в-третьих, из числа имевшихся недоимок и взысканий в 1797 г. ныне осталось всего 319 335 рублей 88 копеек;
- и наконец, в кратчайшее время представил он верные отчеты за четырехлетнее управление на важной, трудной должности государственного казначея [2, с. 67].

В сентябре 1801 г., в день коронации Александра I, А.И. Васильеву был пожалован графский титул¹⁵.

В соответствии с Манифестом «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. была начата министерская реформа и утверждены восемь министерств: иностранных дел; военных сухопутных сил; морских сил; внутренних дел; финансов; юстиции; коммерции; народного просвещения. Перед созданием министерств ему был предложен пост министра юстиции. А.И. Васильев отказался, выразив готовность быть министром финансов. Высочайшим указом он был назначен на эту должность и до конца своих дней оставался министром финансов.

Все вопросы решались единолично министром, подотчетным лично императору. У министра были заместитель (товарищ министра) и канцелярия. Структурными подразделениями министерства были департаменты, возглавляемые директорами. Департаменты включали отделения во главе с начальниками отделений. Отделения подразделялись на столы во главе со столоначальниками. Для координации деятельности и совместного решения вопросов был учрежден Комитет министров. Данный период представляет для исследователей интерес как период становления министерской формы управления финансами, подбора честных и добросовестных работников этой системы.

Изучению деятельности А.И. Васильева в финансовой сфере посвящено исследование Н.А. Размановой «Первый государственный казначей России (к 270-летию со дня рождения Алексея Ивановича

Васильева)» [6, с. 8–23], других личностей, внесших вклад в совершенствование системы управления финансами имперской России, формирование денежной политики российского государства того периода [7, с. 97–107]. Н.А. Размановой проанализированы вопросы создания принципов формирования и исполнения государственных росписей доходов и расходов в 1800–1810 гг. [8, с. 196–197].

Вся деятельность графа А.И. Васильева в должности министра финансов была сконцентрирована на совершенствовании подведомственных ему учреждений. Так, началась банковская реформа. В 1802 г. осуществилось присоединение Вспомогательного банка для дворянства¹⁶ к Заемному банку¹⁷ под названием Двадцатипятилетней экспедиции. В марте 1812 г. эта экспедиция полностью утратила самостоятельность, слившись с Заемным банком. По инициативе А.И. Васильева был изыскан и отпущен капитал для учреждения в Лифляндии¹⁸ и Эстляндии¹⁹ кредитных касс и получено разрешение на открытие в этих губерниях частных банков.

Его заботы об улучшении пользования лесами были увенчаны утверждением устава о государственных лесах. Устав определял систему и порядок заведования лесным хозяйством. Одновременно Алексей Иванович руководил разработкой проекта горного положения, который, приняв силу закона, вплоть до 1917 г. служил основой Российского горного законодательства. В 1806 г. по его предложению был утвержден устав учетных контор, находившихся в ведении Ассигнационного банка.

Граф Васильев весь пятилетний срок руководства министерством пользовался неизменным благоволением Александра I. Примером может служить награждение его в 1806 г. орденом Святого Владимира I степени²⁰. В соответствии с пожеланиями императрицы Марии Федоровны он был призван к участию в трудах по совету воспитательного общества бла-

¹⁵ В России графский титул введен введен Петром I. Первым его получил в 1706 г. Б.П. Шереметев. В конце XIX в. учтено свыше 300 графских родов. Графский титул в советской России был ликвидирован.

¹⁶ Вспомогательный банк начал свои операции 1 марта 1798 г. Его устав предусматривал использование ссуд в первую очередь для погашения долгов помещиков купцам и государственным кредитным учреждениям. Банк должен был на протяжении двух лет выдавать долгосрочные ссуды на 25 лет под 6% годовых банковскими билетами под залог населенных имений.

¹⁷ Дворянский заемный банк — первый в России банк. Учрежден в 1754 г. указом Елизаветы Петровны для предоставления займов представителям дворянского сословия. В 1786 г. был преобразован в Государственный заемный банк.

¹⁸ Лифляндская губерния — средняя из трех (до 1783 г.) Прибалтийских (остзейских) губерний Российской империи, располагалась на берегу Рижского залива Балтийского моря. Образована в 1721 г. на территории бывшей Шведской Ливонии. В настоящее время территория разделена между Латвией, в составе которой находится большая ее часть, включая бывший губернский город, и Эстонией.

¹⁹ Эстляндская губерния — самая северная из трех губерний Прибалтийского края Российской империи, тянулась полосой с востока на запад вдоль южного берега Финского залива и заканчивалась архипелагом островов. В настоящее время территория находится в составе Эстонии.

²⁰ Императорский орден Святого Равноапостольного Князя Владимира (сокр. орден Святого Владимира) — орден Российской империи в 4-х степенях за военные отличия и гражданские заслуги. Учрежден в честь князя Владимира Крестителя в 1782 г. и являлся до 1917 г. наградой для широкого круга военных в чине от подполковника и чиновников среднего ранга.

городных девиц²¹. В 1801 г. А.И. Васильев был избран Почетным членом Российской академии наук.

Граф Алексей Иванович Васильев скончался 15 августа 1807 г. от апоплексии и погребен в Санкт-Петербурге на Лазаревском кладбище Александровской лавры.

Его заслуги были оценены Высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату 18 августа 1807 г. В нем, в частности, указано: «В 15-й день сего месяца к крайнему прискорбию Нашему смерть прекратила посвященную более 50-ти лет службе отечеству жизнь Нашего действительного тайного советника и Министра финансов графа Васильева. Неутомимая деятельность, ревностнейшее усердие к пользам отечества и особенные способности и знание в делах государственных достойно возвели его с начальных степеней службы до управления одною из важнейших частей государственного хозяйства... в самые трудные времена, при чрезвычайных государственных нуждах, благо-

разумием и опытностью своею, избирая наилучшие способы к исправлению всех оборотов, к его части принадлежащих, содействовал тем к облегчению важнейших предприятий, к пользе и славе отечества обращенных. Сверх таковых достоинств и заслуг государственного человека, представлял он собою в домашней жизни пример добродетельного гражданина; и по всем сим отношениям, приобретшим ему всеобщее уважение и Наше особенное благоволение и доверенность, заслуживает он пребыть в памяти признательного отечества...» [2, с. 49].

Первый государственный казначей А.И. Васильев — не только один из создателей казначейской системы как важнейшего финансового института России. Его имя неразрывно связано со складыванием государственного хозяйства, становлением предпосылок для учреждения министерства финансов, формированием денежной политики российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Екатерина II. Письма императрицы Екатерины II к князю А.А. Вяземскому // Русский архив. 1865. Изд. 2-е. М., 1866. 315 с.
2. Министерство финансов 1802–1902. Часть I. СПб.: Экспедиция изготовления государственных бумаг, 1902. 640 с.
3. Записки Д.Н. Бантыш-Каменского. Извлечения // Русская старина. 1873. Т. 7. № 6. С. 735–784.
4. Долгоруков И.М. Капище моего сердца, или Словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни. М.: Лань, 1997. 347 с.
5. Шишинов В. Суждения А.И. Васильева об ассигнациях в России и его взгляды на них // Банкаўскі вестнік. 2014. № 5 (610). С. 69–71.
6. Разманова Н.А. Первый государственный казначей России (к 270-летию со дня рождения Алексея Ивановича Васильева) // Финансы. 2012. № 2. С. 18–23.
7. Разманова Н.А. «...Способен и достоин»: Д.М. Княжевич в министерстве финансов (1805–1837 г.г.) // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. № 1 (5). С. 97–107.
8. Разманова Н.А. Создание принципов формирования и исполнения государственных росписей доходов и расходов в 1800–1810-е гг. // Актуальные проблемы историко-экономических исследований. Вып. 3. Т. 1. М.: Издательство РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2010. С. 196–197.

REFERENCES

1. Ekaterina II. Pis'ma imperatritsy Ekateriny II k knyazyu A.A. Vyazemskomu [Catherine II. Letters of Empress Catherine II to Prince A.A. Vyazemsky]. *Russkiy arkhiv*, 1865 [Russian archive, 1865]. 2nd ed. Moscow, 1866. 315 p.
2. *Ministerstvo finansov 1802–1902* [Ministry of Finance 1802-1902]. Part I. St. Petersburg, Expedition manufacturing state papers, 1902. 640 p.
3. Zapiski D.N. Bantysh-Kamenskogo. Izvlecheniya [Notes D.N. Bantysh-Kamensky. Abstracts]. *Russkaya starina* [Russian old]. 1873, V. 7, I. 6, pp. 735–784.

²¹ Воспитательного общества благородных девиц или Смольный институт благородных девиц — первое в России женское учебное заведение, положившее начало женскому образованию в стране.

4. Dolgorukov I.M. *Kapishche moego serdtsa, ili Slovar' vseh tekh lits, s koimi ya byl v raznykh otnoшенiyakh v techenie moyey zhizni* [The Temple of my heart, or Dictionary of all those with whom I have been on different terms in my life]. Moscow, Lan Publ., 1997. 347 p.
5. Shishanov V. Suzhdeniya A.I. Vasil'eva ob assignatsiyakh v Rossii ego vzglyady na nikh [Judgments of A.I. Vasiliev about the banknotes in Russia and his views on them]. *Bankayškivesnik* [Bank Gazette]. 2014, I. 5 (610), pp. 69–71.
6. Razmanova N.A. Pervyy gosudarstvennyy kaznachey Rossii (k 270-letiyu so dnya rozhdeniya Alekseya Ivanovicha Vasil'eva) [The first state Treasurer of Russia (270th anniversary of the birth of Alexey Ivanovich Vasiliev)]. *Finansy* [Finances]. 2012, I. 2, pp. 18–23.
7. Razmanova N.A. «...Sposoben I dostoin»: D.M. Knyazhevich v ministerstve finansov (1805–1837 gg.) [«...Capable and worthy»: D.M. Knyazhevich in the Ministry of Finance (1805–1837)]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the Financial University]. 2012, I. 1 (5), pp. 97–107.
8. Razmanova N.A. Sozdanie printsipov formirovaniya I ispolneniya gosudarstvennykh rospisey dokhodov I raskhodov v 1800–1810-e gg. [The establishment of principles of formation and execution of the national lists of income and expenditure in 1800–1810's]. *Aktual'nye problem istoriko-ekonomicheskikh issledovaniy* [Topical problems of historical and economic research]. Vol. 1, I. 3. Moscow, Publishing house REU named after G.V. Plekhanov Publ., 2010, pp. 196–197.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Экономическая история: взгляд из XXI века. Институциональные аспекты теории и практики хозяйственной жизни / Под ред. И.Н. Шапкина, Н.О. Воскресенской. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015. 288 с. (Научная книга).

Научная монография посвящена анализу становления и современного состояния мировой и отечественной историко-экономической науки, итогам и перспективам ее внутренней институционализации, особенностям применения институциональных методов в историко-экономических исследованиях. На широкой базе источников рассматривается ряд формальных и неформальных институтов, оказывающих существенное влияние на хозяйственную практику.

Монография предназначена для специалистов в сфере экономических и исторических наук, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто интересуется экономической историей и институциональной экономикой.

Советская экономическая модель и Косыгинская реформа 1965 г. в оценке западной советологии

Лаптева Елена Васильевна

Д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая история и история экономических учений»
Финансового университета

E-mail: ella-7@yandex.ru

Статья посвящена отображению советской экономической модели и экономической реформы 1965 г. в западной, в частности, англо-американской советологии. Автор кратко останавливается на основном содержании советской экономической реформы 1965 г., ее судьбе и поясняет, почему этот отрезок советской экономической истории вызвал пристальный интерес западных исследователей.

Описывая исследования западных ученых, автор акцентирует внимание читателей на том, что реальная статистика советской экономики, цифры и события были закрыты как для западного исследователя, так и для рядового советского жителя. В основном, к работам западных исследователей-русистов относились как к намеренной фальсификации.

Не все работы западных специалистов были равнозначными. Наиболее реалистичная картина, отображающая процессы и факты советской послевоенной экономики, представлена в работах эмигрантов из СССР — экономистов И. Бирмана и А. Каценеленбогена Их выводы, изложенные в научных трудах, могли быть озвучены в советской научной литературе лишь под грифом «критика буржуазных теорий».

Указывается, что анализ советской экономики был произведен западной советологией в основном с позиций компаративизма. Выдвигались следующие теории: «неудачного соединения» (Я. Корнаи), «административной экономики» (Р. Кембелл) и др.

В статье делается акцент на работах А. Бергсона как наиболее квалифицированного специалиста, адекватно отобразившего советскую экономическую реальность 1960–1970-х гг. Указывается, что его работы были профинансированы в рамках проекта, осуществлявшегося по заказу ЦРУ.

Долгие годы западная советология считалась априори намеренной фальсификацией советской истории. И лишь доступ к реальным цифрам и фактам советской экономической действительности послевоенного периода позволил по-новому оценить ее анализ, научность и объективность.

Ключевые слова: директива, командно-административная модель, концепция, план, решение, советология, теория, управление, экономическая реформа.

Soviet Economic Model and Kosygin Reform 1965 in the Evaluation of Western Sovietology

Lapteva Elena Vasil'evna

Ph.D. (History), Associate Professor, Professor, «Economic history and History of economic doctrines» Department,
Financial University

E-mail: ella-7@yandex.ru

Article is devoted to reflection of the Soviet economic model and economic reform of 1965 in the western, in particular, Anglo-American Sovietology. The author briefly stops on the main maintenance of the Soviet economic reform of 1965 and its destiny and explains why this piece of the Soviet economic history I caused fixed interest of the western Sovietology. Describing researches of the western Sovietology, the author focuses attention of readers that real statistics of the Soviet economy, figures and events, were closed both for the western researcher, and for the ordinary Soviet inhabitant. Generally to works of the western Sovietology treated as intended falsification.

Not all works of the western experts were equivalent. The most realistic picture displaying processes and the facts of the Soviet post-war economy is presented in works of emigrants from the USSR - I. Birman's (Igor Birman) economists of A. Katsenelenbogen (Aron Katsenelinbogen). Their conclusions stated in scientific works could be sounded in the Soviet scientific literature only under a signature stamp of «the critic of bourgeois theories».

The author specifies that the analysis of the Soviet economy was made by the western Sovietology generally from comparativistic perspective. In the course there were theories of «unsuccessful connection» (Ya. Kornai), «administrative economy» (R. Campbell), etc.

In more detail the author stops at works of A. Bergson who considers as the most qualified specialist who adequately displayed the Soviet economic reality of the 1960-70th. Speaking about success of works of A. Bergson, the author specifies that his works relied on broad financing within the project which was carried out by request of CIA. For many years the western Sovietology was considered a priori as intended falsification of the Soviet history. And only access to real figures and the facts of the Soviet economic reality of the post-war period allowed to estimate in a new way its analysis, scientific character and objectivity.

The article is constructed on original historical material and can be interesting to a wide range of readers.

Keywords: command-administrative model, direction, economic reform, management, concept, decision, plan, sovietology, theory.

Советской экономической реформе 1965 г., получившей название Косыгинской, в 2015 г. исполняется 50 лет. За прошедшие полвека историкам представилась возможность неоднократно оценить это масштабное явление, его замысел, содержание и последствия. Обратимся к фактам и исторической оценке.

Впервые основные идеи реформы были обнаружены в статье профессора Харьковского инженерно-экономического института и Харьковского государственного университета Е.Г. Либермана «План, прибыль, премия» в газете «Правда» (1962) и его докладе «О совершенствовании планирования и материального поощрения работы промышленных предприятий», направленном в ЦК КПСС. Статья положила начало общесоюзной экономической дискуссии в прессе и ряду экономических экспериментов, подтвердивших эффективность предложенных мероприятий. В западной прессе и советологии концепция реформ получила название «либернизм».

Экономическая реформа 1960-х гг. была призвана возродить материальный интерес к производству, прежде всего в сельском хозяйстве. Были повышены закупочные цены на сельхозпродукцию, установлен твердый план и надбавки за его перевыполнение, увеличены капиталовложения в деревню. Реформировано управление промышленностью, введены меры экономического стимулирования (пленумы ЦК КПСС 1965 г.) — хозрасчет, отраслевое управление, увеличение местной инициативы и т.д. Полученные средства предполагалось использовать в строительстве новых промышленных предприятий, жилищном строительстве и вложениях в деревню. Но уже в 1970-е гг. начинается спад. Реформа была потихоньку свернута, консервативная верхушка руководства покончила с остатками хозяйственной самостоятельности.

О содержании реформы, ходе ее реализации, цифрах и результатах написано много, и можно

продолжать исследование этого масштабного историко-экономического события в разных ракурсах достаточно долго.

Характерно, что в ходе проведения экономической реформы 1965 г. в СССР оживился интерес западных советологов к советской экономической модели. В 1960–1970 гг. появляются многие работы английских и американских авторов, которые, анализируя советскую действительность, на основании этого анализа создают новые теории, выдвигают собственные модели советской экономики [1]. Кроме того, в этот период появилось немало работ, посвященных конкретным фактам развития экономики СССР [2].

Оценка советских экономических событий второй половины 1960–1970-х гг. стала присутствовать в работах западных авторов, даже если они не занимались специальными исследованиями в области экономической истории. О событиях экономической реформы писали историки, политологи, культурологи, философы, социологи и другие специалисты в области гуманитарных наук. Все это говорит о том, что изменения в советской экономической системе, вызванные реформой 1965 г., были серьезным вызовом западной науке, потребовавшим адекватного отображения в научной литературе. Еще не забыт был хрущевский лозунг о стремительном росте успехов СССР, который позволит в скором времени оставить США — страну мирового гегемона — за бортом. Быстрые успехи советской экономики второй половины 1960-х гг., цифры и события «золотой пятилетки» заставили внимательно пересмотреть старые конструкции и провести новый анализ советской действительности.

Западные специалисты постоянно стояли перед задачей адекватной оценки советской экономики в целом, достаточно объективного сравнения экономических систем «загнивающего» капитализма и

«развитого» социализма (термины взяты из советских идеологических оборотов).

Необходимо помнить, что советская экономика была изолирована от Запада и от мировой экономики, значительная часть нашей статистической информации была засекречена, а публиковавшаяся статистика фальсифицировалась для нужд партийной идеологии и пропаганды. Об этом, оценивая исследования западных специалистов, пишет В.М. Кудров [3].

Советологи в 1960-х — первой половине 1980-х гг. вынуждены были обрабатывать массу сведений, полученных из прессы, официальных статистических отчетов, экономической литературы, в целях получить реальные факты, которые можно было сравнивать с официальными цифрами западной, в частности американской, экономики. Наиболее реалистичная картина представлена в работах эмигрантов из СССР — экономистов И. Бирмана и А. Каценеленбогена. Их выводы, изложенные в научных трудах, могли быть озвучены в советской научной литературе лишь под грифом «критика буржуазных теорий» и «разоблачение западной фальсификации советской экономики». Об этом можно судить по названиям работ отечественных авторов второй половины 1960—1980-х гг., например С.А. Хавиной [4] и др.

Парадоксально, но многие научные термины, применимые к оценке советской модели экономики, были впервые использованы западными советологами. Так, термин «командная экономика», более точно отражающий суть советской экономики, впервые появился не у нас, а в США еще в 1963 г. Он был введен в употребление Г. Гроссманом.

Оценка экономической модели СССР велась в основном с позиций компаративизма. Этот же подход был применен западной советологией при оценке экономической реформы 1965 г. В ходу были несколько основных моделей и теорий.

Одну из теорий (а также массовых, распространенных точек зрения специалистов различных отраслей гуманитарного знания) можно назвать теорией «неудачного соединения», согласно которой в середине 1960-х гг. был осуществлен не слишком удачный процесс внедрения элементов децентрализации и рыночной экономики в командную модель с ее партийно-бюрократическим диктатом. Существует множество работ, в которых, так или иначе, звучит эта мысль. Например, в работах Я. Корнаи присутствует вывод, что «...социалистическая система сама воспроизводит неразрешимые внутренние противоречия и конфликты и ведет себя иррационально» [5]. Именно партия и тотальный бюрократический контроль не эффективны уже изначально, по мнению этого автора.

Советологи выделяли основные реалии советской экономики и общественной жизни, которые делали экономическую реформу с ее рыночными элементами безуспешной для СССР. Кроме партийно-бюрократического диктата это, прежде всего, сохранение приоритета планового хозяйства.

Западные советологи противопоставляли долгосрочную эффективность рыночного механизма хозяйствования и планирование. Например, А. Гершенкрон писал, что темпы и пропорции воспроизводства в социалистических странах устанавливались «...не на экономической, а на плановой основе» [6], тогда как только рыночный механизм спроса и предложения «...образует эффективную систему контроля и корректировки» [Там же]. Без такого механизма установление эффективного механизма функционирования всех сторон хозяйственной жизни невозможно. Планирование как один из главных элементов хозяйствования решительно осуждался западными специалистами [7].

Западные аналитики осуждали такой тип планирования, при котором ресурсы страны были нацелены в основном на достижение целей будущего роста, а не на потребление. «Поскольку целью является максимальный рост, — писал известный американский советолог А. Бергсон, — плановики предпочитают настоящее будущему, потребление — накоплению» [8, р. 7]. При этом ресурсы страны используются без учета выработки в будущем: «...использование ресурсов в СССР вообще не соответствует абстрактным теоретическим принципам, — писал тот же А. Бергсон [8, р. 118]. Он одним из первых на Западе вскрыл наличие реального, хотя и скрытого, инфляционного процесса в СССР, в частности на примере продукции машиностроения. А. Бергсон входил в состав особой исследовательской группы в рамках совместного проекта с Рэнд Корпорейшн, они имели целью сопоставить не только темпы экономического роста СССР и США (и других стран Запада), но и абсолютные объемы производимой продукции в двух странах. Эта группа работала, опираясь на финансирование и задания ЦРУ.

Группа А. Бергсона создала наиболее адекватные работы по изучению советской экономики. Свое исследование профессор А. Бергсон начал еще до войны, и после ее окончания он его расширил, привлек много талантливых ученых, знавших русский язык, и при поддержке Рэнд Корпорейшн в 1950—1960-е гг. опубликовал важные результаты и выводы. Группа А. Бергсона, опираясь на обширный источниковый материал, предоставленный ЦРУ, смогла дать наиболее реалистическую картину советской экономики, представила достаточно точные статистические данные,

которые в ряде случаев были более правдивыми, чем официальная советская статистика. В 1960–1980-е гг. оценки ЦРУ отражали заметное замедление темпов роста не только валового национального продукта и промышленности СССР в целом, но и отраслей тяжелой промышленности СССР (черная металлургия, топливная и химическая промышленность, машиностроение и даже производство электроэнергии). Среднегодовые темпы роста машиностроения с 1951–1965 гг. по 1981–1985 гг. снизились более чем в 3,6 раза — с 7,3 до 2,0%. В легкой и пищевой промышленности замедление темпов роста также было весьма существенным (соответственно с 6,2 до 1,6% и с 8,4 до 1,8% за те же годы).

Кроме А. Бергсона и ученых его группы, большие заслуги в анализе реальных статистических данных советской экономики у У. Наттера, хотя его исследования касаются более раннего периода. Его исследования позволяют увидеть разницу между официальной советской статистикой, пропагандой и реальным положением дел в экономике. Например, он взял набор из более 100 продуктов для невоенных отраслей промышленности и, используя весовую базу разных лет, определил рост промышленности СССР за 1928–1955 гг. в 6 раз, в то время как по официальным данным он составил более чем в 18 раз [9, pp. 58, 127].

Статистика стала в руках западной советологии тем оружием, с помощью которого снимались официальные «доспехи» лжи и украшательства с советской экономики.

Кроме статистики, основными направлениями компаративистских исследований западной советологии были эффективность производства, объем производимой продукции в целом и на душу населения, национальный доход, занятость, валовый национальный продукт (ВНП) и т.д.

В.М. Кудров в своем исследовании упоминает, что в начале 1960-х гг. в США было опубликовано много детальных сравнений объемов капитальных вложений, потребления населения, строительства, выпуска машин и оборудования, основного капитала в СССР и США. Продолжались и сравнения ВНП обеих стран. Так, А. Бергсон опубликовал статью, в которой соотношение ВНП за 1955 г. определено в размере 26% при расчете в рублях и 45% при расчете в долларах, что дает среднегеометрическую величину, равную 35%. В 1972 г. он опубликовал сравнения за 1965 г. Оказалось, что при расчете в рублях соотношение ВНП двух стран составило 35%, при расчете в долларах — 57,5%, а средняя — 45,0%.

Компаративизм в исследованиях экономики постепенно стал приоритетным. Начиная с 1960-х гг. западные советологи проводили компаративистский

анализ в таких областях, как показатели эффективности производства (производительности труда, фондоотдачи, факторной производительности и т.д.), что в СССР делалось лишь частично. Согласно анализу А. Бергсона, неэффективность советской экономики объясняется отсутствием заинтересованности, трудовой мотивации. А в СССР общественная собственность на деле не привела к увеличению степени заинтересованности работника в своем труде. А. Бергсон считал, что социализм не создал собственных рычагов повышения эффективности труда и производства [10]. Практически, писал профессор А. Бергсон, советские рабочие, как рабочие, не ориентируемые свободно, не были заинтересованы ни в зарплате, ни в научно-техническом прогрессе. Директора же советских предприятий стремились лишь к выполнению и перевыполнению планов и удачному рапортованию. В этом отношении А. Бергсон был близок к взглядам представителей еще одной теории — «административной экономики».

Автор теории «административной экономики» Р. Кембелл считал, что успехи советской экономики зависят от усилий бюрократии и объясняются ее ролью в советской экономической системе. Достаточно близкой к этой теории стоит «корпоративная» модель. Ее авторы, П. Грегори, Р. Стюарт, считают, что экономика СССР представляет собой одну большую корпорацию, связанную крепкими партийно-бюрократическими узлами. Авторы теории большое значение придают партийному диктату, проявившемуся при планировании, управлении промышленностью, сельским хозяйством, контроле над финансами и т.д. [11]. Авторы теории делают вывод, что корпоративно-бюрократическое управление советской экономикой сделало неэффективным и в итоге невозможным переход к рыночной экономике в рамках социализма.

Большинство компаративистских исследований английских и американских советологов имеет негативно окрашенную наполненность. Создается впечатление, что авторы имеют априори точку зрения, согласно которой, благодаря ряду обстоятельств (диктат партии, засилье бюрократии, плановое хозяйство, отсутствие реальной материальной заинтересованности у трудящейся массы и др.), у советской экономики нет и не может быть положительных моментов. Поэтому из общей массы выбивается работа Р. Эриксона, который, анализируя плюсы и минусы советской экономической системы, акцентировал именно ее сильные стороны. К ее сильным сторонам он отнес ясность и четкость целей, концентрацию ресурсов на заданном направлении, четкую управленческую иерархию. Все это давало запланиро-

ванный эффект на определенном отрезке времени и в рамках заданных простых и ясных для понимания целей. Например, создание тяжелой промышленности, коллективизация, стройки коммунизма, «догнать и перегнать» США. Однако при этом обнаружились такие слабости, как неэффективность производства, отсутствие внутренних стимулов и инициатив, отторжение научно-технического прогресса. Постепенно центр терял контроль над разбухавшей экономикой, и она, в конце концов, развалилась в результате исчерпания своего ресурса, внутренней «несрабатываемости».

Большинство из авторов, посвятивших свои исследования советской экономической системе и судьбе экономической реформы 1965 г., являются университетскими учеными. Они получали гранты правительства, являлись правительственными консультантами, выполняли работы по заказу ЦРУ. Эти факты, учитывая относительно недавнюю «охоту на ведьм» сенатора Джозефа Маккарти, делали негативные оценки советской экономики и перспектив ее вхождения в рыночное пространство неизбежными.

Время показало, что в работах западной советологии содержались чрезвычайно ценные факты, цифры, являвшиеся результатом пристального и глубокого анализа. Этот материал позволяет нам сегодня по-новому взглянуть на страницы истории отечественной экономики в целом и понять судьбу Косыгинской реформы 1965 г. Притянутые и фальсифицированные цифры развития советской экономики понятны — экономическое соревнование двух систем набирало ход, и партийно-бюрократическая элита обязана была знакомить народ лишь с «победными» результатами. И только спустя десятилетия более ясной и прозрачной становится картина развития советской экономики послевоенного периода. Во многом это произошло благодаря тому, что до нас дошли исследования западной советологии, сделанные в это время. Не все они имеют равную цену, факт идеологического давления присутствует и в них. Тем не менее ценность работ западной советологии для получения всей полноты сведений о нашей экономической истории очевидна.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Abram B., Erlich A., Levine H.S., Nutter G.W., Welhsz S., Roberts H.L.* Soviet Economic Performance and Reform: Some Problems of Analysis and Prognosis // *Slavic Review*, 1966. Vol. 25. № 2. P. 222–246.
2. *Katsenelinboigen A.* Conflicting Trends in Soviet Economics in the Post-Stalin Era // *Russian Review*, 1976. Vol. 35. № 4. P. 373–399.
3. *Кудров В.М.* Крах советской модели экономики. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 223 с.
4. *Хавина С.А.* Критика буржуазных взглядов на закономерности социалистического хозяйствования. М., 1968.
5. *Kornai I.* The Socialist System: The Political Economy of Socialism, Oxford, 1992. P. 672.
6. *Gershenkron A.* Economic Backwardness in Historical Perspectives. Princeton, 1961. P. 278.
7. *Ellman M.* The Fundamental Problem of Socialist Planning // *Oxford Economic Papers*. 1978. Vol. 30. № 2. P. 152–159.
8. *Bergson A.* The Economics of Soviet Planning. New Haven FF, 1964. P. 411.
9. *Nutter W.* Growth of Industrial Production in the Soviet Union. Princeton, 1962. P. xxvii, 706.
10. *Bergson A.* Planning and Performance in Socialist Economies. Boston, 1989. P. 304.

REFERENCES

1. *Abram B., Erlich A., Levine H.S., Nutter G.W., WelhszS., Roberts H.L.* Soviet Economic Performance and Reform: Some Problems of Analysis and Prognosis. *Slavic Review*, 1966. Vol. 25. №2. P. 222–246.
2. *Katsenelinboigen A.* Conflicting Trends in Soviet Economics in the Post-Stalin Era. *Russian Review*, 1976. Vol. 35. № 4. P. 373–399.
3. *Kudrow V.M.* *Krakh sovetskoy modeli ekonomiki* [The collapse of the Soviet economic model]. Moscow, Moscow public science Foundation Publ., 2000. 223 p.
4. *Havina S.A.* *Kritika burzhuaiznykh vzglyadov na zakonomernosti sotsialisticheskogo khozyaystvovaniya* [Critique of the bourgeois views of the laws of socialist economic management]. Moscow, 1968.
5. *Kornai I.* The Socialist System: The Political Economy of Socialism, Oxford, 1992.672 p.
6. *Gershenkron A.* Economic Backwardness in Historical Perspectives. Princeton, 1961.278 p.
7. *Ellman M.* The Fundamental Problem of Socialist Planning. *Oxford Economic Papers*, 1978. Vol. 30. № 2. P. 152–159.
8. *Bergson A.* The Economics of Soviet Planning. New Haven FF, 1964.411 p.
9. *Nutter W.* Growth of Industrial Production in the Soviet Union. Princeton, 1962. P. xxvii, 706.
10. *Bergson A.* Planning and Performance in Socialist Economies. Boston, 1989. 304 p.

Методы измерения бедности в зарубежных странах и России: сравнительный анализ¹

Родионова Марина Евгеньевна

Канд. социол. наук, доцент кафедры «Теоретическая социология», зам. декана факультета социологии и политологии Финансового университета

E-mail: m.rodionova@mail.ru

В статье дан анализ подходов к измерению бедности в различных зарубежных странах, как являющихся членами Евросоюза, так и нет; говорится о возможности заимствования опыта измерения бедности странами — не членами Евросоюза. Выявлена взаимосвязь программы ООН (ПРООН), речь идет о рейтинге стран мира по уровню человеческого развития, с социально-экономическим положением стран, одним из основных направлений которого является уровень жизни (валовой национальный доход на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности). Уровень благополучия человека также определяется благодаря таким индексам, как индекс гендерного неравенства, индекс многомерной бедности, индекс социально-экономического неравенства. По итогам 2013 г. Россия заняла в рейтинге 57 место и относится к странам с высоким уровнем развития человеческого потенциала. В нашей стране отмечена устойчивая положительная динамика по всем направлениям. Что касается Европы, то в статье отмечено мнение экспертов, согласно которому сократить количество бедных в несколько раз всего за несколько лет, да еще в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса, крайне проблематично. Наибольшую угрозу благополучию европейцев представляет так называемая монетарная бедность. Показатель монетарной бедности отображает число граждан, реальные доходы которых ниже 60% от среднего значения по стране. В Европе считают, что такой уровень бедности гарантирует физиологическое выживание. Рассмотрен актуальный опыт измерения и технологий преодоления бедности таких зарубежных стран, как Германия, Дания, Швеция, Дания и др. Подчеркнута важность обмена опытом между странами, которые не входят в Евросоюз, и странами — членами Евросоюза; необходимость дальнейшего совершенствования методик измерения бедности, разработки показателей бедности, а также технологий ее преодоления.

Ключевые слова: абсолютный подход, бедность, индекс человеческого развития, монетарный подход, социальная политика, технологии измерения бедности, уровень бедности, черта бедности.

Methods of Measurement of Poverty in Foreign Countries and Russia: Comparative Analysis²

Rodionova Marina Evgen'evna

Ph.D. (Sociology), Associate Professor, «Theoretical Sociology» Department, Deputy Head, Department of Sociology & Political Science, Financial University

E-mail: m.rodionova@mail.ru

Article contains the analysis of approaches to measurement of poverty in various foreign countries including as being members of the European Union, and isn't present; it is told about possibility of loan of experience of measurement of poverty by the countries — not only members of the European Union. Article reveals interrelation of the program of the UN (PROON), concerning rating of the

¹ Статья подготовлена в рамках государственного заказа 2014 г. на тему «Социальные последствия бедности в России: измерение и технологии сокращения».

² This article was prepared within the framework of the state order in 2014 on the theme: «The social consequences of poverty in Russia: measurement and reduction technologies».

countries of the world on the level of human development with economic and social situation of the countries, one of which main directions is the standard of living (the gross national income per capita calculated at purchasing power). Level of wellbeing of the person is also defined with such indexes as: Index of a gender inequality, Index of multidimensional poverty, Index of a social and economic inequality. Following the results of 2013 Russia took the 57th place in a rating and treats the countries with a high level of development of human potential. In our country steady positive dynamics in all directions is noted. As for Europe, in article the opinion of experts on which to reduce quantity poor several times for only some years and even in the conditions of the proceeding financial and economic crisis is noted is extremely problematic. The greatest threat to wellbeing of Europeans is posed by so-called monetary poverty. The indicator of monetary poverty displays number of citizens which real income is lower than 60% of average value about the country. In Europe consider that such level of poverty guarantees a physiological survival. Actual experience of measurement and technologies of overcoming of poverty of such foreign countries as Germany, Denmark, Sweden, Denmark and other countries is considered. In article importance of exchange of experience between the countries, as not entering into the European Union, and European Union member countries is emphasized; need of further improvement of techniques of measurement of poverty, development and improvement of indicators of poverty, and also technologies of its overcoming.

Keywords: absolute approach, index of human development, monetary approach, poverty level, poverty line, poverty, social policy, technologies of measurement of poverty.

Программа развития ООН (ПРООН) в ежегодном докладе о развитии человеческого потенциала представила рейтинг стран мира по уровню человеческого развития. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) является агрегированным показателем социально-экономического положения стран по трем основным направлениям: долголетие (оценивается ожидаемая при рождении продолжительность жизни), доступ к знаниям (анализируется средняя и ожидаемая продолжительность обучения) и уровень жизни (в качестве показателя используется валовой национальный доход на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности).

С 2010 г. ИРЧП корректируется с учетом индекса социально-экономического неравенства, индекса гендерного неравенства, а также индекса многомерной бедности. ИРЧП позиционируется ООН в качестве востребованного индикатора, позволяющего более точно по сравнению с традиционными показателями, в основе которых лежит объем ВВП, оценить уровень благополучия человека.

По итогам 2013 г. Россия заняла в рейтинге 57 место и относится к странам с высоким уровнем развития человеческого потенциала [1, с. 163]. В России отмечена устойчивая положительная динамика по всем направлениям.

В Европе дела обстоят намного сложнее. Статистическое агентство Евросоюза «Eurostat» высказывает сомнения в серьезности обещаний европейских политиков снизить уровень бедности в их странах к 2020 г. до 20 млн человек. Эксперты утверждают, что сократить количество бедных в несколько раз всего за несколько лет, да и еще в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса, крайне проблематично.

В Евросоюзе принято считать, что наибольшую угрозу благополучию европейцев представляет так

называемая монетарная бедность, охватывающая почти 84 млн человек. Показатель монетарной бедности отображает число граждан, реальные доходы которых ниже 60% от среднего значения по стране. В Европе считают, что такой уровень бедности гарантирует физиологическое выживание. Помимо монетарной бедности существует материальная бедность, которая проявляется в первую очередь в неудовлетворительных жилищных условиях и отсутствии качественного питания. От материальной бедности в Евросоюзе страдают 43 млн человек. Кроме того, около 39 млн признаны «социально отрешенными». К этой группе относятся члены домохозяйств, в которых интенсивность труда составляет менее 20% потенциально возможной. Почти 14 млн из них не подвержены ни монетарной, ни материальной бедности, но официальной статистикой считаются бедняками.

Следует отметить, что за последний квартал 2013 г. экономика стран еврозоны выросла на 0,3%. Последний квартал 2013 г. стал уже третьим кварталом роста ВВП после окончания полуторагодичной рецессии, которая стала самой длительной в истории еврозоны. В еврозону входит 18 из 29 стран Европейского союза (ЕС). За этот же квартал рост ВВП всего ЕС, включая Британию, составил 0,1%. Сходные темпы роста экономики зафиксированы во Франции. В третьем квартале был отмечен нулевой рост, но прогнозировалось, что ВВП сократится на 0,1%. Данные цифры означают, что экономика Франции, которая по объему является пятой в мире, избежала возвращения в состояние рецессии. Экономика Германии также продемонстрировала более высокие темпы роста в октябре — декабре прошлого года. Они составили 0,4%, а в предшествующем квартале — 0,3%. Германское статистическое бюро «Destatis» считает, что экономический рост был обеспечен за

Таблица 1

Индекс человеческого развития стран мира, 2014 г.

Страны с очень высоким уровнем Индекса человеческого развития		
Место	Страна	ИЧР
1	Норвегия	0,944
2	Австралия	0,933
3	Швейцария	0,917
4	Нидерланды	0,915
5	Соединенные Штаты Америки	0,914
6	Германия	0,911
7	Новая Зеландия	0,910
8	Канада	0,902
9	Сингапур	0,901
10	Дания	0,900
11	Ирландия	0,899
12	Швеция	0,898
13	Исландия	0,895

счет экспорта и инвестиций, хотя внутреннее потребление несколько сократилось. По предварительным данным, экономика Германии за 2013 г. выросла на 1,3% [2, с. 3]. В целом показатели роста экономики страны превысили ожидания экспертов. Рост экономики возобновился и в Италии, где спад продолжается дольше, почти два года, и был сильнее. За последний квартал итальянский ВВП вырос на 0,1% по сравнению с ростом в предыдущие три месяца. Однако за весь 2013 г. экономика Италии сократилась на 1,9%.

По итогам доклада об осуществлении целей в области развития (июнь 2010 г.), сформулированных в Декларации тысячелетия, отмечено, что, несмотря на безработицу и падение заработков во всем мире вследствие экономического кризиса, задача по сокращению вдвое доли населения, живущего в крайней нищете, к 2015 г., поставленная в рамках целей развития Декларации тысячелетия (ЦРДТ), будет выполнена. В докладе подчеркивался ряд успешных моментов, однако сообщалось и о том, что человечеству не удалось добиться достаточного прогресса по ряду целей [3, 4].

Доклад 2010 г. продемонстрировал, что там, где национальная стратегия и политика в области развития поддерживаются международными партнерами по развитию, цели оказываются более достижимыми. В то же время стало очевидно, что темпы улучшения жизни бедных слоев населения были неприемлемо низкими, а некоторые с трудом достигнутые успехи в настоящее время подорваны климатическими, продовольственными и экономическими кризисами. В докладе ООН были отмечены, например, большие успехи в обеспечении базового школьного образования во многих беднейших странах, активная борьба со СПИДом, малярией и детской смертностью, а также высокие шансы на выполнение задачи по обеспечению доступа к улучшенной питьевой воде.

Вместе с тем недостаточный охват беднейшего населения, жителей отдаленных районов, людей с ограниченными возможностями, а также гендерное и этническое неравенство становятся препятствием достижения успеха по ряду других вопросов.

Такие скандинавские страны, как Норвегия, Дания, Швеция входят в перечень стран с очень высоким уровнем Индекса человеческого развития (ИЧР) в 2014 г.: Норвегия занимает первое место (ИЧР = 0,944); Дания — десятое (ИЧР = 0,900) (табл. 1).

Россия в 2013 г. занимала 57 место и входила в перечень стран с высоким уровнем индекса человеческого развития (ИЧР = 0,778). Индекс человеческого развития 2013 г. охватывает 187 стран и

территорий, еще 8 стран не включены в рейтинг из-за отсутствия достоверных статистических данных [4, с. 19].

Один из основных методов измерения бедности в Скандинавии — метод социальной политики, по которому за официальную черту бедности принимается минимальный размер пенсии, который также используется в Швеции.

На Севере Европы бедность распространена значительно меньше: только 10–12% населения Швеции или Дании находятся в состоянии «риска бедности» [5, с. 3]. Доля тех, кто живет за гранью бедности, оказывается ниже — около 7–8%. Дело в том, что низкий уровень бедности был достигнут за счет исторически сложившейся социальной модели в Северной Европе, подразумевающей перераспределение доходов от богатых к бедным. Через налоговую систему в Дании перераспределяется, например, две трети ВВП.

Еще одна форма сокращения бедности — социальный контракт, который существует, например, в Дании. Он подразумевает, что богатые согласны платить за то, чтобы не видеть вокруг себя бедных. Положительный момент в данном случае — небольшое население Скандинавских стран. За счет этого удастся удерживать бедность на более низком уровне, нежели в других европейских странах.

Подобная социальная модель основывается на историческом прошлом. Северная Европа перешла к демократической форме правления в конце XIX в., Юг Европы опоздал почти на столетие. Однородное и небольшое население создало ощущение общности, что способствовало поддержанию идеи о взаимопомощи. И наконец, наследственные классы не

играли такой роли, как в остальной Европе, что привело к бесклассовой сплоченности. Все это позволило выстроить «сеть безопасности», которая обеспечивает достойный уровень жизни для всех членов общества, включая гарантию от бедности.

В настоящий момент около 20% населения трудоспособного возраста в Скандинавских странах живет за счет различного рода пособий по безработице, включая пособия по нетрудоспособности. Работающие в Скандинавских странах гарантированно зарабатывают на достаточном уровне, позволяющем им не скатиться в бедность.

В Швеции, например, отсутствует понятие минимальной заработной платы, поскольку велика роль сильных профсоюзов, которые оберегают от попадания работающих скандинавов в условия бедности, в особенности долгосрочной бедности, которая практически здесь отсутствует.

Инклюзивность характера рынка труда в Скандинавских странах также способствует невысокому уровню бедности. Во-первых, около 80% — это работающие. Во-вторых, многие пенсионеры предпочитают работать после выхода на пенсию. Основной проблемной категорией стали недостаточно интегрированные в Скандинавские страны иммигранты, недостаточное знание языка и квалификации которых затрудняет им процесс трудоустройства.

Дания и Швеция, например, последние десятилетия подвергались притоку беженцев из стран с вооруженными конфликтами — Боснии, Ирака, Сомали, Афганистана и т.д. Иммигранты-беженцы в отличие от экономических мигрантов не пытаются войти в местный рынок труда. Обладатели в основном сельскохозяйственных или ремесленных навыков оказываются невостребованными, поэтому часто отдают предпочтение жизни на социальные пособия, хотя их недостаточно, чтобы выйти из бедности.

Как результат, стал формироваться новый низший класс, состоящий в первую очередь из недавних иммигрантов. В Скандинавских странах низший класс оказывается крайне маргинализированным (например, пенсионеров-иммигрантов около 27%). Дело в том, что прибывшие в возрасте 65 лет и более не обладают правами на государственную пенсию, а этнических датчан, живущих в условиях бедности, всего 1,1%. Подобная ситуация наблюдается и в детской бедности. Этнические датские семьи — только около 2,5% растут в условиях бедности, в то время как доля среди иммигрантов превышает 32%.

Помимо этого, дети иммигрантов в Скандинавских странах могут быть «заключены в бедность» из-за своего происхождения, знания языка не на должном уровне, отсутствия навыков понимания нового для

них общества. В крупных городах Швеции иммигрантское происхождение имеют 30% населения, а 20% детей живут в условиях бедности.

Основная разница состоит в психологическом восприятии бедности: для родителей это была бедность, для их детей — вполне благополучное существование на севере Европы. Подобная молодежь часто приходит к различным радикальным идеологиям, исламу, некоторые попадают в мелкую или организованную преступность.

Анализ концептуальных различий и подходов к измерению бедности в отечественной и зарубежной практике: сравнительная карта методологии измерения бедности в мировых страновых анклавах

В России бедность с 2000 г. определяется с помощью прожиточного минимума, который зависит от потребительской корзины. Грубо говоря, если человек не может себе позволить купить ее, значит, он беден. Но действующая до сих пор корзина 2006 г. мало похожа на то, что нужно человеку для безбедной жизни сейчас. Подход устарел вместе с корзиной, считает Министерство финансов. Потребительская корзина — это так называемый нормативный подход к определению бедности, в то время как в развитых странах уже давно от него отошли, заменив более сложной комбинированной системой.

Уровни бедности должны зависеть от того, к какому человеку или семье они применяются. К величине прожиточного минимума привязаны минимальный размер оплаты труда, пенсии, стипендии и различные пособия. Самый высокий уровень бедности Росстат зафиксировал в 1992 г. — 33,5%, ниже 20% этот показатель опустился лишь в 2004 г., исключением стал 2005 г., когда все испортила монетизация льгот. Потом вмешался кризис. Уровень бедности вырос в 2008 г., но уже в следующем кризисном году ведомство опять зафиксировало снижение — правительство несколько раз индексировало пенсии, снизилась инфляция.

Руководитель Росстата отмечал, что доля населения, проживающего за чертой бедности в России, по предварительной оценке за 2011 г., выросла с 12,6 до 12,8%. В последующие два года тех, чьи доходы не дотягивают до прожиточного минимума, по данным Минэкономразвития, становилось все больше. Перелом в тренде мог наступить в конце 2014 г.

Во всех развитых странах социальную политику формируют на основе комбинированного подхода к определению прожиточного минимума, что, воз-

можно, выглядит наиболее целесообразным и для современной России.

Основных способов определения границы бедности в мире существует два — статистический и нормативный. Их основная суть заключается в следующем.

Статистический метод. Граница бедности определяется соотношением доходов конкретного человека со среднедушевыми доходами малоимущих граждан. Так определяется относительный уровень бедности.

Нормативный метод. Доходы соотносятся с величиной прожиточного минимума, определяемого на основе потребительской корзины. Это абсолютный уровень бедности.

В странах, которые активно пытаются ликвидировать бедность как явление, а не просто раздать малоимущим какие-то суммы денег, используется более сложная комбинация.

В США, например, официальных линий бедности две: статистическая, ее принято использовать для страновых сопоставлений, и социальная, которая используется для определения целевых групп получателей помощи. При этом социальная граница, по которой платятся пособия, имеет 48 ступеней дифференциации (48 значений) и зависит от того, сколько человек в семье, которая претендует на пособие, каков их возраст, есть ли среди них инвалиды и ветераны войны и т.д.

Еще одна страна, активно борющаяся с бедностью, — это Франция. Здесь помимо официальной границы (она рассчитана по нормативному методу, т.е. в абсолютных значениях) также существует социальная, которая ниже первой на 75%. Люди, чьи доходы ниже социальной черты бедности, автоматически имеют право на минимальный гарантированный доход от государства. Система была введена в конце 1980-х гг.

Обмен опытом среди стран, не входящих в ЕС, и стран — членов ЕС имеет большое значение для совершенствования методики обеспечения сравнения ситуаций в этих странах. В связи с высокой полити-

ческой важностью показателей измерения бедности в контексте Стратегии «Европа-2020» и огромного влияния экономического и финансового кризиса на рост бедности в ЕС, перед Европейской статистической системой (ЕСС) и Евростатом встала задача дальнейшего совершенствования методов измерения бедности как социального исключения. Евростат проводит исследования по некоторым из этих направлений, но проекты еще недостаточно разработаны. Альтернативный опыт, полученный в этих областях, может быть полезен для решения подобных задач.

Несмотря на то, что административные данные предоставляют точную и легкую для сбора информацию о доходах и все чаще используются для этой цели, они не всегда служат решению вопроса. Дело в том, что держатели информации, такие как налоговые органы, зачастую передают ее статистическим учреждениям только после ее окончательного подтверждения, т.е. по истечении значительного периода времени. С другой стороны, можно разработать методы для оценки отсутствующих данных для предварительных административных файлов. Соответственно, необходимо найти компромисс между своевременностью и использованием административных данных.

Необходимо внимательнее изучить взаимосвязь между неравенством и уязвимостью. В более общем смысле разработка данных по доходу, потреблению и благосостоянию является приоритетом для ЕСС. Данные о благосостоянии фактически собираются не ЕСС, а Европейским центральным банком в рамках обследования финансового состояния и потребления домохозяйств (*HFC*). Таким образом, тестируются методы согласования сравнимости этих обследований. Краткие модули специальных параметров, например касающиеся благосостояния в *EU-SILC*, могут быть использованы для улучшения сопоставления в будущем. Хотя работа по измерению бедности домохозяйств с помощью метода потребления не применяется Евростатом, национальные разработки в этой области продолжаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience, 234 pages [Электронный ресурс] URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf> (дата обращения: 10.12.2014).
2. Экономика стран еврозоны возобновила рост // BBC News Русская служба [Электронный ресурс] URL: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2014/02/140214_eurozone_gdp_growth (дата обращения: 10.12.2014).
3. Доклад Экономического и Социального Совета за 2010 год. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/session_docs_2010.shtml (дата обращения: 10.12.2014).
4. Development Co-operation Report 2013 ENDINGPOVERTYOECD Publishing 2013 (Доклад о сотрудничестве в целях развития 2013: искоренить бедность) [Электронный ресурс] URL: <http://eudevdays.eu/sites/default/files/185114356-Development-Co-operation-Report-2013-Ending-Poverty-Highlights.pdf> (дата обращения: 10.12.2014).

5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2013. Устойчивое развитие: вызовы Рио [Электронный ресурс] URL: <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf> (дата обращения: 10.12.2014).
6. Новая европейская бедность // Эксперт. № 49 (733) [Электронный ресурс] URL: <http://m.expert.ru/expert/2010/49/novaya-evropejskaya-bednost> (дата обращения: 10.12.2014).

REFERENCES

1. Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience, 234 pages. Available at: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf> (Accessed: 10 December 2014).
2. The Eurozone economy resumed growth. BBC News Russian service. Available at http://www.bbc.co.uk/russian/business/2014/02/140214_eurozone_gdp_growth (Accessed: 10 December 2014).
3. Report of the Economic and Social Council for the year 2010. The United Nations. Available at: http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/session_docs_2010.shtml (Accessed: 10 December 2014).
4. Development Co-operation Report 2013 ENDINGPOVERTYOECD Publishing 2013 (the Report on cooperation in development for 2013: to eradicate poverty). Available at: <http://eudevdays.eu/sites/default/files/185114356-Development-Co-operation-Report-2013-Ending-Poverty-Highlights.pdf> (Accessed: 10 December 2014).
5. *Doklad o chelovecheskom razvitií v Rossiyskoy Federatsii 2013. Ustoychivoe razvitiie: vyzovy Rio* [The human development report in the Russian Federation 2013. Sustainable development: challenges Rio]. Available at: <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf> (Accessed: 10 December 2014).
6. Novaya evropeyskaya bednost' [New European poverty]. *Ekspert* [Expert]. No. 49 (733). Available at: <http://m.expert.ru/expert/2010/49/novaya-evropejskaya-bednost> (Accessed: 10 December 2014).

Зубец А.Н.

ИСТОКИ И ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Истоки и история экономического роста. М.: Экономика, 2014. 463 с.

Книга содержит новые подходы к пониманию экономического роста, основанные на анализе экономических настроений населения. Рассматривается место инноваций и новых социальных групп в механизме развития экономики. Предлагается методика оценки долгосрочного экономического роста с использованием данных социологических измерений. Большое внимание уделяется количественным измерениям исторических процессов, предложен целый ряд новых инструментов для количественной характеристики исторического процесса. Описаны основные поворотные пункты в развитии человечества и отдельно – исторические вехи в развитии России.

Книга рассчитана на широкий круг экономистов и историков, а также студентов, изучающих макроэкономические процессы и историю экономики.

Все мы вышли из «Грушинской шинели»

Докторов Борис Зусманович

Д-р филос. наук, профессор, независимый исследователь и консультант

E-mail: bdoktorov@inbox.ru

Б.А. Грушин принадлежит к узкой группе исследователей, с полным правом называемых основателями советской теоретико-эмпирической социологии. Как философ и методолог, он значительно углубил понятийный язык социологии, рассмотрел многие сложные проблемы генезиса массового сознания и поведения. Особое место в его творчестве занимали вопросы изучения общественного мнения, он первым в СССР стал проводить опросы населения и публиковать результаты анализа мнений людей в прессе. Б.А. Грушин — один из основателей Всероссийского (ранее — Всесоюзного) центра изучения общественного мнения.

Публикуемый ниже материал представляет собой автореферативное изложение в формате журнальной статьи основных идей одноименной книги, выход которой был приурочен к IV Международной социологической конференции «Продолжая Грушина» (2014). Она знакомит читателя с основными вехами биографии и научными достижениями Б.А. Грушина.

Ключевые слова: Б.А. Грушин, интеллектуальная биография, история советской/российской социологии, массовое сознание, менталитет, опросы общественного мнения, социальные науки в СССР.

We All Come from «Grushin's Overcoat»

Doktorov Boris Zusmanovich

Ph.D. (Philosophy), Professor, Independent Researcher and Consultant.

E-mail: bdoktorov@inbox.ru

B.A. Grushin belongs to a small group of researchers, rightfully called the founders of Soviet theoretical and empirical sociology. As a philosopher and methodologist he contributed significantly to the conceptual language of sociology, addressed many of the complex problems of the genesis of mass consciousness and behavior. A special place in his work was given to questions of the study of public opinion, he was the first in the USSR to begin conducting public opinion polls and publishing the results of the analysis of people's opinions in the press. B.A. Grushin was one of the founders of the Russian (former all-Union) center for the study of public opinion.

The material published herein is a synopsis statement in the format of a journal article of the main ideas of the eponymous book, which was dedicated to the IV International sociological conference "Following Grushin's traditions" (2014). It acquaints the reader with the main stages of the biography and scientific achievements of B.A. Grushin.

Keywords: B.A. Grushin, intellectual biography, mentality, public opinion polls, social science in the USSR, the history of Soviet / Russian sociology, the mass consciousness.

Второго августа 2014 г. Борису Андреевичу Грушину (1929–2007) исполнилось бы 85 лет. Это повод, отправной момент для написания предлагаемой небольшой статьи, но ни в ее содержании, ни в стиле нет ничего «юбилейного». Ее цель рассказать о жизни и проанализировать творчество ученого, чей значительный вклад в развитие советской/российской науки и политической культуры давно признан нашим профессиональным сообществом.

Укажу тему, которой, скажем, десять лет назад, тем более ранее, не было, но в последние годы она заявила о себе, и наше сообщество будет обсуждать ее всегда. Речь идет об отношении живущих и действующих социологов к научному наследию наших учителей, старших коллег, друзей. Жизнь так устроена, что они слабеют, отходят от активной научной деятельности, уходят от нас навсегда... В 2006 г. ушел из жизни Ю.А. Левада, через год скончался Б.А. Грушин, в следующие четыре года не стало А.Г. Здравомыслова, В.Н. Шубкина, И.С. Кона, в конце августа 2013 г. — Т.И. Заславской. Но сделанное ими — наше общее богатство, и судьба их наследия определяется не только тем, что ими сделано, но и нашим отношением к тому, что нам досталось как обладателям этого наследия.

Не буду расширять этот мартиролог, и так ясно, что естественный ход развития российского социологического сообщества поставил перед ним новую задачу — изучение биографий и деятельности тех, кто стоял у истоков современной российской социологии. Без этого невозможно обеспечить неразрывность российской социологии, выработать и сохранить научные традиции.

Борис Андреевич Грушин — знаковая фигура в академическом сообществе, признаваемая и уважаемая среди полстеров и широко известная вне профессионального круга. Грушин был и остается фигурой публичной. Именно он сделал изучение общественного мнения не только предметом полстерского анализа, оперативного изучения и журналистского комментирования, но предметом академической науки. Грушин, возможно, единственный в мировой истории изучения общественного мнения философ и логик, обратившийся к исследованию этого феномена в опоре на результаты собственных опросов. Именно в силу серьезной теоретической подготовленности он очень скоро в своей аналитической деятельности перешел от описания статистики мнений, характерного для журналистики, к изучению природы общественного мнения, механизмов его возникновения и функционирования. При этом его деятельность приобрела социологическую направленность. Таким образом, опросы населения, со-

хранившие свое прикладное значение, одновременно превратились для него в лабораторию глубинного теоретико-эмпирического исследования массового сознания.

Борис Андреевич Грушин родился в Москве в 1929 г. В одном из интервью он сказал: «Я москвич в третьем поколении. Мама служила по бухгалтерской части. Дед был пекарем, отец тоже. У отца (мы с ним очень дружили) было четыре класса образования, но человек это был совершенно особого склада ума и характера. Член партии с 1924 г. Фронтовик. Ушел добровольцем в первые же дни войны, хотя у него тогда уже не было одной почки. Был тяжело ранен. Карьеру свою он закончил в Минфине, в аппарате министра финансов А.Г. Зверева».

Как вспоминала Н.Г. Карцева, вдова Бориса Андреевича: «Борины родители были замечательные люди — добрые, порядочные, заботливые. Отец, сам не большой книголюб, оставил двум своим сыновьям огромную библиотеку классической литературы — русской и мировой. В своем Министерстве финансов он отвечал за подписку на книги, и сам ничего из выходящего не пропускал. А Боря к тому же получил после его смерти сотни пластинок, которые отец собирал всю жизнь. Сейчас это просто бесценные музейные экспонаты».

Кто из мальчишек мечтает стать философом? Боря мечтал стать дирижером. У него был абсолютный слух, и до войны он учился играть на скрипке. Война спутала карты, и когда семья вернулась в Москву из эвакуации, возможность серьезно заниматься музыкой была упущена — тут, как и в балете, надо начинать гораздо раньше. Но безумную любовь к музыке он сохранил на всю жизнь. В основном он работал дома и всегда отгораживался от всей домашней суеты стеной из музыки».

По мнению одноклассника и друга Грушина А.С. Косинского, семьи Грушина «...не коснулись репрессии 30-х годов, и он по убеждениям был абсолютным большевиком. Свято верил в наступление коммунизма в ближайшее время. “Ты только посмотри, — кричал он мне, — Бошьян утверждает, что коммунизм наступит через пять лет! Лепешинская в пробирке уже выращивает нового человека! А какие перспективы открывает Лысенко!”». Все мои сомнения по этому поводу отвергались в самой категорической форме» [1, с. 30].

Начало учебы Грушина в МГУ ярко описал М.С. Хромченко: «Золотой медалист, еще в школе начитавшись Гегеля и Фейербаха, легко преодолев собеседование, поступает на философский факультет университета с целью заниматься этикой и эстетикой по Чернышевскому. Оказывается, идейного комсо-

мольца в кожанке, хотя и без маузера <...> не устраивало не только раздельное обучение, против которого он выступал еще в школе, но и некоторые отклонения в поведении советских людей в кавычках. Полагая, что для их исправления надо усилить коммунистическое воспитание, он хотел за годы обучения пополнить свой теоретический багаж. Окончательно переосмыслить систему идеологических координат ему пришлось, однако, в страшные годы борьбы с безродными космополитами, детей которых, тех, кто учился на его курсе, он чуть ли не в одиночку защищал» [2, с. 32, 33]. Возможно, что со временем Грушин стал бы «нормальным» философом, разрабатывал бы проблемы морали, но в год его поступления в университет произошло непредвиденное.

По воспоминаниям И.С. Ладенко, автора множества работ по философии познания, формировавшегося в московской школе методологов, однажды в кабинет генералиссимуса, работавшего по ночам, были «доставлены» оставшиеся в живых отечественные логики, в том числе В. Асмус, М. Строгович и П. Попов. Вождь предъявил им «Учебник логики» для гимназий Г. Челпанова, произнес речь о пользе логики и необходимости изучения ее советскими специалистами, руководящими работниками и студентами, а затем дал задание — обеспечить подготовку преподавательских кадров и развернуть образовательный процесс в учебных заведениях [3]. После этой встречи на философском факультете МГУ была открыта кафедра логики, и Грушин тут же, по его словам, «откликнулся на призыв партии и правительства» [4, с. 205].

Через много лет, в 2000 г., Грушин так вспоминал период студенчества: «Кстати, это время, 1947–1952 гг. — время при жизни Сталина, было временем гигантских, трагических событий. Один 1949 г. чего стоил — когда в течение года была и кровавая, и бескровная, но острейшая, напряженнейшая борьба с так называемыми космополитами. Потом знаменитый процесс 1951 г., связанный с врачами. То есть ситуация была до предела накалена в политическом и идеологическом смысле» [1, с. 12]. Он писал, что ситуация на факультете была достаточно напряженной, однако там чувствовалось очень серьезное брожение в умах. В частности, он связывал это с тем, что вернулись с фронта с новыми идеями совершенно светлые умы, люди типа Э.В. Ильенкова, В.Ж. Келле, А.А. Зиновьева. Они видели мир, они первыми прорвались за «железный занавес» и вернулись, увидев совершенно иные образцы, иные формы жизни, нежели те, которые были присущи тоталитарному сталинскому обществу.

Университетские годы Грушина прошли в напряженных философских дискуссиях внутри не-

формального дружеского объединения, известного сегодня как Московский методологический кружок (ММК). Кружок возник в начале 1950-х гг. и окончательно оформился в 1954 г. Основателями, ядром ММК были четыре человека, каждый из которых внес значительный вклад в науку, философскую культуру и нравственный климат советского общества.

Старшим в этом объединении был Александр Александрович Зиновьев (1922–2006), которого, вспоминает в одном из интервью Б.А. Грушин, за глаза называли Учителем. Ко времени возникновения кружка А.А. Зиновьев имел богатую событиями биографию. До войны он учился в Институте истории, философии и литературы (ИФЛИ), был арестован по обвинению в подготовке убийства Сталина, бежал из-под следствия, в годы войны воевал сначала в танковом полку, а затем в штурмовой авиации. Одновременно с обучением на философском факультете он учился на механико-математическом. А.А. Зиновьевым получены принципиальные результаты в области логики и методологии науки, и он широко известен как автор ряда социологических исследований о природе коммунистического общества. После публикации книги «Зияющие высоты» в 1979 г. Зиновьев был выслан из СССР; в Россию он вернулся в июне 1999 г.

Ровесником Грушина был Георгий Петрович Щедровицкий (1929–1994). Проучившись три года на физическом факультете МГУ, он отказался заниматься атомной тематикой и в 1949 г. перевелся на философский факультет, который с отличием окончил в 1953 г. В течение многих лет круг его научных интересов включал структурно-системный анализ знаний и мыслительной деятельности, определение места и границ логических и нормативных методов анализа мышления. В 1968 г. Г.П. Щедровицкий подписал коллективное письмо руководителям КПСС и правительству в поддержку правозащитников Александра Гинзбурга и Юрия Галанскова. Сразу последовали исключение из партии, увольнение с работы, потеря возможности публиковаться. Через несколько месяцев он нашел новую работу и сконцентрировался на проблемах семиотики и теории понимания, особенностях проектного, планирующего и программирующего мышления, перспективах развития соответствующей методологии. Позже им была разработана новая форма организации коллективного мышления и деятельности, получившая название «организационно-деятельностные игры».

Позже всех примкнувшим к ним и младшим в этой четверке был Мераб Константинович Мамардашвили (1930–1990), один из крупнейших фило-

софов второй половины XX в. Он был прирожденным мыслителем. В личном письме сестре Мамардашвили Грушин писал: «Если я когда-либо встречал так называемого нонконформиста, то это был прежде всего Мераб. Я встретил его в первый или во второй день появления на философском факультете в 1949 г. <...> когда у нас начала складываться <...> группа людей, которая чувствовала всю несуразность того, что происходит в философии, в образовании философском. Я был тогда студентом третьего курса, когда появился Мераб. Он не сразу примкнул к нам, и не примкнул именно потому, что резко отличался по складу своего мышления, по взглядам на жизнь вокруг нас. Но он сразу внес какую-то абсолютно новую линию, новую ноту. Он уже тогда утверждал то видение мира, до которого мы добрались коллективными усилиями только в 1990-м» [5].

Участники ММК называли себя диалектическими станковистами, или «диастанкурами». Грушин вспоминает: «Поначалу мы назывались просто диалектические станковисты, а я, как любитель древнегреческого эпоса, знал о двух выдающихся братьях-близнецах Диоскурах, Касторе и Полидевке, которые не расставались никогда друг с другом. И потому, желая подчеркнуть особый тип наших отношений, предложил называться “диастанкурами”».

Кружковцы понимали, что выбор любой тематики из области исторического материализма означал превращение сделавшего этот выбор в своеобразного пономаря, обслуживавшего идеологические шестеренки. Они отыскивали свою тематику на пересечении содержательной и диалектической логики, но старательно избегали говорить о диалектической логике, чтобы подчеркнуть свое отличие от идеологизированных трактовок Марксовой диалектики. С темой собственных исследований Грушин определился рано: это было изучение логики «Капитала». В 1952 г. он окончил МГУ, с дипломной работой «Проблема логического и исторического в “Капитале” Маркса».

Кандидатская диссертация Грушина называлась «Приемы и способы воспроизведения в мышлении исторических процессов развития». В ней было показано, что развитие возможно лишь в том случае, если соответствующие объекты, процессы обладают системным характером. Системность объявлялась базой, основой развития, и в нем вычленились определенные универсальные этапы. Для доказательства справедливости своей точки зрения Грушин обращался к историческому и естественнонаучному материалу.

В своих заметках И. Ладенко писал о диссертации Грушина: «Его интересы не ограничивались анализом

“Капитала”; он привлекал научные сочинения разных авторов, стремясь путем сопоставления и сравнения найти общие для них приемы и способы мышления. Это были исторические исследования, притом не только истории обществ, но также истории природных явлений. Обращаясь к вопросу о соотношении исторического и логического, Б. Грушин выходил за границы того, что было в “Капитале”, и обсуждал этот вопрос для других случаев построения теоретического знания о сложных развивающихся объектах. Он ввел представления о структурно-исторических и историко-структурных исследованиях, а также об особенностях применяемых в них приемов и способов мышления» [3].

Грушинская трактовка соотношения логического и исторического не нашла поддержки у Ученого совета, и в 1955 г. диссертанта провалили на защите. Много позже Грушин так описывал сложившуюся ситуацию: «Мне не просто провалили диссертацию, а дали “волчий” билет, я никуда не мог устроиться на работу. Куда я ни приходил — меня не брали! Ни в один институт. Конечно, у меня была возможность устроиться в школу, но мне такая работа очень не нравилась. У меня родился ребенок, нужно было зарабатывать деньги для семьи. А я не умел ничего! Кто-то подрабатывал грузчиком, но я с этой точки зрения никуда не годился».

В 1957 г. Грушин защищал работу второй раз; обсуждение длилось пять с половиной часов. Итог защиты был успешным: 15 — «за» и 3 — «против», но эти трое написали в ВАК о том, что факультет совершил грубую идеологическую ошибку и пропустил антимарксистскую работу. Грушину пришлось защищаться третий раз, теперь в ВАКе. Все завершилось только в 1958 г. Но все равно на партийных собраниях философского факультета постоянно вспоминали о ревизионистах, антимарксистах, формалистах, позитивистах Зиновьеве, Щедровицком и Грушине. И лишь в 1959 г. декан предложил: «Давайте Грушина оставим в покое! Все-таки он редактор отдела пропаганды в “Комсомольской правде”, в центральной газете!» В 1961 г. кандидатская диссертация Грушина была опубликована в виде монографии [6].

Сын Джорджа Гэллапа, Джордж Гэллап-младший, сказал о своем отце: «Он был человеком идей и идеалов». Эту характеристику в различной мере можно распространить на советских социологов-шестидесятников, начинавших свои исследования на рубеже 1950–1960-х гг., но в первую очередь, она относится к Грушину. В моем понимании лишь идеалист, мечтатель был способен начать опросы общественного мнения в СССР в 1960-х гг., бороться

за их проведение, рисковать и жертвовать многим, носиться, как говорили о Грушине его друзья, с такой «идеей-фикусом».

Поскольку в те годы, по большому счету, было много и много спокойнее, возможно и «хлебнее», не заниматься социологическими исследованиями, чем пробивать их, то думается, что подобное соотношение идеалов и идей достаточно характерно для ряда пионеров советской/российской социологии. С одной стороны, представления о возможности улучшения, трансформации общества на базе научных построений о нем было стимулом и двигателем их деятельности в 1960-е — первую половину 1970-х гг. Потом социология стала профессией, и уже не требовалось мощных дополнительных стимулов — внешних или внутренних — для продолжения исследовательской работы. С другой стороны, масса обстоятельств, принципиально ограничивавших планирование научных поисков и повседневную исследовательскую практику, не могли не сдерживать креативность советских социологов. Система организации и функционирования социологии как науки, идеологические барьеры, самоцензура, урезанные, перекошенные контакты с западной социологией не позволяли ученым в полной мере проявить свои возможности в области теоретических построений и методических решений. У многих ведущих социологов страны были проблемы с получением одобрения соответствующими инстанциями тем, которые считали важными для углубленного анализа, с созданием измерительного инструментария, с сбором и обработкой первичной информации, с публикацией полученных результатов.

На мой взгляд, Грушин не был ни «красным», ни «белым»; ни левым, ни правым; ни либералом, ни консерватором; ни русофилом, ни западником; ни пессимистом, ни оптимистом. Он старался быть совершенно свободным, у него была своя цель в жизни и своя дорога. Его студенческому другу Мерабу Мамардашвили принадлежат слова: «Мы не участвовали в чужих войнах, мы вели свои». И Грушин говорил: «Мы действительно никогда не включались ни в какие политические сюжеты — даже если речь шла о Сахарове или об “уходе в диссиденты”». Когда ему предлагали это, он отвечал, что у него «есть работа на собственном поле».

Это не означает, что Грушин не имел своей позиции по острым политическим событиям и был безразличен к тому, что происходило внутри социологического сообщества. Легендарным, обросшим многими мифами стало его участие в конце 1960-х гг. в совещании в Академии общественных наук при ЦК КПСС, на котором резкой критике, проще —

разносу, была подвергнута книга Ю. Левады по методологии социологических исследований. Обвинения носили идеологический характер. На обсуждении выступил Грушин, он поддержал Леваду и сказал: «Время покажет, кто стоял на пути развития социальной науки, а кто лежал, причем не вдоль, а поперек». И добавил в адрес сидевших в президиуме: «Мертвые хватают живых» [4, с. 214].

В одном из своих интервью Грушин сказал: «Я снял с себя кожаную куртку и маузер Корчагина в 49-м году, в пору борьбы компартии с космополитизмом» [1, с. 133]. Это верно; однако, думается мне, дух оруджавских комиссаров «в пыльных шлемах» и светловская «испанская грусть» оставались в нем. Как и всегда было в нем «настоящее буйство», о котором писал Владимир Высоцкий, и неистовство, которое присутствовало в образах коммуниста в известном фильме с Евгением Урбанским и комиссара, сыгранного Нонной Мордюковой. Иначе невозможно объяснить, почему, живя в обществе, в котором все подчинялось государству, он считал, что общественное мнение имеет право на существование и должно быть услышанным. Начиная опросы, Грушин не мог предполагать, что не только нашел тему исследований, но и определил главную линию своей жизни.

Рассматривая творчество и траекторию жизни Грушина, приходишь к выводу о том, что важнейшим стимулом, двигателем его деятельности были его идеалы свободы, уверенность в том, что власти обязаны слушать и слышать мнения людей. Потому так важно понять, откуда все это возникло в человеке, родившемся через 12 лет после Октябрьской революции и воспитывавшемся в годы почти тотального подавления личности.

Могли ли абстрактные философские исследования Грушина позже подвести его к социологическим исследованиям массового сознания? Думается, что да; просматривается достаточно простая логическая цепочка: разрешая себе быть свободным в своих теоретических суждениях, Грушин не мог не подойти и к признанию свободы для людей с улицы воспринимать мир и высказывать свои суждения о нем. Настоящая философия социальна и моральна, и Грушин воспринял ее ядро. Будучи диастанкурором, он не мог не разделять одного из важнейших политико-нравственных положений философии Мамардашвили, видевшего назначение человека в том, чтобы стать свободным.

Итак, после провала защиты диссертации у завершившего обучение в аспирантуре Грушина наступило трудное время. Диастанкуроры считались ярко выраженными антимарксистами, и действовало

правило «волчьего билета», закрывавшее перед Грушиным возможность найти работу по специальности. В день его 75-летия, отвечая на вопрос О. Кучкиной о том, как он попал в «Комсомольскую правду», Грушин ответил: «Дуриком. После долгой безработицы. Я никогда не думал, что могу стать журналистом». И далее: «Жена Зиновьева, Тамара Филатьева, сказала: напиши нам что-нибудь, хоть гонорар получишь. И я написал статью “Главная экономическая задача СССР” — не помню, какая. Я сохранил все заметки в “Комсомолке”, включая “Уголок орнитолога”, который вел, а эта не сохранилась» [1, с. 425, 426]. Главный редактор заинтересовался той статьей Грушина, так в апреле 1956 г. он попал в газету. Грушин считал это чудом, «Комсомолка» была тогда лучшей советской газетой.

Во второй половине 1950-х гг. «Комсомольскую правду» возглавлял А.И. Аджубей (1924–1993) — незаурядная личность, выдающийся журналист периода хрущевской «оттепели», при котором газета стала выходить миллионными тиражами. «Комсомолка» того времени отличалась особым стилем и духом: поддерживались новые идеи и открывались новые жанры, проводились дискуссии по вопросам, волновавшим молодежь, публиковались письма реабилитированных, вернувшихся из концлагерей. На работу Грушина принимал Аджубей. Много позже Грушин заметил: «Я несколько раз в жизни был в хороших коллективах, так мне повезло, но я никогда не встречал такого тепла, таких дружеских отношений между людьми самых разных возрастов, такой поддержки и полного отсутствия зависти. Много шло от журналистов, которые пришли с фронта. Они были старше нас и казались просто стариками <...> Они создали климат честности» [1, с. 136].

Первые три года в газете для Грушина были тяжелыми — от сознания, что он вынужден был отказать от любимого дела. Уже став редактором отдела пропаганды, он собирался вернуться в логику по-настоящему оснащенным математически и пошел учиться на механико-математический факультет МГУ. Сдал пять сессий и провалил шестую, потому что «засасывали» дела и жизнь газеты. Возможно, он все же вернулся бы в логику, но к 1960 г. у него постепенно изменились научные интересы: от изучения научного сознания он перешел к анализу сознания массового. Грушин пишет: «Когда именно родилась идея создать Институт общественного мнения, я не помню. Думаю, это было результатом коллективных усилий нескольких людей — не только моих, но и тогдашнего главного редактора “Комсомолки” Ю.П. Воронова, ее будущего главного

редактора Б.Д. Панкина и моего зама В.В. Чикина» [4, с. 208].

В обстоятельной статье, озаглавленной «К истории научного изучения общественного мнения», Грушин указывает на две важнейшие специфические черты рождения Института общественного мнения Комсомольской правды. Он подчеркивает, что «...создание ИОМ “КП” было чистейшим образом инициировано “снизу” <...> а вовсе не “сверху”, не по указанию руководства партии или комсомола». Многие западные журналисты, замечал он, не могли представить себе подобной «вольности» и подозревали, что за этой акцией скрывается рука ЦК КПСС, если не КГБ. Грушин называет возникновение «Центра именно в “Комсомольской правде”» во многом случайным, объясняемым действием ряда чисто субъективных факторов. По мнению Грушина, решающим был царивший в коллективе особый дух товарищества [1, с. 220, 221].

Институт общественного мнения (ИОМ) «КП» возник в мае 1960 г., и руководил им Грушин. Первый опрос был проведен 10–14 мая 1960 г. в преддверии несостоявшегося Парижского совещания глав правительств СССР, США, Франции и Англии и всего через две недели после того, как на Урале был сбит американский самолет-разведчик и взят в плен пилот Пауэрс. Тема опроса «Удастся ли человечеству предотвратить мировую войну?» была весьма актуальной, но напрямую не связанной с первомайским инцидентом.

Анкета для самозаполнения включала три главных вопроса: «Удастся ли человечеству предотвратить войну (да, нет)», «На чем основана ваша уверенность?», «Что должно быть сделано прежде всего для укрепления мира?»

Через 40 лет после тех событий Грушин вспоминал: «Помню, мы просидели всю ночь в кабинете главного редактора, ожидая, как новшество будет принято ЦК КПСС. Рано утром Воронову позвонили от “первого” и сообщили: “Никита Сергеевич, которому показали свежий номер, сказал: “Прекрасно. Поздравляем с большим успехом”. На следующий же день газета “Правда” (получить похвалу от которой было совершенно невозможно) в коротенькой заметке “Из последней почты” оказала нам полную поддержку, и мы торжествовали победу. Эта победа стала еще большей после того, как началось просто буйство в западной прессе по поводу того, что в Советском Союзе открыт Институт общественного мнения» [4, с. 209].

Продолжение читайте в следующем номере

ЛИТЕРАТУРА

1. Открывая Грушина / ред.-сост. М.Е. Аникина, В.М. Хруль. М.: Издательство Московского университета, 2010. 564 с.
2. Хромченко М.С. Диалектические станковисты. М.: Школа культурной политики, 2004. 160 с.
3. Ладенко И.О. Становление и развитие идей генетической логики // Вопросы методологии. 1991. № 3.
4. Грушин Б.А. Горький вкус не востребоваемости // Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / отв. ред. и авт. предисл. Г.С. Батыгин; ред.-сост. С.Ф. Ярмолюк. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999.
5. Сенокосов Ю.П. Мераб Мамардашвили: вехи творчества // Мгарский колокол. Всеукраинский журнал. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1104> (дата обращения: 12.12.2014).
6. Грушин Б.А. Очерки логики исторического исследования. М.: Высшая школа, 1961. 216 с.

REFERENCES

1. Anikina M.E., Khrul' V.M. *Otkryvaya Grushina* [Discovering Grushin]. Moscow, Moscow University Publishing house, 2010. 564 p.
2. Khromchenko M.S. *Dialekticheskie stankovisty* [Dialectical easel-painters]. Moscow, The School of cultural policy Publ., 2004. 160 p.
3. Ledenko I.O. Stanovlenie i razvitie ideygeneticheskoy logiki [The formation and development of the ideas of genetic logic]. *Voprosymetodologii* [Methodological Issues]. 1991, I. 3.
4. Grushin B.A. Gor'kiy vkus nevostrebovanosti [A bitter taste of the unclaim]. *Rossiyskaya sotsiologiya shestidesyatykh godov v vospominaniyakh i dokumentakh* [Russian sociology of the sixties in memoirs and documents]. St. Petersburg, Russian Christian humanitarian Institute Publ., 1999.
5. Senokosov Yu.P. Merab Mamardashvili: vekhi tvorchestva [Merab Mamardashvili: milestones of creativity]. *Mgarskiy kolokol. Vseukrainskiy zhurnal* [Mgarsky bell. All-Ukrainian magazine]. Available at: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1104> (Accessed: 12 December 2014).
6. Grushin B.A. *Ocherki logiki istoricheskogo issledovaniya* [Essays on the logic of historical research]. Moscow, Higher school, 1961. 216 p.

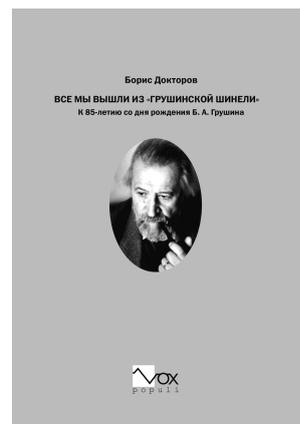
Докторов Б.З.

ВСЕ МЫ ВЫШЛИ ИЗ «ГРУШИНСКОЙ ШИНЕЛИ»

Все мы вышли из «Грушинской шинели». К 85-летию со дня рождения Б.А. Грушина. М.: Радуга, 2014. 100 с.

Настоящая книга была опубликована в рамках подготовки к IV Международной социологической конференции «Продолжая Грушина». Она знакомит читателя с основными вехами биографии и научными достижениями Б.А. Грушина. Это первая попытка монографического исследования его жизни и творчества.

Книга адресована исследователям, преподавателям, аспирантам и студентам, специализирующимся в области истории и методологии социологии, проведения опросов общественного мнения и изучения рынка. Одновременно она обращена и к более широкому кругу читателей: социологам, политологам и политтехнологам, специалистам по связям с общественностью, журналистам, всем, кто интересуется прошлым, настоящим и будущим изучения общественного мнения.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923(045)

DOI 10.12737/10502

Взаимосвязь индивидуальных характеристик личности со способностью прогнозировать изменения социальных объектов¹

Лебедев Александр Николаевич

Д-р психол. наук, зав. кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета

E-mail: prp@fa.ru

Гордякова Ольга Владимировна

Канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой «Психология маркетинга и рекламы» НОУ ВПО «Московский институт психоанализа»

E-mail: apam_euro@mail.ru

В статье рассматривается явление, которое в рамках разрабатываемой авторами научной концепции получило рабочее название «эффект школьной фотографии». Смысл данного феномена состоит в тенденции человека описывать личность партнера по общению в соответствии с тем представлением, которое складывается у него к определенному моменту в прошлом и фиксируется во времени в качестве статичного образа. Этот образ «замораживается» в памяти, и все последующие действия человека определяются уже не моделью развития или деградации партнера, а моделью статичного образа, отдаленно напоминающего старый фотографический снимок. Таким образом, отсутствие информации о партнере по общению приводит к жесткой фиксации образа в памяти, который остается стабильным на протяжении многих десятилетий, что, в свою очередь, является причиной ошибок в прогнозировании изменений в жизни оцениваемого субъекта. В статье представлены результаты этапа экспериментального исследования, в котором определялась степень точности оценок испытуемыми жизненной перспективы известных людей в сфере бизнеса, государственного управления, политики и искусства по их детским фотографиям. Было показано, что разница в оценках испытуемыми женских фотографий в детстве и во взрослом возрасте в целом меньше, чем разница в оценках мужских фотографий, что может объясняться наличием больших возможностей у мужчин для развития в сферах бизнеса, политики, государственного управления и искусства, чем у женщин. В статье также представлены результаты корреляционного анализа связи оценок фотоперсонажей и личностных характеристик испытуемых.

Ключевые слова: антиципация, вероятностное прогнозирование, воля, личность, мотивация поведения, социальные оценки, социальные процессы, эмоциональные состояния.

Relationship of Individual Personality Characteristics with the Ability to Predict Changes in Social Facilities²

Lebedev Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. (Psychology), Professor, Head of the «Applied psychology» Department, Financial University

E-mail: prp@fa.ru

¹ Проект РГНФ № 14-06-18021е «Влияние индивидуальных и типологических характеристик личности на возникновение социальных иллюзий (на примере ошибочной интерпретации воспоминаний о социальных партнерах в прошлом)».

² RHSF Project № 14-06-18021е “Effect of individual and typological personal characteristics on the emerge of social illusions (exemplified with false interpretation of memories about past social partners)”.

Gordyakova Ol'ga Vladimirovna

Ph.D. (Psychology), Associate Professor, Head of the «Psychology of marketing and advertising» Department, Moscow Institute of Psychoanalysis

E-mail: apam_euro@mail.ru

The article discusses the phenomenon which, in the framework of the scientific concept developed by the authors, obtained a working title of "the effect of a school picture". The meaning of this phenomenon is the tendency of man to describe the identity of the communication partner in accordance with the view that he had acquired by a specific point in the past and is fixed in time as a static image. This image, as if is frozen in memory and all subsequent human actions are determined not by the model of development or degradation of the partner, but the model of a static image, vaguely reminding old photos. Thus, the lack of information about the communication partner leads to a rigid fixation of the image in memory, which remains stable over many decades, which in turn causes errors in forecasting changes in the life of the assessed subject.

The article presents the results of the experimental stage of the study, which determined the degree of accuracy of the estimates by the examinees of life prospects of famous people in business, government, politics, and art by means of their children's photos. It was shown that the difference in estimates of the examinees of female photos in childhood and in adulthood is generally less than the difference in the estimates of male photos, which can be explained by the presence of more opportunities for men to develop in the fields of business, politics, government, and art, than for women. The article also presents the results of correlation analysis of the relation between estimates of photopersons and personal characteristics of the examinees.

Keywords: anticipation, emotional state, motivation of behavior, personality, probabilistic forecasting, social assessment, social processes, will.

Понятие вероятностного прогнозирования стало наиболее популярным в отечественной психологии в 80-е гг. прошлого века, когда появились работы исследователей, занимавшихся изучением психологических явлений, связанных с необходимостью прогнозировать изменения во времени наблюдаемых человеком объектов. Для обозначения данного явления часто использовался также термин «антиципация» [1–3]. Эти исследования, в частности, показали, что чем более вариативен объект или процесс во времени и чем меньше у субъекта информации о причинах и факторах, вызывающих те или иные изменения, тем менее точными оказываются прогнозы.

В результате исследований выяснилось, что на практике особенно сложно прогнозировать социальные объекты и процессы, которые зависят от воли, эмоциональных состояний людей, от динамики взаимоотношений между ними. Наличие эмоционально-волевого начала в любом процессе способно многократно увеличить количество факторов, которые требуют контроля для эффективного прогнозирования результата. В таком количестве они не поддаются детальному анализу и формализации, которые необходимы для того, чтобы применять известные методы математического моделирования³.

Сегодня в связи с многочисленными изменениями в социально-экономической сфере, стремительным

развитием промышленных, социальных технологий, экспоненциальным загрязнением окружающей среды и другими факторами вопрос о способности человека антиципировать развитие наблюдаемых им событий, ситуаций и динамику социально-экономических процессов вновь становится крайне актуальным. Выясняется, что известные науке психологические модели не всегда применимы в конкретных практических ситуациях, например, в тех, которые требуют эффективного взаимодействия людей в системе экономических и политических отношений. Таким образом, проблемы мотивации поведения, эмоциональных переживаний, морально-нравственной регуляции и аналогичные стали привлекать внимание все большего количества ученых. Остро встал вопрос о внутренних механизмах эмоционально-волевых процессов, т.е. о механизмах развития личности и регуляции ее поведения [4].

В частности, изучение в психологии биографий людей, неожиданно достигающих социального успеха или значительного экономического благополучия, показало, что генетические и социальные факторы, которыми длительное время объясняли результаты личностного роста, не всегда очевидны, а ссылки на благоприятные случайные совпадения не убедительны.

Именно поэтому в последние десятилетия как в зарубежной, так и отечественной психологии при-

³ Хороший пример — программа США по созданию космического корабля «Аполлон». Американские ученые рассчитали параметры корабля до мельчайших технологических деталей, однако единственное место на корабле, математическую модель которого в деталях так и не удалось построить, — это его кабина, где должны были находиться астронавты. Поведение людей, особенно в возможных экстремальных ситуациях, детальным прогнозам не поддавалось.

обретают популярность так называемые синергетические модели, которые объясняют процессы развития личности некими гипотетическими механизмами ее саморазвития [5, 6]. Эти механизмы описываются как системы случайных и детерминированных факторов, однако до настоящего времени они не изучены и не раскрыты в той степени, которая в полной мере соответствовала бы прогностическому критерию науки [7].

В связи с этим в социальной психологии (на уровне конкретных исследований проблем личности и группы, межличностного и межгруппового взаимодействия) становится также актуальным вопрос об эффективности прогнозирования поведения партнеров по общению. Особенно это оказывается необходимым в тех ситуациях, когда общение субъектов по каким-то причинам прекращается и люди существуют и изменяются независимо друг от друга.

Данная проблема оказывается крайне важной и для фундаментальной науки, и для решения прикладных задач, например, при изучении психологических механизмов возникновения многочисленных социальных иллюзий, которые свойственны современному человеку в глобальном мире, в быстро изменяющемся постиндустриальном обществе. Причем информация в этом случае становится не средством достижения какой-либо цели, а уже непосредственно самим товаром, для «продажи» которого используются технологии психологического воздействия, разработанные еще в классической психологии рекламы, т.е. возникает некий парадокс: *информация рекламирует информацию* [8, 9].

Специалисты в области прогнозирования, например, В.А. Базаров-Руднев, И.В. Бестужев-Лада, А. Гендин, А. Казаков, В. Куценко, Б.Ф. Ломов, А. Печчеи, Э. Тоффлер, В. Ядов и др. [1, 10, 11], неоднократно отмечали, что способность эффективного социального прогнозирования распределена среди людей неравномерно. Однако неясно, с чем связана эта способность, в какой степени она определяется индивидуально-психологическими характеристиками личности.

Современные исследования иллюзорного восприятия мира (перцептивные, мнемические социальные иллюзии и др.) доказывают, что неадекватность психического отражения, определяемая биологическим несовершенством психики отдельного человека, компенсируется социальным опытом и развитием науки. Неадекватность восприятия проявляется практически на всех психологических уровнях и свойственная практически всем психическим процессам, включая понятийное или абстрактное мышление. В силу этого современный

человек существует в мире перцептивных иллюзий, социальных представлений [12], мифов, культов и религий, стереотипов, слухов и т.д.

Именно природное несовершенство психики и ограниченная доступность научных знаний создают «благоприятные условия» для социального манипулирования поведением людей через организацию таких видов деятельности, как политическая пропаганда, различные формы религий, реклама и маркетинг, брендинг и др. [13]. Все это делает крайне актуальным эмпирическое и теоретическое изучение данного феномена.

В настоящее время в зарубежной и отечественной психологии огромный интерес вызывают исследования иррациональности (неадекватности) мышления и поведения людей, например в условиях неопределенности и риска [14]. В результате изучения процессов принятия решений человеком многие психологи приходят к выводу о необходимости более глубокого анализа индивидуальной психики по критерию адекватности — неадекватности психического отражения.

В настоящее время огромная часть населения как нашей страны, так и других стран приобрела опосредствованные социальные контакты через социальные сети. Желание найти людей, с которыми человек когда-то имел дело (учился в школе, вузе, работал в компании или на предприятии, отдыхал на курорте и пр.), стало широко распространенным явлением. Однако неясно, насколько эффективно (неэффективно) одни люди способны прогнозировать жизненный путь других людей на основе информации, которую они получили в момент самого последнего социального контакта (например, в детстве, юности, десять, двадцать или тридцать лет назад).

Выявление связи психологических характеристик и точности социальных прогнозов позволило бы рассмотреть проблему адекватности индивидуальной памяти и способности человека создавать образ партнера по общению с учетом психологических изменений последнего. В процессе проведения исследований могли бы быть получены результаты, позволяющие конкретно перечислить индивидуально-психологические и типологические характеристики личности, которые влияют на эффективность (или неэффективность) социальных прогнозов. Иными словами, предположений об изменениях, которые происходят с социальными объектами, окружающими человека (партнеры по общению, подчиненные, руководители, профессиональные группы и др.).

Другая, не менее сложная для научного исследования проблема состоит в том, что в настоящее

время в мире процветает и пользуется достаточно высоким спросом на рынке бизнес, основанный на неподтвержденных наукой идеях о сверхспособностях (некоем даре) ряда «специалистов» прогнозировать судьбы людей. В этом случае всевозможными «ясновидящими» используются различные подручные «инструменты» и чаще всего — это фотографии. Сегодня научно проверить данные «способности» не представляется возможным, так как их проявление противоречит современной научной теории, а сам процесс прогнозирования до сих пор никому не удавалось операционализировать в рамках научного эксперимента. Поэтому необходимы исследования для объективной проверки и подобных «феноменов» также. Учитывая тот факт, что практически каждому человеку изначально свойственно подвергаться различным социальным и психологическим манипуляциям и воспринимать мир как совокупность иллюзий, о чем было сказано выше, такие исследования приобретают дополнительную актуальность.

В 2014 г. в рамках проекта, поддержанного РГНФ, нами было проведено исследование, где изучалось явление, которое в соответствии с разрабатываемой нами концепцией получило рабочее название «эффект школьной фотографии». Смысл данного феномена состоит в особом типе иллюзий, которые относятся к понятию социальных иллюзий. В этом случае обнаруживается тенденция описывать личность партнера по общению в соответствии с тем представлением, которое складывается у человека к определенному моменту в прошлом и фиксируется во времени в качестве статичного образа. Этот образ «замораживается» в памяти, и все последующие действия человека определяются уже не моделью развития или деградации партнера, а моделью статичного образа, отдаленно напоминающего старый фотографический снимок.

Иными словами, отсутствие информации о партнере по общению приводит к жесткой фиксации образа в памяти, который остается стабильным на протяжении многих десятилетий. Иногда люди предупреждают тому или иному человеку «большое будущее» в политике, искусстве, науке и пр. Иногда они полагают, что тот или иной человек не перспективен для какой-либо, например, творческой деятельности. И в том и в другом случае в условиях информационной неопределенности часто возникают ошибки прогнозирования⁴.

Конкретной задачей в рамках изучаемой проблемы являлось проведение серии лабораторных и полевых

экспериментальных исследований для выявления возможной взаимосвязи индивидуально-психологических и типологических характеристик человека с точностью прогнозов личностного роста партнеров по общению на основе предъявляемых «винтажных» фотоматериалов. В исследовании приняли участие 142 человека. На первом этапе одной группе испытуемых предъявлялись групповые и индивидуальные фотографии людей, с которыми они когда-то прервали общение (10–12, 20–25 и более 35 лет до момента проведения исследования). Другой группе предлагались детские фотографии известных людей и задание оценить перспективы их социальных достижений.

В первой серии экспериментов использовались школьные фотографии, фотографии участников спортивных секций, выпускников вузов, совместного отдыха и др. Во второй серии предлагалось оценить фотографии людей, получивших известность в какой-либо социально-экономической сфере (бизнес, государственная служба, искусство и пр.), которые заимствовались из различных доступных источников, в частности из социальных сетей. Исследования проводились на выпускниках 1972 г. школы № 43 г. Севастополя, выпускниках 1992 г. школы № 91 г. Москвы, выпускниках различных лет школы № 1234 г. Москвы, выпускниках 1982 и 1983 г. ряда факультетов Московского государственного университета. Предъявлялись также и другие групповые фотоматериалы, которые предоставляли сами испытуемые.

В процессе исследования осуществлялось психодиагностическое тестирование респондентов (использовался многофакторный тест Кеттелла, личностный тест Айзенка, задачи на различные виды запоминания информации, методика семантического дифференциала Ч. Осгуда), проводилась математико-статистическая обработка результатов. Для сравнительного анализа использовались материалы социальных сетей, в частности «Одноклассники», «ВКонтакте», «Facebook» и некоторых других. Использовались также методы группового анализа (фокус-группы), авторская методика полустандартизованного интервью.

В рамках исследований оценивалось совпадение (точность) прогнозов испытуемых с реальными достижениями персон, оцениваемых им по фотографии. Проводился анализ индивидуально-психологических личностных характеристик испытуемых, а также выявлялись корреляционные связи этих

⁴ Так, история многих выдающихся личностей показывает, что в детстве окружающие часто считали их посредственностями и недооценивали перспективы их развития. Эти факты описаны в биографиях многих выдающихся людей, например писателя А.П. Чехова, художника С. Дали и др.

характеристик с точностью представленных испытуемыми прогнозов.

Как было указано выше, цель одного из экспериментов состояла в том, чтобы определить, насколько точными оказываются оценки испытуемыми жизненной перспективы известных людей в сфере бизнеса, государственного управления, политики и искусства по их детским фотографиям. В процессе проведения исследования испытуемым предлагалось оценить по методике семантического дифференциала предложенные им фотографии. Для этого предъявлялись шкалы, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Шкалы семантического дифференциала Ч. Осгуда

1	Неуспешный	Успешный
2	Бедный	Богатый
3	Неизвестный	Известный
4	Пассивный	Активный
5	Глупый	Умный

На данном этапе в исследовании приняли участие 83 человека (56% — девушки, 44% — юноши) в возрасте 20–25 лет. Испытуемым предлагались детские фотографии, в которых они не могли узнать людей, широко известных населению России сегодня. Рассматривая фотографии в течение 2–3 минут, они должны были сделать прогноз будущего изображенных на них детей и представить свои оценки в шкалах семантического дифференциала.

Затем испытуемым предлагались фотографии взрослых людей, т.е. так, как они выглядят сегодня. Их «успешность», «известность», «активность», «интеллектуальный уровень» и «материальное состояние» оценивались испытуемыми по тем же шкалам семантического дифференциала [13].

При анализе результатов выявлялась величина расхождения между прогностическими оценками возможного будущего персонажей на фотографиях и оценками их современного состояния. Полученная разница усреднялась по всем параметрам и сравнивалась. После эксперимента с помощью корреляционного анализа выявлялась также связь между личностными характеристиками испытуемых (по тесту 16PF Кеттелла) (см. табл. 2) и полученными усредненными оценками по методике семантического дифференциала.

Таблица 2

Факторы личностного теста Кеттелла

A	Общительность — замкнутость
B	Низкая способность к обучению — Высокая способность к обучению
E	Подчиненность — Доминирование
I	Жесткость — Чувствительность
N	Прямолинейность — Дипломатичность
O	Уверенность в себе — Тревожность
Q3	Низкий самоконтроль — Высокий самоконтроль

В результате обработки полученных данных было установлено, что разница в оценках испытуемыми детских фотографий женщин и их взрослых фото в целом по выборке меньше, чем разница в оценках мужских фотографий (см. рис. 1).

Индивидуальные беседы экспериментаторов с испытуемыми, обсуждения и дискуссии в фокус-группах позволили сделать вывод, что этот, как может показаться на первый взгляд, парадоксальный результат, связан с тем, что мужчины в реальности объективно имеют большие возможности для личностного роста в сферах бизнеса, политики, госу-

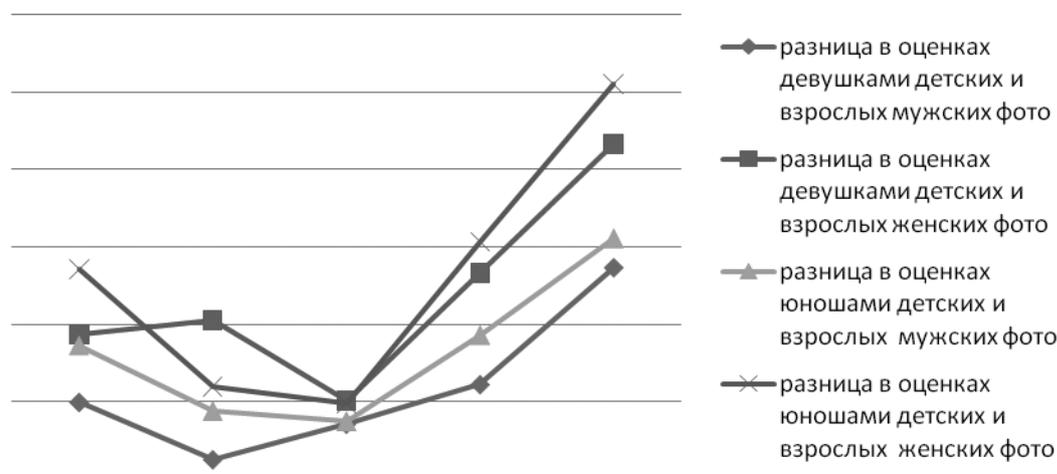

Рис. 1. Разница в оценках испытуемыми детских и взрослых фотографий известных людей

дарственного управления и искусства. Это косвенно подтверждается и тем, что такой эффект смещения оценок обнаруживается как у испытуемых мужского, так и женского пола.

Наибольшие различия между прогностическими оценками и реальными социальными достижениями фотоперсонажей (как мужчин, так и женщин) обнаруживаются по шкалам «неуспешный — успешный», «бедный — богатый» и «неизвестный — известный». Разница в оценках женских фотоперсонажей по шкалам «пассивный — активный» и «глупый — умный» оказалась минимальной, в то время как разница оценок по этим шкалам мужских фотоперсонажей оказалась высокой.

При анализе связи оценок фотоперсонажей и личностными особенностями испытуемых были получены результаты, представленные в табл. 3.

Так, было обнаружено, что фактор А теста Кеттелла значимо связан с оценками испытуемых по шкале «глупый — умный» [15], т.е. испытуемые, склонные к ярким эмоциональным проявлениям, естественному непринужденному поведению, внимательному отношению к людям, добрые и мягкосердечные дают более точные оценки перспектив развития интеллектуальных способности людей по фотографии.

Испытуемые, склонные к властности, стремящиеся к самостоятельности, независимости, игнорирующие социальные условности и авторитеты (фактор Е), делают меньше ошибок в прогнозировании такой характеристики фото персонажей, как «бедность — богатство».

Испытуемые с высокими показателями образного, художественного восприятия мира, утон-

ченные и изысканные (фактор I) более точны в прогнозе «успешности — неуспешности» фотоперсонажей. Испытуемые, беспокойные, с выраженной тревожностью, депрессивным фоном настроения, ранимые и впечатлительные (фактор О), более точны в оценках такой характеристики, как «пассивный — активный».

Испытуемые с высоким уровнем интеллекта (фактор В) более точны в определении возможности человека стать известным. Меньше ошибок в прогнозе этой характеристики делают проницательные и расчетливые испытуемые (фактор N), а также организованные испытуемые, хорошо контролирующие свои эмоции и поведение (фактор Q3).

Как показывают исследования, тем или иным иллюзиям и ошибкам восприятия и мышления подвержены практически все люди. Изучение влияния индивидуально-психологических и типологических характеристик личности на представления о динамических (развивающихся) социальных объектах, какими являются партнеры по общению и социальные группы, становится важной задачей социальной психологии. В данном исследовании была предпринята попытка ответить на ряд вопросов, связанных с психологическими механизмами целого ряда так называемых социальных иллюзий. Исследование позволило получить некоторые данные, которые могут представлять основу для более сложных экспериментов. Был описан также феномен, который ранее в отечественной психологии не рассматривался, но который имеет большое значение для развития как социально-психологической теории, так и практики эффективного социального взаимодействия.

Таблица 3

Коэффициент корреляции личностных характеристик испытуемых и их оценок фотоперсонажей по методике семантического дифференциала Ч. Осгуда

Шкала семантического дифференциала					
Фактор теста Кеттелла	Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Шкала 4	Шкала 5
A	-0,07	-0,02	0	-0,17	-0,52**
B	-0,19	-0,14	-0,42*	0,27	0,04
E	-0,33	-0,5**	-0,13	-0,06	-0,05
I	-0,41*	-0,35	-0,18	-0,31	-0,15
N	-0,07	-0,20	-0,5**	-0,24	-0,22
O	-0,13	-0,27	0,12	-0,52**	-0,15
Q3	-0,36	-0,07	-0,43**	-0,16	-0,37

Примечание. *p < 0,05; **p < 0,01

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980. 275 с.
2. Сергиенко Е.А. Принципы психологии развития: современный взгляд // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 24. С. 1.
3. Фейгенберг И.М., Журавлев Г.Е. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека. М.: Наука, 1977. 394 с.
4. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2006. 607 с.
5. Крылов Ю.К. Интаэрология и синергетика // Синергетика и методы науки / отв. ред. М.А. Басин. СПб.: Наука, 1998. С. 77–95.
6. Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985. 424 с.
7. Кун Т. Структура научных революций / сост. В.Ю. Кузнецов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 320 с.
8. Лебедев-Любимов А.Н. Психология для экономистов. М.: Юрайт, 2014. 328 с.
9. Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы. 2-е изд. СПб.: Питер, 2007. 368 с.
10. Бестужев-Лада И.В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. М.: Наука, 1993. 240 с.
11. Тоффлер Э.Т. Шок будущего: пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.
12. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. Т. 16. 1995. № 1. С. 3–18.
13. Лебедев А.Н., Гордякова О.В. «Феномен «школьной фотографии»: социальные сети и социальные иллюзии» / Психологические и психоаналитические исследования. М.: Московский институт психоанализа, Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 93–103.
14. Kahneman D., Tversky A. Choices, values and frames. New York: Cambridge University Press. 2000. P. 864.
15. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М.: Просвещение, 1985. 319 с.

REFERENCES

1. Lomov B.F., Surkov E.N. *Antitsipatsiya v structure deyatel'nosti* [Anticipation in the structure of activity]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 275 p.
2. Sergienko E.A. Printsipy psikhologii I razvitiya: sovremennyy vzglyad [Principles of developmental psychology: a current view]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research]. 2012, V. 5, I. 24, p. 1.
3. Feigenberg I.M., Zhuravlev G.E. *Veroyatnostnoye prognozirovaniye v deyatel'nosti cheloveka* [Probabilistic forecasting in human activities]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 394 p.
4. Khjell L., Ziegler D. *Teorii lichnosti* [Theories of personality]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006. 607 p.
5. Krylov Yu. K. Intaerologiya i sinergetika [Enterology and synergetics]. *Sinergetika i metody nauki* [Synergetics and scientific methods: executive. editor M. A. Bassin]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998. P. 77–95.
6. Haken G. *Sinergetika. Ierarkhii neustoychivostey v samoorganizuyushchikhsya sistemakh i ustroystvakh* [Synergetics. The hierarchy of instabilities in self-organizing systems and devices]. Moscow, Mir Publ., 1985. 424 p.
7. Kuhn T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The Structure of scientific revolutions]. Moscow, AST Publ., 2003. 320 p.
8. Lebedev-Lyubimov A.N. *Psikhologiya dlya ekonomistov* [Psychology for economists]. Moscow, Yurite Publ., 2014. 328 p.
9. Lebedev-Lyubimov A.N. *Psikhologiya reklamy* [Psychology of advertising]. St. Petersburg, Peter Publ., 2007. 368 p.
10. Bestuzhev-Lada I.V. *Prognoznnoye obosnovaniye sotsial'nykh novovvedeniy* [Forecast rationale for social innovations]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 240 p.
11. Toffler E.T. *Shok budushchego* [The Shock of the future]. Moscow, AST Publ., 2002. 557 p.
12. Moscovichi S. Sotsial'noye predstavlenie: istoricheskiy vzglyad [Social performance: a historical look]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal]. 1995, V. 16., I. 1, pp. 3–18.
13. Lebedev A.N., Gordjakova O.V. Fenomen «shkol'noy fotografii»: sotsial'nye seti i sotsial'nye illyuzii [Phenomenon of a «school picture»: social networks and social illusions]. *Psikhologicheskie i psikhoanaliticheskie issledovaniya* [Psychological and psychoanalytic studies]. Moscow, Moscow Institute of psychoanalysis, the Center for strategic situation Publ., 2014, pp. 93–103.
14. Kahneman D, Tversky A. Choices, values and frames. New York: Cambridge University Press. 2000. 864 p.
15. Melnikov V.M., Yampolsky L.T. *Vvedeniye v eksperimental'nyuyu psikhologiyu lichnosti* [Introduction in experimental personality psychology]. Moscow, Prosveshenije Publ., 1985. 319 p.

Зависимость факторов личной социальной ответственности от личностных характеристик¹

Мужичкова Юлия Евгеньевна

Канд. психол. наук, доцент кафедры «Прикладная психология» Финансового университета

E-mail: muzhichkova@yandex.ru

Статья посвящена исследованию феномена социальной ответственности личности. Рассматривается проблема социальной ответственности предпринимателя. Отмечается противоречивость таких личностных характеристик предпринимателя, как индивидуализм, и запросов со стороны общества в отношении социальной ответственности предпринимательства. Сравниваются российская и западная модели реализации социальной ответственности бизнеса. Социально-экономические и политические условия оказали существенное влияние на развитие предпринимательства в России, что проявляется и в характере реализации социальной ответственности. В работе рассматриваются различные модели личной социальной ответственности, а также модели, показывающие соответствие уровней личной и корпоративной социальной ответственности. Приводятся результаты разработки авторской психодиагностической методики личной социальной ответственности. В процессе разработки методики было выделено четыре фактора, представляющих собой модель личной социальной ответственности. По результатам проведения методики выявлены гендерные различия в способах проявления социальной ответственности. Женщины при принятии решений, связанных с проявлением социальной ответственности, больше ориентированы на чувство долга и моральные обязательства. Для мужчин более характерным является рассмотрение социально ответственного поведения как бесполезного. Изучены взаимосвязи факторов личной социальной ответственности и индивидуально-психологических особенностей личности, а также ценностными ориентациями в профессиональной деятельности. Личная социальная ответственность, основанная на внешних факторах, которые способствуют повышению самооценки, связана с высокой нормативностью, ранимостью. Личная социальная ответственность, основанная на чувстве долга и моральных обязательствах, связана с неуверенностью в себе, склонностью к переживанию чувства вины, ценностью безопасности, потребностью в социальных гарантиях, а ответственность, основанная на получении выгоды в результате социально-ответственного поведения, связана с ориентацией на социальное одобрение. Дистантное отношение к социальной ответственности связано с социальной смелостью, склонностью к риску, стремлением к новизне в работе.

Ключевые слова: альтруизм, гендерные различия, индивидуально-психологические особенности, социальная ответственность, личностные характеристики, модель социальной ответственности, предпринимательство, совесть, социальная ответственность бизнеса, ценностные карьерные ориентации, чувство долга.

The Dependence of the Factors of Personal Social Responsibility by Personal Characteristics²

Muzhichkova Yuliya Evgen'evna

Ph.D. (Psychology), Associate Professor, «Applied psychology» Department, Financial University.

E-mail: muzhichkova@yandex.ru

¹ Исследование проводилось при поддержке РГНФ (грант № 12-06-00556а «Психолого-экономические механизмы социальной ответственности российского бизнеса в сфере финансов»).

² The study was conducted with the support of the Russian humanitarian scientific Fund (grant No. 12-06-00556a «Psychological and economic mechanisms of social responsibility of Russian business in the financial sector»)

The article is devoted to the study of the phenomenon of social responsibility of the individual. The problem of personal social responsibility of the entrepreneur is considered separately. It is noted that there is inconsistency in some personal characteristics of the entrepreneur, such as individualism, and demands from society in terms of social responsibility of business. The article compares Russian and Western models of social responsibility of business. Socio-economic and political conditions had a significant influence on the development of entrepreneurship in Russia, which is manifested in the character of social responsibility realization. The paper deals with different models of personal social responsibility, as well as models showing consistency of levels of personal and corporate social responsibility. The results of the development of the author's psycho-diagnostic methods of personal social responsibility are specified. In the process of development of the technique there have been identified 4 factors, which represent a model of personal social responsibility. The results of the methods identified gender differences in ways of demonstrating social responsibility. Women in decisions related to the manifestation of social responsibility, focus more on the sense of duty and moral obligation. For men it is more typical to consider socially responsible behavior as useless. The relationship between factors of personal social responsibility and individual psychological characteristics of personality was studied, as well as value orientations in professional activities. Personal social responsibility, based on the external factors that contribute to self-esteem, is associated with high regularity, vulnerability. Personal social responsibility, based on the sense of duty and moral obligations is associated with self-doubt, the tendency to experience feelings of guilt, the value of security, the need for social guarantees. Personal social responsibility, based on receiving the benefits of socially responsible behavior is associated with a focus on social approval. Distant attitude towards social responsibility is associated with social courage, adventurous behavior, desire for novelty in work.

Keywords: personal social responsibility, entrepreneurship, social responsibility of business, social responsibility model, individual psychological characteristics, personal characteristics, altruism, conscience, sense of duty, value career orientation, gender differences.

Сегодня, в период масштабных экономических, политических и социальных изменений, тема социальной ответственности становится особенно актуальной и социально значимой. Отдельный вопрос для изучения — социальная ответственность предпринимательства — понятие, интересующее экономистов, юристов, философов, культурологов, психологов, политологов и представителей других отраслей гуманитарного знания. Прежде всего, это связано с тем, что основной идеей современного российского общества является построение социально ориентированной рыночной экономики во главе с субъектом, чья деятельность носит общественно значимый характер. При этом можно заметить несоответствие между реальной и ожидаемой в ближайшем будущем ролью предпринимателей в процессе преобразования общества.

Как показали результаты предыдущих исследований, противоречивость социальной ответственности предпринимателя связана с тем, что основное свойство последнего — индивидуализм. Свою жизнь и экономическую стратегию предприниматель выстраивает, опираясь на собственные цели и задачи [1, с. 88]. Фактором, усиливающим данную позицию, является основная цель бизнеса — зарабатывание денег. Ответственность перед обществом возникает уже после того, как получена прибыль и выполнены обязательства компании перед акционерами или соучредителями. Накладывают свой отпечаток на осуществление социальной ответственности и российские реалии. Несмотря на то что многие российские корпорации постепенно начали внедрять принципы социальной ответственности в свою производствен-

но-хозяйственную деятельность, чаще всего они используют их исключительно в личных интересах, а не в интересах общества. Социальная ответственность российских предприятий, как правило, формализована. В России, говоря о социальной ответственности бизнеса, в первую очередь подразумевают, что компания работает в правовом поле. Для сравнения: на Западе к социальной ответственности относят те действия, которые бизнес совершает добровольно и сверх законодательных требований.

Тем не менее социально ответственное поведение российских предпринимателей подверглось трансформации за последнее десятилетие. Если обратиться к работам начала двухтысячных годов, можно обнаружить крайне скептическое отношение к возможности российских предпринимателей быть социально ответственными. Поведение молодых российских бизнесменов характеризовалось как социально безответственное. Моральные нормы молодых руководителей формировались в период криминализации страны и ломки традиционных ценностей. Можно предположить, что многие из них мечтали стать предпринимателями, не считаясь с нормами нравственности. Основным мотивом было получение больших и быстрых денег [2, с. 211]. В условиях современного информационного общества и глобальной экономики наблюдаются существенные изменения представлений о социальной ответственности личности. Это связано в первую очередь с разрастанием транснациональных корпораций и увеличением присутствия на российском рынке международных компаний, которые реализуют концепцию социальной ответственности. Существует

также объективная необходимость усиления роли самой социальной ответственности в условиях возрастающих экологических, техногенных, экономических, социальных и других рисков и угроз.

Остается очевидным тот факт, что реализация социальной ответственности компании неразрывно связана с личной социальной ответственностью менеджеров и предпринимателей, которые осуществляют управление бизнесом. Существует ряд исследований, описывающих и сопоставляющих модели личной и корпоративной социальной ответственности. Так, *Roland Benabout* и *Jean Tirole* выделяют мотивы личной социальной ответственности: внутренний альтруизм (основанный на внутренних ценностях); благотворительность как форма налога (поведение, обусловленное внешними мотивами); самооценка как внутренний регулятор социально ответственного поведения (как мы выглядим в глазах других и, что не менее важно, в собственных глазах).

Что касается вопроса о корпоративной социальной ответственности (КСО), авторы выделяют три понимания КСО: социальная ответственность как долгосрочная перспектива увеличения прибыли (выигрыш — выигрыш); делегируемая филантропия (компания как канал для выражения ценностей граждан, ответ на спрос в отношении экологически чистых продуктов и т.д.); просто благотворительность без увеличения прибыли (инициируется владельцами компании, демонстрирующими филантропическое поведение) [3, с. 3—11]. Прибыль корпорации часто связывают с социально ответственным поведением, однако исследования *Margolisetal* [4], *Orlitzkyetal* [5, с. 407] и других авторов говорят об отсутствии такой корреляции. *R. Benabout* и *J. Tirole* также указывают на то, что в действительности существует смесь трех видов КСО, т.е. не существует компаний, практикующих только один вид КСО. При этом авторы указывают, что из трех видов КСО только два вида, а именно «канал для выражения ценностей» и «внутренне инициированная филантропия» связаны с личной социальной ответственностью [3, с. 12].

Deborah Blackmanetal и *Aguileraetal* в своих исследованиях выделили виды мотивов корпоративной и личной социальной ответственности и сопоставили их уровни [6, с. 5; 7, с. 852].

В табл. 1 приведены представления авторов о мотивах корпоративной социальной ответственности для частных лиц и организации.

Переходя к вопросу об особенностях личной социальной ответственности, следует отметить, что существует множество подходов в определении ее видов и уровней. Так, Л.А. Барановская выделила следующие уровни социальной ответственности:

Таблица 1

Соотношение личной и корпоративной социальной ответственности

Мотивы	Личная социальная ответственность	Корпоративная социальная ответственность
Инструментальные	Потребность в контроле (власти)	Интересы акционеров в краткосрочной перспективе
Отношение, связь	Потребность в принадлежности	Интересы совладельцев в долгосрочной перспективе. Коллективная идентификация
Моральные	Потребность в осмысленном существовании	Интересы управляющего. Ценности высшего порядка

безответственный; утилитарно-прагматический (выгодно — невыгодно); нормативно-функциональный (хорошо — плохо); созидательно-альтруистический (совесть) [8, с. 15].

А.В. Белов описывает механизм реализации личной социальной ответственности. Личная социальная ответственность осуществляется на различных уровнях. Субъектный уровень социально ответственного поведения определяется мотивационно-целевой сферой. Личностный (психологический) уровень социально-ответственного поведения представлен аффективно-волевой сферой и иерархией личностных смыслов. Третьим уровнем механизма реализации социальной ответственности является практический, непосредственным проявлением которого выступают поступки и реальные достижения [9, с. 9].

Некоторые авторы исследовали особенности альтруистических мотивов. Так, *Magne Supphelln* и *Michelle R. Nelson* провели эксперимент, демонстрирующий различные виды филантропических решений. Были выделены три группы людей, имеющие различные основания при принятии решения о пожертвовании: «аналитики» (оценивают все детали, ищут дополнительную информацию), «ищущие связь» (пытаются установить связь, смотрят на название организации и т.п.), «интерналы» (основываются на внутренних убеждениях, никак это не объясняя) [10, с. 592].

В исследовании *Stefano Della Vignaetal* показано, что филантропическое поведение имеет два ведущих мотива: собственно альтруизм и благотворительность как результат социального давления и неумения сказать «нет» [11, с. 26].

При всем многообразии подходов к изучению проблемы личной социальной ответственности можно отметить недостаточную разработанность психологического инструментария для измерения и определения видов личной социальной ответственности.

Основной задачей нашего исследования стала разработка методики, выявляющей особенности личной социальной ответственности и иллюстрирующей теоретическую модель личной социальной ответственности. Нами были также проанализированы взаимосвязи личной социальной ответственности с индивидуально-психологическими особенностями личности и ценностными ориентациями в профессиональной деятельности.

Методы и методики: опросник «Личная социальная ответственность» (Ю.Е. Мужичкова), 16-факторный личностный опросник Кеттелла, методика «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова). Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программного пакета «SPSS Statistics 17.0».

В качестве испытуемых выступили 260 человек в возрасте от 17 до 30 лет. В результате предварительного опроса большинство участников исследования высказались о намерениях начать собственный бизнес, либо они уже имеют опыт предпринимательской деятельности.

Прежде чем рассмотреть результаты разработки опросника личной социальной ответственности, остановимся на том, каковы могут быть причины социально ответственного поведения. Два основных мотива, которые выделяются многими авторами, — это внутренний и внешний.

Внутренний мотив основан на таких понятиях, как совесть, высшие ценности, осмысленность существования, бескорыстная помощь.

Внешний мотив рассматривается как имеющий некоторые выгодные последствия для субъекта (например, повышение самооценки, материальное и нематериальное поощрение, социальное одобрение и т.д.).

Однако в ходе разработки методики были выявлены особенности отношения к социально ответственному поведению. Так, некоторые испытуемые не видят особого смысла в социальной ответственности не потому, что не хотят помогать другим людям, а потому что считают такое поведение бесполезным, не способным повлиять на ситуацию в обществе. На наш взгляд, данный факт необходимо учитывать при построении методики, оценивающей личную социальную ответственность и дальнейшей модели личной социальной ответственности.

В опросник первоначально включили 36 пунктов, которые были сгруппированы в четыре шкалы, отражающие различные аспекты социальной ответственности. Данная группировка производилась путем экспертной оценки, а также с помощью факторного анализа. После проведения пилотажного

исследования нами была произведена процедура проверки на внутреннюю согласованность пунктов каждой шкалы.

Окончательный вариант опросника включал 34 утверждения, сгруппированных в четыре шкалы:

1. Экстернальная социальная ответственность (α Кронбаха = 0,7).
2. Интернальная социальная ответственность (α Кронбаха = 0,6).
3. Прагматическая социальная ответственность (α Кронбаха = 0,7).
4. Дистантная социальная ответственность (α Кронбаха = 0,7).

Для опросника были разработаны нормы и составлено описание.

- *Экстернальная социальная ответственность* — личная социальная ответственность, основанная на внешних факторах, которые способствуют повышению самооценки, формированию позитивного имиджа в глазах окружающих. Для человека важно, чтобы его добрые дела и поступки были положительно оценены другими людьми. Общественное одобрение создает ощущение принадлежности к социальной группе, вовлеченности в социальные процессы.
 - *Интернальная социальная ответственность* — личная социальная ответственность, основанная на чувстве долга и моральных обязательствах. Для человека важно действовать в соответствии с тем, что подсказывает совесть. При этом не имеет значения, будут ли внешние наблюдатели, оценивающие социально ответственный поступок. Подобное поведение придает осмысленность существованию.
 - *Прагматическая социальная ответственность* — личная социальная ответственность, основанная на получении выгоды в результате социально-ответственного поведения. Прямое вознаграждение в форме снижения налогов, получения той или иной формы прибыли является фактором, стимулирующим социально-ответственное поведение.
 - *Дистантная социальная ответственность* — социально-ответственное поведение не является важным и нужным. Проявление социальной ответственности рассматривается как бесполезное вследствие того, что оно не способно влиять на благополучие общества в целом. Неверие в возможность честной и полноценной реализации социально-ответственных программ в обществе.
- Рассмотрим результаты, полученные с применением опросника «Личная социальная ответственность». В табл. 2 приведена описательная статистика для каждой шкалы.

Таблица 2

Описательная статистика пунктов опросника
«Личная социальная ответственность»

Шкала	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. откл.
Экстернальная социальная ответственность	13,00	43,00	30,9098	5,90700
Интернальная социальная ответственность	26,00	51,00	43,2213	4,45086
Прагматическая социальная ответственность	6,00	29,00	19,0738	4,63399
Дистантная социальная ответственность	9,00	40,00	21,1148	5,95603

Вследствие того что шкалы содержат разное число пунктов, испытуемые могли набрать от 10 до 50 баллов по шкале «Экстернальная социальная ответственность», от 11 до 55 баллов по шкале «Интернальная социальная ответственность», от 6 до 30 баллов по шкале «Прагматическая социальная ответственность» и от 9 до 45 баллов по шкале «Дистантная социальная ответственность».

Однако реальные результаты расположились в следующих интервалах:

1. «Экстернальная социальная ответственность» — от 13 до 43, среднее значение — 31.
2. «Интернальная социальная ответственность» — от 26 до 51, среднее значение — 43.
3. «Прагматическая социальная ответственность» — от 6 до 29, среднее значение — 19.
4. «Дистантная социальная ответственность» — от 9 до 40, среднее значение — 21.

Для выделения норм использовались два показателя: среднее арифметическое (m) и стандартное отклонение (σ). Были определены высокий уровень ($m + \sigma$ и выше), средний уровень (от $m + \sigma$ до $m - \sigma$) и низкий уровень ($m - \sigma$ и ниже) значений по шкалам.

По результатам мы подразделили всех испытуемых на три подгруппы с высоким ($m + \sigma$ и выше), средним (от $m + \sigma$ до $m - \sigma$) и низким ($m - \sigma$ и ниже) значениями по шкалам, что представлено в табл. 3.

Затем была проведена оценка значимости различий в результатах по гендерному признаку. Проверка на нормальность распределения с использованием критерия Колмогорова-Смирнова показала, что распределение показателей по шкалам при подразделении выборки на две части (мужчины и женщины) значимо не отличается от нормального, следовательно, для дальнейшей статистической обработки результатов можно использовать параметрические критерии.

Таблица 3

Соотношение лиц с низким, средним и высоким уровнем значений личной социальной ответственности (%)

Шкала	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Экстернальная социальная ответственность	11,5	74,6	13,9
Интернальная социальная ответственность	15,6	73,7	10,7
Прагматическая социальная ответственность	18,9	69,7	11,4
Дистантная социальная ответственность	9,8	75,4	14,8

Для оценки значимости различий по шкалам личной социальной ответственности у мужчин и женщин был использован критерий Стьюдента (Т-критерий парных выборок). У женщин значимо выше интернальная социальная ответственность ($t = 3,95$; $p \leq 0,01$), у мужчин значимо выше дистантная социальная ответственность ($t = -2,71$; $p \leq 0,01$).

В связи с выявлением значимых различий в показателях по шкалам личной социальной ответственности был произведен пересчет норм опросника для мужчин и женщин. Было также исследовано распределение высоких, средних и низких значений по шкалам опросника для мужчин и женщин, что отражено в табл. 4.

Таким образом, мы можем наблюдать различия у мужчин и женщин в уровнях различных видов личной социальной ответственности. Следует отметить, что в данном исследовании участвовали молодые люди в возрасте от 17 до 30 лет, что также является фактором, влияющим на показатели норм по опроснику личной социальной ответственности.

Таблица 4

Соотношение мужчин и женщин с низким, средним и высоким уровнем значений по шкалам личной социальной ответственности (%)

Шкала	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Экстернальная социальная ответственность	17,8	11,7	71,1	71,4	11,1	16,9
Интернальная социальная ответственность	11,1	14,3	80	71,4	8,9	14,3
Прагматическая социальная ответственность	8,9	14,3	75,5	76,6	15,6	9,1
Дистантная социальная ответственность	11,1	9,1	71,1	76,6	17,8	14,3

Требуется дальнейшее увеличение выборки и уточнение норм.

Нами также были исследованы взаимосвязи факторов личной социальной ответственности с индивидуально-психологическими характеристиками личности.

Как показал статистический анализ с использованием коэффициента Пирсона, шкала «Экстернальная социальная ответственность» имеет корреляции со следующими личностными характеристиками:

- «слабость Я» — эмоциональная неустойчивость, утомляемость, тенденция уступать ($r = -0,426$; $p \leq 0,01$);
- «высокое супер-эго» — высокая нормативность, настойчивость, ответственность, решительность, соблюдение моральных стандартов и правил ($r = 0,307$; $p \leq 0,05$);
- «праксерния» — практичность, честность, добросовестность, руководство объективной реальностью ($r = -0,303$; $p \leq 0,05$);
- «гипотимия» — чувство вины, тревога, самобичевание, неуверенность в себе, ранимость, подавленность ($r = 0,279$; $p \leq 0,05$);
- «консерватизм» — установившееся взгляды, склонность к морализации и нравоучениям ($r = -0,342$; $p \leq 0,05$);
- «зависимость от группы» — социабельность, несамостоятельность, ориентация на социальное одобрение ($r = -0,271$; $p \leq 0,05$).

Шкала «Интернальная социальная ответственность» имеет взаимосвязь с личностными характеристиками:

- «слабость Я» ($r = -0,324$; $p \leq 0,05$);
- «конформность» — мягкость, услужливость, застенчивость ($r = -0,293$; $p \leq 0,05$);
- «гипотимия» ($r = 0,405$; $p \leq 0,01$), «консерватизм» ($r = -0,312$; $p \leq 0,05$).

Шкала «Прагматическая социальная ответственность» имеет корреляции с такими личностными характеристиками, как:

- «зависимость от группы» ($r = -0,315$; $p \leq 0,05$).

Шкала «Дистантная социальная ответственность» имеет взаимосвязь со следующими личностными характеристиками:

- «пармия» — социальная смелость, предприимчивость, склонность к риску, импульсивность ($r = 0,313$; $p \leq 0,05$);
- «харрия» — низкая чувствительность, рассудочность, практичность, реалистичность ($r = -0,399$; $p \leq 0,01$).

Была также исследована корреляция результатов опросника «Личная социальная ответственность» с показателями по шкалам методики диагностики

ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры». Статистическая обработка данных проводилась с использованием коэффициента Пирсона. Результаты исследования взаимосвязи показателей по шкалам опросника «Личная социальная ответственность» со шкалами опросника «Якоря карьеры» показывают, что высокие баллы по шкале «Интернальная социальная ответственность» соответствуют высоким баллам по шкале «Стабильность работы» ($r = 0,44$; $p \leq 0,01$), которая представляет собой стремление людей к защите и безопасности, возможности иметь постоянную работу с минимальной возможностью увольнения и наличием социальных гарантий. Шкала «Интернальная социальная ответственность» также имеет положительную корреляцию со шкалой «Служение» ($r = 0,36$; $p \leq 0,05$), которая описывает стремление приносить пользу людям, обществу, видеть конкретные результаты своей работы, даже если они не выражены в материальном эквиваленте, максимально эффективно использовать свои таланты и опыт для реализации общественно важной цели. Таким образом, можно говорить о том, что мотивы внутренней социальной ответственности, описываемые такими понятиями, как «чувство долга», «совесть», «моральные обязательства», согласуются с ценностями безопасности, стабильности, потребностью в социальных гарантиях, стремлением приносить пользу людям, что и определяет карьерные ориентации человека.

Шкала «Прагматическая социальная ответственность» имеет положительную корреляцию со шкалой «Автономия» ($r = 0,35$; $p \leq 0,05$), высокие показатели по которой свидетельствуют о стремлении работать самостоятельно, быть свободным от организационных правил, предписаний и ограничений. Можно говорить о том, что люди, которым свойственно рационально и самостоятельно подходить к планированию и решению задач в работе, также рационально подходят и к вопросу о реализации социальной ответственности, оценивая, насколько выгодные последствия будет иметь для них подобного рода деятельность, а не основываясь на чувстве долга и стремлении соответствовать социальным нормам.

Шкала «Дистантная социальная ответственность» имеет положительную корреляцию со шкалой «Вызов» ($r = 0,47$; $p \leq 0,01$), что свидетельствует о том, что люди, рассматривающие проявление социальной ответственности как бесполезное вследствие того, что оно не способно влиять на благополучие общества в целом, ориентированы на то, чтобы «бросать вызов». Новизна и разнообразие имеют для них большую ценность, процесс борьбы или победа

важнее, чем конкретная область деятельности. Возможно, деятельность, связанная с реализацией социальной ответственности, не представляется им важной и нужной в силу того, что не является соревновательной, ее нельзя рассматривать с точки зрения «выигрыш — проигрыш».

Шкала «Дистантная социальная ответственность» также имеет корреляцию со шкалой «Предпринимательство» ($r = 0,42; p \leq 0,05$). Данная взаимосвязь представляется нам наиболее интересной, так как свидетельствует о том, что люди, стремящиеся создавать новые организации, товары и услуги, строить собственный бизнес, не верят в возможность честной и полноценной реализации социально ответственных программ в обществе.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о существовании различных видов личной социальной ответственности и гендерных различиях в степени их выраженности.

Данная модель согласуется с позицией многих авторов, выделяющих внутренний и внешний мотив личной социальной ответственности. Однако полученные нами результаты позволили конкретизировать виды социальной ответственности, основанной на внешних мотивах, вследствие чего предлагаем различать экстернальную и прагматическую социальную ответственность. Был также выявлен особый фактор, влияющий на социально ответственное поведение личности, а именно дистантная социальная ответственность. Данный фактор также является важным при построении модели личной социальной ответственности.

Таким образом, теоретическая модель личной социальной ответственности представляет собой четыре шкалы: «Экстернальная социальная ответственность», «Интернальная социальная ответственность», «Прагматическая социальная ответственность», «Дистантная социальная ответственность». Сочетание показателей по шкалам позволяет определить индивидуальное своеобразие социальной ответственности личности. Определить причины недостаточно полноценной реализации человека в отношении социальной ответственности.

Что касается результатов разработанного опросника личной социальной ответственности, то большинство респондентов имеют средние показатели по всем видам личной социальной ответственности, однако женщины при принятии решений, связанных с проявлением социальной ответственности, больше ориентированы на чувство долга и моральные обязательства. Для них важно действовать в соответствии с тем, что подсказывает совесть. При этом не имеет значения, будут ли внешние наблюдатели,

оценивающие социально ответственный поступок. Для мужчин более характерным является рассмотрение социально ответственного поведения как бесполезного вследствие того, что оно не способно влиять на благополучие общества в целом. Наблюдается неверие в возможность честной и полноценной реализации социально ответственных программ в обществе.

Факторы личной социальной ответственности имеют определенные взаимосвязи с индивидуально-психологическими характеристиками. Личная социальная ответственность, основанная на внешних факторах, которые способствуют повышению самооценки, формированию позитивного имиджа в глазах окружающих, связана с высокой нормативностью, добросовестностью, склонностью к морализаторству и нравочениям, при этом эмоциональной неустойчивостью, ранимостью, ориентацией на социальное одобрение. Личная социальная ответственность, основанная на чувстве долга и моральных обязательствах, связана с такими личностными характеристиками, как неуверенность в себе, эмоциональная неустойчивость, склонность к переживанию, чувство вины, мягкость и услужливость, склонность к морализации. Личная социальная ответственность, основанная на получении выгоды в результате социально ответственного поведения, связана с такими характеристиками, как ориентация на социальное одобрение, несамостоятельность. Дистантное отношение к социальной ответственности связано с такими характеристиками, как социальная смелость, склонность к риску, низкая чувствительность, отсутствие веры в иллюзии.

Личная социальная ответственность связана также с ценностными ориентациями в профессиональной деятельности. Так, мотивы интернальной социальной ответственности, описываемые такими понятиями, как «чувство долга», «совесть», «моральные обязательства», согласуются с ценностями безопасности, стабильности, потребностью в социальных гарантиях, стремлением приносить пользу людям, что и определяет карьерные ориентации человека. Люди, которым свойственно рационально и самостоятельно подходить к планированию и решению задач в работе, также рационально подходят и к вопросу о реализации социальной ответственности, оценивая, насколько выгодные последствия будет иметь для них подобного рода деятельность, а не основываясь на чувстве долга и стремлении соответствовать социальным нормам (прагматический подход). Если новизна и разнообразие в работе имеют для человека большую ценность, а процесс борьбы или победа важнее, чем конкретная область деятельности, то реализация социальной

ответственности не представляется важной и нужной в силу того, что не является соревновательной, ее нельзя рассматривать с точки зрения ситуации «выигрыш — проигрыш». Люди, стремящиеся создавать

новые организации, товары и услуги, строить собственный бизнес, не верят в возможность честной и полноценной реализации социально ответственных программ в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коробанова Ж.В., Мужичкова Ю.Е. Представления о личностных особенностях российских бизнесменов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 3. С. 48–55.
2. Маслов В.И. Стратегическое управление персоналом в условиях эффективной организационной культуры. М.: Финпресс, 2004. 288 с.
3. Benabout R. and Tirole J. Individual and corporate social responsibility // *Economica*. 2010. 77. P. 1–19.
4. Margolis J. and Elfenbein H. Do well by doing good? Don't count on it. *Harvard business Review, Social Responsibility, Special Issue on HBS Centennial*. 2007. 86 (1). P. 19.
5. Orlitzky M., Schmidt F. and Rynes S. Corporate social and financial performance: a meta-analysis // *Organization Studies*. 2003. 24 (3). P. 403–410.
6. Blackman D., Kennedy M., Quazi A. Corporate social responsibility and individual resistance: learning as the missing link in implementation. *Management Learning*. [Электронный ресурс]: DOI: 10.1177/1350507612444392 (дата обращения: 15.12.2014).
7. Aguilera R.V., Rup, D.E., Williams C.A. and Ganapathi J. Putting the S back in Corporate Social Responsibility: a multilevel theory of social change in organization. *Academy of Management Review*. 2007. vol. 32 n 0.3. P. 836–863.
8. Барановская Л.А. Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Чита, 2012.
9. Белов А.В. Социальная ответственность: содержание и механизм реализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2011.
10. Supphelln M. and Nelson M.R. Developing, exploring, and validating a typology of private philanthropic decision making // *Journal of Economic Psychology*. 2001. 22. P. 573–603.
11. Della Vigna S., Lis, J. and Malmendie U. Testing for Altruism and Social Pressure in Charitable Giving, NBER working paper no. 15629, 2009.

REFERENCES

1. Korobanova Zh.V., Muzhichkova Yu.E. Predstavleniya o lichnostnykh osobennostyakh rossiyskikh biznesmenov [Ideas about the personalities of Russian businessmen]. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the Financial University]. 2013, I. 3, pp. 48–55.
2. Maslov V.I. *Strategicheskoe upravlenie personalom v usloviyakh effektivnoy organizatsionnoy kul'tury* [Strategic human resource management in conditions of effective organizational culture]. Moscow, Finpress Publ., 2004. 288 p.
3. Benabout R. and Tirole J. Individual and corporate social responsibility. *Economica* [Economics]. 2010, I. 77, pp. 1–19.
4. Margolis, J. Elfenbein, H. Do well by doing good? Don't count on it. *Harvard business Review, Social Responsibility, Special Issue on HBS Centennial*. 2007. 86 (1). P. 19.
5. Orlitzky M., Schmidt F. and Rynes S. Corporate social and financial performance: a meta-analysis. *Organization Studies*. 2003. 24 (3). P. 403–410.
6. Blackman D., Kennedy, M., Quazi A. Corporate social responsibility and individual resistance: learning as the missing link in implementation. *Management Learning*. DOI: 10.1177/1350507612444392
7. Aguilera, R. V., Rup, D. E., Williams C. A. and Ganapathi J. Putting the S back in Corporate Social Responsibility: a multilevel theory of social change in organization. *Academy of Management Review*. 2007, Vol.32, I.3, pp. 836–863.
8. Baranovskaya L.A. *Formirovanie sotsial'noy otvetstvennosti studenta v sotsiokul'turnom obrazovatel'nom prostranstve. Dokt. Diss* [The social responsibility of the student in socio-cultural educational environment. Doct. Diss.]. Chita, 2012.
9. Belov A.C. *Sotsial'naya otvetstvennost': sodержanie i mekhanizm realizatsii. Kadm. Diss* [Social responsibility: the content and implementation mechanism: Cand. Diss]. Volgograd, 2011.
10. Supphelln, M. and Nelson, M. R. (a) Developing, exploring, and validating a typology of private philanthropic decision making. *Journal of Economic Psychology*. 2001. 22. P. 573–603.
11. Della Vigna S., List J., and Start U. Testing for Altruism and Social Pressure in charitable giving, NBER working paper no. 15629, 2009.

Предметно-схемное представление иноязычного текста как способ развития мышления

Федосеева Татьяна Владимировна

Старший преподаватель кафедры «Иностранные языки-2» Финансового университета

E-mail: t.v.fedoseeva@yandex.ru

Стратегическая задача развития критического мышления у студентов может быть решена, если в ходе работы с конкретным учебным материалом применяются методики, эксплицирующие логические операции (анализ и синтез), необходимые для успешного выполнения текущей учебной задачи. В настоящей статье предложено описание метода денотатных схем, применение которого при чтении иноязычных профессиональных текстов превращает процесс понимания в осознанное поэтапное извлечение информации о предмете с его существенными связями и отношениями.

Данный метод, разработанный А.И. Новиковым и его школой, ориентирован на установление описанных в тексте реалий и их предметных отношений. Реалии, или денотаты, представляют собой единицы содержания текста, а соответствующие им языковые выражения являются именами денотатов. Денотаты обозначаются в схеме графическим способом, что делает «видимым» содержание текста. Кроме единиц содержания, что принципиально для метода, в анализе выявляются связи и отношения между денотатами с обязательным указанием (именованием) типа связей и обозначением их в схеме. Иными словами, в схеме (денотатной карте) находят отражение главный предмет текста (тема), которая является ядром схемы, другие предметы (аспекты описания главного предмета) и связывающие их отношения разного уровня. Получив наглядное предметно-схемное представление, содержание текста выступает как целостная модель ситуации реальности. Метод денотатных схем особенно эффективен в условиях изучения иностранного языка, когда языковые трудности становятся дополнительным препятствием для извлечения содержания профессионально ориентированного текста. Метод наглядно демонстрирует необходимость теоретически отделять денотаты от обозначающих их имен (которых может быть несколько), содержание от описывающей его языковой формы, структуру текста от структуры описываемой ситуации (предмета). Осмысление текста подобным образом становится базой для развития лексической и, шире, языковой компетенции учащихся, что является важным элементом критического мышления.

Ключевые слова: анализ текста, графическая схема, денотатные схемы, критическое мышление, предметные отношения.

Subject-Schematic Representation of a Foreign-Language Text As a Way to Develop Thinking

Fedoseeva Tat'yana Vladimirovna

Assistant Professor, «Foreign languages-2» Department, Financial University.

E-mail: t.v.fedoseeva@yandex.ru

Development of critical thinking as a strategic aim of educational process can be achieved when techniques applied to the material in use explicate logical operations (analysis and synthesis) necessary to perform a task. The article gives a short characteristic of the method of denotata description which can be applied to professional text reading and which transforms the process of understanding into the staged and conscious elicitation of information about a subject and its relations and links.

The method which is developed by A.I. Novikov and his working group aims to reveal the realia described in the text and their relationships. Realia, or denotata, are treated in this approach as the content units, and the corresponding linguistic expressions are labeled as names of the denotata. The denotata are marked in the graphic form that visualizes the content of the text in the scheme. To complete the scheme it is important to externalize the links between the realia naming them. In other words the scheme (a denotata map) reflects the main object described in the text (which is the core set of the scheme), its aspects at different levels and the relations of the aspects. As a whole the scheme presents an integral model of a certain situation of reality.

The method of denotata schemes is especially effective in the process of learning a foreign language when linguistic difficulties appear to be an additional barrier for understanding the content of a professionally oriented text. The method allows the readers to differentiate the denotata and their names, the content and the language describing the content, the structure of the text and the structure of the objects described. Such an approach to the text reading constitute the base for the lexical competence development as well as the linguistic competence in general which is an essential element of critical thinking.

Keywords: critical thinking, graph, subject relations, text analysis, denotata.

Развитие способности самостоятельно мыслить и усвоение знаний, необходимых специалисту, представляют собой две основные задачи обучения в высшей школе. Способность мыслить, по словам философа и психолога-педагога Э.В. Ильенкова, есть умственная культура, превращенная в личную собственность, личное достояние, принцип деятельности личности [1, с. 286]. Освоение умственной культуры как принципа деятельности наиболее эффективно в условиях осознанной деятельности, в ситуации осознанного применения инструментов понимания, когда знание о научно-рациональном способе мышления сочетается с формированием навыка работы с ним. В условиях работы с текстовым учебным материалом его понимание и усвоение обеспечивается, в частности, через постановку перед учащимися вопросов о том, какие проблемы и задачи затрагивает данная в текстах информация, ответы на какие дополнительные вопросы дает, достижению каких целей способствует. В случае если источником информации является иноязычный текст, задача «понять и усвоить содержание текста» усложняется (умножается на два), что не всегда осознается учащимися, которые концентрируют внимание на иноязычных словах и отвлекаются от описываемой в тексте объективной (относящейся к профессии) реальности. В результате от внимания учащихся ускользает содержание текста, суть предмета, рассматриваемого в тексте, его связи и отношения в контексте профессиональной деятельности. В условиях, когда задачи образования — развитие мышления и усвоение специальных знаний — решаются в ходе работы с иноязычным текстом, раскрывается потенциал денотативного анализа текста как метода работы с его содержанием, позволяющим извлекать из текста информацию с полнотой и глубиной, соответствующей задачам профессиональной деятельности.

Денотативный анализ текста и его предметно-схемное представление направлены на выявление

связей и отношений предметов действительности, описываемых текстом, т.е. на экспликацию содержания, соответствующего некоторой динамической модели определенного фрагмента действительности [2, с. 157]. Данный метод ориентирует читателя на определение того, какие реалии описаны в тексте (они трактуются в данном подходе как единицы содержания текста) и их предметные отношения. Такие единицы содержания в концепции А.И. Новикова называются денотатами, а соответствующие им языковые выражения — именами денотатов. Денотаты обозначаются в схеме графическим способом в виде существительных, помещаемых в рамки, что делает «видимым» содержание текста. Кроме единиц содержания, что принципиально для метода, в анализе выявляются связи и отношения между денотатами, с обязательным указанием (именованием) типа связей и обозначением их в схеме. Такие связи обозначаются глаголами. Иными словами, в схеме (денотатной карте) находят отражение главный предмет текста (тема), который является ядром схемы, другие предметы (аспекты описания главного предмета) и связывающие их отношения разного уровня: в случае непосредственных связей речь идет о подтемах, в случае опосредствованных говорят о субподтемах и микротемах. Получив наглядное, предметно-схемное представление, содержание текста выступает как целостная модель ситуации реальности.

Экспликация системы предметных отношений — важный шаг к пониманию целостности модели, а в нашем случае — еще и к пониманию содержания и структуры текста. В графической схеме целостность основных составляющих главного предмета описания наглядно предстает в виде системы прямых (непосредственных) и не прямых (опосредствованных) отношений, связывающих главный предмет описания с другими предметами, описываемыми в тексте. Схема системы отношений предмета представляет собой развертывание замысла текста на уровне со-

держания и на уровне внешней формы, а именно языковых средств текста. Чем больше отношений главного предмета с другими предметами эксплицировано, тем более развернутым является замысел текста, количество подтем и субподтем отражает соответственно полноту и глубину описания предмета.

Возможность теоретически отделять денотаты от обозначающих их имен (которых может быть несколько), содержание (систему предметных отношений) от описывающей его языковой формы, структуру текста от структуры описываемой ситуации (предмета) открывает перед учащимся потенциал теоретического мышления и наглядно демонстрирует инструментарий такого мышления. В денотатном анализе раскрывается, что реальность может предстать в специфическом (специально профессиональном) видении, а моделью реальности является содержание текста, при этом один и тот же денотат может иметь разные имена, а одно и то же внутреннее содержание может быть представлено различными внешними формами, различными типами текста. Благодаря такому различию становится очевидным, что владение материалом начинается с осознания денотатов, а уровень языкового совершенства проявляется в знании различных их имен. Кроме того, денотатная схема, эксплицитно представляя модель некой ситуации, наглядно иллюстрирует, что тема ситуации может быть описана на разных уровнях отношений и с различной полнотой и глубиной. Предметная схема показывает, что для описания предмета принципиально важно, в рамках какой модели (варианта видения действительности) происходит описание предмета, а также факт его существования в определенных связях и отношениях, причем последние открываются с точки зрения определенной деятельности. Текст дает ответы на вопросы: «о чем текст?», а также «в чем смысл?», если последний понимать как обнаружение связей и отношений предмета. Как уже отмечалось, именно отношения между предметами чаще всего либо упускаются читателем иноязычного текста, либо с трудом эксплицируются.

Наглядно-схемное изображение денотатов и связей (отношений) между ними представляет собой не просто «краткое содержание текста», но инвариант содержания, на основе которого можно создать вторичный текст любого объема (аннотацию, реферат, устное сообщение), т.е. использовать извлеченную информацию в других видах речевой деятельности — говорении, письме. Схема также может быть использована в практической организации дела, в конкретных действиях соответственно задачам деятельности, в которую включен текст. Денотатная

структура представляет собой свертку текста, в ней устранена языковая избыточность. Использование схемы позволяет акцентировать отношения денотата в отдельном блоке схемы, составлять цепочки ключевых слов по отдельным связям и отношениям, а не всему тексту. Очевидным достоинством денотатной структуры, которая в материальном виде представлена схемой, является возможность воспринимать все содержание текста симультанно, в его целостности. Еще одной возможностью, предоставляемой такой схемой, является установление связей между описываемым в тексте фрагментом действительности с более широким известным учащимся контекстом, в нашем случае — профессиональным. Из изложенного следует, что предметно-схемное представление текста позволяет эффективно решать задачи иноязычного образования. Ее составление дает возможность определить, какой объект профессиональной сферы описывается в тексте, какой его специфический аспект является предметом рассмотрения, какова характеристика объекта в смысле его связей и отношений. Именно связи, предметные отношения, как правило, являются главной темой специального текста, но их идентификация представляет для читателя сложность в том случае, когда способность видеть связи и отношения предметов и объектов недостаточно сформирована (в силу возрастных и других особенностей интеллектуальной сферы читателя). В готовом виде схема представляет собой средство наглядности, которое учащийся может использовать как опору при пересказе, при запоминании содержания.

Отметим, что в профессионально ориентированном учебном процессе студенты имеют дело с текстами заданного прагматического назначения — сообщением предметных знаний, так что в них нивелирован идеологический компонент, и вопрос о том, что хотел автор сказать этим текстом о законах нравственной жизни и бытия, не ставится. Соответственно, применительно к текстам по специальности специфически трактуется понятие «смысл текста», что отличает его от смысла, выявляемого при анализе художественных текстов. При анализе специальных текстов, пользуясь терминами теории речевой деятельности, ставится задача на выявление объективного содержания, замещаемого знаками (изображаемого теми или иными знаками) [3, с. 74].

Обобщая, можно сказать, что использование метода составления денотатных схем (карт) позволяет комплексно решать ряд задач, актуальных для курса профессионального иностранного языка. Метод позволяет эффективно извлекать информацию и ориентироваться в структуре, содержании, смысле

текста, использовать информацию в дальнейшей учебной и профессиональной деятельности. Представляя собой инструмент работы с содержанием специального текста, является эффективным способом активации интеллектуальной деятельности: в ходе применения метода читатель учится видеть ту процедуру анализа, которому был подвергнут объект, и результаты которого нашли отражение в тексте. Он дает возможность определить тему текста и раскрывающие ее подтемы, различать основную и второстепенную информацию в тексте, релевантные и нерелевантные сведения, выявить логику текста, предметные и смысловые связи. Применение метода требует включения мыслительных, интеллектуальных

механизмов, которые являются универсальными при работе с текстом на любом языке. Метод демонстрирует универсальный характер смыслового анализа текста, его независимость на определенном этапе от языка сообщения, но также он показывает и роль языка, языковых структур текста, своей наглядностью позволяет отделить собственно языковые трудности (которые иногда затмевают цель действий с иноязычным текстом) от смысловых. Метод составления денотатных схем (карт) способствует развитию научного мышления, так как дает субъекту учебной деятельности возможность осознать механизм интеллектуальной деятельности и освоить навыки критического мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить! // Хрестоматия по педагогической психологии: учебное пособие для студентов / сост. А.И. Красило и А.П. Новгородцева. М.: Международная педагогическая академия, 1995. С. 284–312.
2. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой. М.: Институт языкознания РАН, 2007. 224 с.
3. Щедровицкий Г.П. Лингвистика, психолингвистика, теория деятельности [Электронный ресурс] URL: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/62/> (дата обращения 03.12.2014).

REFERENCES

1. Ilyenkov E.V. Shkola dolzhna učit' myslit'! [School should teach you thinking!] *Khrestomatiya po pedagogicheskoy psikhologii*. [Readings in educational psychology]. Moscow, International Pedagogical Academy Publ., 1995, pp. 284–312.
2. Novikov A.I. *Tekst i ego smyslovye dominanty* [A text and its semantic dominants]. Moscow, Institute of linguistics RAS Publ., 2007. 224 p.
3. Shchedrovitsky G.P. *Lingvistika, psikholingvistika, teoriya deyatel'nosti* [Linguistics, psycholinguistics, activity theory]. Available at: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/62/> (Accessed 3 December 2014).

Работникова Н.А., Чернышева Е.В., Климова И.И.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Немецкий язык: Учеб. пособие по финансово-экономическому профилю. М.: Финансовый университет, 2014. 164 с.

Учебное пособие содержит теоретические сведения и практические задания по основным темам финансово-экономического профиля на немецком языке. Пособие расширяет языковые знания и коммуникативные навыки по специальности. Пособие предназначено для бакалавров, магистров и аспирантов, изучающих немецкий язык для профессиональной деятельности в сфере финансов и экономики, а также для широкого круга лиц, работающих по финансово-экономическим специальностям.

Особенности развития структурализма в Великобритании конца XX в.

Гаврилова Юлия Викторовна

Канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики МосГУ, доцент кафедры английского факультета экономистов-международников и факультета международных финансов Всероссийской академии внешней торговли

E-mail: march1378@yandex.ru

В статье рассматриваются аспекты появления и развития структурного направления в языкознании XX в. Автор кратко освещает факторы, которые способствовали появлению структурной традиции, затем дает обзор основных особенностей данного направления и перечисляет ключевые школы. Особое внимание в статье уделено развитию структурной лингвистики во второй половине XX в. и исследованиям британского лингвиста Джона Лайонза. Проводится анализ лингвистических взглядов ученого, изложенных в его работах, а также рассматриваются некоторые критические очерки других зарубежных и отечественных исследователей. Рассмотрены ключевые принципы семантической теории Дж. Лайонза, в частности языка как средства социальной деятельности человека. Автор дает оценку роли и места структурного направления для истории языкознания и показывается трансформация идей с течением времени. В ходе рассмотрения автор приходит к выводу, что в настоящее время нельзя говорить о сохранении и продолжении идей структурализма в Британии, но следует указать на междисциплинарный характер проводимых научных исследований.

Ключевые слова: достоверность, значение, контекст ситуации, подход, семантическая теория, семантическая эквивалентность, система, социальная деятельность, структура, язык.

Some Aspects of Structuralism Development in Great Britain at the End of the XX Century

Gavrilova Yuliya Viktorovna

Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Linguistics, Moscow University for Humanities; Associate Professor, English Department, Faculty of International Economists and Faculty of International Finance, Russian Academy for Foreign Trade

E-mail: march1378@yandex.ru

The article deals with some key aspects of appearance and development of the structural linguistics in Great Britain in the 20th century. The author briefly specifies the facts which led to the appearance of the structural tradition in linguistics, then gives a short overview of basic features and enumerates the main schools. A special emphasis is laid on the development of the structural tradition in the end of the 20th century, which is connected to the British linguist John Lyons. The author makes an attempt to analyze Lyons' views expanded on in his works and considers critical essays of some other foreign and Russian linguists. Special attention is paid to basic principles of Lyons' semantic theory and to evaluation of the role of the structural approach to language in the history of linguistics and its transformation with time. The research has been carried out on the basis of original English sources as well as critical essays by Russian linguists that are experts in the sphere of general linguistics and history of linguistics. The novelty of Lyons' approach was in the attempt to create a universal semantic theory for carrying out linguistic research which would meet conditions of adequacy. Such an approach has become a logical development of the ideas of the London school. The author comes to the conclusion that at present it is not possible to speak about keeping and developing structural ideas in the British linguistics, but it is necessary to point out the interdisciplinary character of the scientific studies.

Keywords: adequacy, approach, context of situation, language, meaning, semantic anisomorphism, semantic theory, social activity, structure, system.

Структурное направление в языкознании — это одно из важнейших направлений лингвистической мысли XX в. Структурализм удивителен, с одной стороны, единством принципов, и, с другой стороны, достаточным многообразием направлений.

Сам термин «структурализм» стал употребляться в 1920-е гг., и его можно отнести к целому ряду подходов к описанию языка, существовавших в то время (хотя в специальной литературе встречаются немного отличающиеся друг от друга датировки событий).

Например, один из авторов книг по структурализму, Питер Мэтьюз, относит господство структурализма в языкознании к периоду с 1930-х по 1950-е гг. Он считает, что «...данное направление было лидирующим в этот период. Затем в Америке наступила эпоха Хомского, чья гегемония уже была всемирной к 1970-м годам. Хотя лингвистика на рубеже 2000-х годов уже не была целиком структурной, многие исследователи испытывали на себе сильное влияние положений структурализма, и особенно восприятие языка как системы» [1, р. 142].

Как известно, структурное направление возникло не в какой-то одной стране или регионе. Напротив, параллельно существовало несколько школ. Так, различают Американский структурализм, Пражскую, Копенгагенскую, Лондонскую школы. Однако бесспорным остается тот факт, что теоретическую основу заложили Фердинанд де Соссюр и его Курс общей лингвистики, определив, таким образом, ход развития всех течений и направлений структурализма.

Среди характерных особенностей данного подхода в целом Джон Джозеф в статье «Тенденции развития языкознания XX в.: обзор» выделяет пять ключевых составляющих:

- 1) «изучение языковых явлений через призму трактовки Ф. Соссюром понятия “язык” (*langue*);
- 2) опора на представление о том, что так называемые абстрактные (*abstract*) уровни анализа являются более фундаментальными по сравнению с другими (*real*);
- 3) предпочтение, оказываемое социальным абстракциям (*social abstractions*) перед ментальными (*mental*), и рассмотрение языка как социального феномена, который следует изучать на основе высказываний говорящих;
- 4) приоритет лингвистической формы перед значением;
- 5) недооценка значимости письменного языка, который считается лишь вторичным» [2, р. 225].

При этом Лондонскую школу, по мнению Дж. Джозефа, отличает приоритет, отдаваемый ею форме по сравнению со значением. Основатель

Лондонской школы, британский ученый Джон Руперт Фёрс, подходил к системному рассмотрению языка совершенно особым образом. «Для Фёрса язык был полисистемным, включающим бесконечное количество взаимосвязанных микросистем, которые переплетаются на традиционных уровнях анализа» [2, р. 226].

Некоторые положения теории «Лондонцев» относительно исследования структуры таковы:

- «при анализе языка следует различать понятия системы и структуры. Первое устанавливается в результате абстракции на парадигматическом уровне, второе — на уровне синтагматики...
- начинать исследование целесообразно с рассмотрения более высоких уровней языковой структуры и постепенно переходить к анализу более низких уровней...
- функциональный и структурный анализ являются логически зависимыми, поскольку структурный анализ есть прежде всего анализ отношений, основное содержание которого как раз составляет исследование функциональных связей» [3, с. 265].

Однако, следуя хронологическому принципу описания событий, важно подчеркнуть, что если период расцвета идей Лондонской школы приходился на 40–50-е гг., то уже с 60-х гг. XX в. следует говорить о деятельности учеников и последователей профессора Дж. Фёрса.

Одним из наиболее известных последователей Дж. Фёрса, как известно, был Майкл Халлидей, создавший на базе ключевых идей своего учителя особое новое направление в языкознании под названием «системно-функциональная лингвистика» (или системная лингвистика, системно-функциональная грамматика, или системная грамматика).

При этом если говорить непосредственно о продолжении и развитии структурного направления в языкознании Великобритании в XX в., то его разработкой занимался другой выдающийся ученый, Джон Лайонз (Дж. Лайонз был учеником Уильяма Аллена (нео-фёрсианское направление). Часто Дж. Лайонза называют «...ярким представителем структурной лингвистики конца XX в., теоретиком, чья работа концентрировалась на семантике в широком смысле и скрупулезности в употреблении терминов» [4, р. 233].

Дж. Лайонз родился в 1932 г., получил образование в университете г. Манчестера, затем в Кембридже. После службы на флоте он вернулся в Кембридж и приступил к написанию докторской диссертации под руководством Сиднея Аллена, одновременно преподавал в Школе изучения Востока и Африки. Ему была предложена стипендия Рокфеллера для

обучения в Йельском университете в США, но он отклонил это предложение, так как считал должность профессора языкознания в Великобритании более перспективной. Позже Дж. Лайонз покинул Кембридж и переехал в Лондон. Летом 1960 г. он был приглашен в университет штата Индиана, где впервые выступил с лекциями по общему языкознанию. В 1961–1964 гг. он преподавал в Кембридже, в 1965–1969 гг. был основателем и редактором Лингвистического журнала (*Journal of Linguistics*). В 1964–1984 гг. он преподавал в университетах Эдинбурга и Сассекса, в 1987 г. получил титул сэра.

Рассмотрим подробнее семантическую теорию ученого. Работа под названием «Структурная семантика» [5], в которой в основных чертах представлена теория, была завершена к 1961 г. и написана под руководством двух известных британских лингвистов У. Аллена и Р. Робинза.

Часто можно встретить такую общую характеристику теории Дж. Лайонза: «Лайонз создает теорию, основанную не только на принципах Лондонской школы, но и на некоторых традиционных положениях семантики и в большой мере на синтаксических идеях Ноама Хомского» [6, р. 69]. Если это действительно так, то можно говорить о влиянии американского лингвистического направления на ход развития языкознания в Британии.

Дж. Лайонз отмечал: «Среди лингвистов принято считать, что структурный подход, давно применяемый для фонологического и грамматического анализа языка, также необходим и для его семантического описания, то есть каждый язык должен иметь свою собственную семантическую структуру, так же как он имеет фонологическую и грамматическую» [5, р. 37].

Ученый стремился не только создать семантическую теорию, но и учесть условия достоверности (*conditions of adequacy*), которым должна соответствовать любая теория подобного рода. Так, он выделял два основных условия достоверности: операционная (*operational adequacy*) и «внешняя» (*external adequacy*).

Условие операционной достоверности подразумевает применение эмпирических методов исследования. Условие внешней достоверности тесно связано с понятием Н. Хомского «*descriptive adequacy*» и подразумевает, что любое семантическое описание опирается на основные принятые понятия традиционной семантической науки. При этом Дж. Лайонз не говорит о том, может ли теория семантики одновременно отвечать данным двум критериям.

Концепция Дж. Лайонза основана на фундаментальном противопоставлении понятий «иметь зна-

чение» (*have meaning*) и «собственно значение» (*meaning proper*). Высказывание может иметь значение до той степени, пока оно не определено контекстом, т.е. очевидно противопоставление понятий «контекст» (*context*) и «окружение» (*environment*). Получается, что высказывания, строго обусловленные контекстом, не имеют самостоятельного значения, поэтому функция исследователя состоит лишь в их записи. Контекст как таковой не добавляет значения, а, наоборот, устраняет его. Такая позиция Дж. Лайонза представляет собой полную противоположность идеям Дж. Фёрса относительно роли ситуативного контекста.

Основной проблемой работы с контекстами ситуаций Дж. Лайонз считал определение частотности повторений контекстов и установление в них общих важных элементов. Кроме того, проведение любой параллели контекста с личным опытом говорящего препятствует его объективности. Описание семантически релевантных контекстов ситуации должно, по убеждению Дж. Лайонза, относиться к области дискурса.

Необходимо проиллюстрировать различие двух видов семантики, которое выдвигал Дж. Лайонз на начальном этапе своей карьеры. Так, он разделял действительную семантику (*substantive semantics*) и формальную семантику (*formal semantics*). Действительная семантика предполагает замену семантических категорий на отношения значений, в то время как формальная семантика должна четко определять и оперировать такими традиционными семантическими понятиями, как «синонимия», «антонимия» и т.д.

В 2003 г. в г. Москве вышла книга Дж. Лайонза на русском языке под названием «Лингвистическая семантика». В ней была представлена более обширная трактовка видов семантики. Автор отмечал, что «... каждый из видов семантики имеет свою предметную ориентацию или фокус внимания: лингвистическая, философская, антропологическая, психологическая, литературная и другие <...> Семантика — это наука о значении, а лингвистическая семантика — наука о значении в той мере, в какой значение систематически кодируется в словаре и грамматике естественных языков» [7, с. 9].

Дж. Лайонз использует понятие семантической эквивалентности (*semantic anisomorphism*) [5, р. 38], которая применяется для проведения сравнительного анализа разных языков. Так, список обозначений различных цветов можно взять в качестве примера и рассматривать как отдельное самостоятельное обозначаемое поле (*denotation alfield*). Дж. Лайонз убежден, что разные языки имеют свои отличные друг от друга

поля. Каждый термин, обозначающий цвет, носит достаточно абстрактный характер, так как границы цветового спектра определены недостаточно четко. Именно такая структурная четкость и является отличительной чертой естественных языков.

На основе понятия семантической эквивалентности, исследуя различные языки, ученый приходит к выводу, что язык определенного общества — это неотъемлемая часть его культуры.

«Люди не живут только лишь в объективном мире или только лишь в мире социальной деятельности, но в окружении определенного языка, который стал средством выражения данного общества <...> никакие два языка не будут столь похожи, чтобы считаться представляющими одинаковую социальную реальность» [5, p. 39].

Таким образом, при создании теоретической основы для проведения семантических исследо-

ваний любого иностранного языка обязательно следует принимать во внимание потенциальную возможность оказаться под влиянием, прежде всего, собственного родного языка и языковой картины мира.

В целом вряд ли можно говорить о продолжении традиций структурного направления в Великобритании в настоящее время, однако современной тенденцией можно считать междисциплинарный характер научных исследований, т.е. находящийся на стыке дисциплин, как, например, исследования по социолингвистике, этнолингвистике.

Кроме того, конечно, нельзя причислить какого-либо ученого к структурному направлению только исходя из того, что он оперирует термином «структура». Хотя при этом подразумевается именно структура языка, а язык, в свою очередь, это и есть предмет исследования как такового.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Matthews P.A.* Short History of Structural Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 163 p.
2. *Joseph J.E.* Trends in Twentieth-Century Linguistics: an Overview // Concise History of the Language Sciences: from the Sumerians to the Cognitivists / Ed. by E.F. K. Koerner, R.E. Asher, Oxford: Pergamon, 1995. P. 495.
3. *Нелюбин Л.Л., Хухуну Г.Т.* История науки о языке: учебник. М.: Флинта: Наука, 2008. 376 с.
4. *Matthews P.* Oxford Concise Dictionary of Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 443.
5. *Lyons J.* Structural Semantics. A Analysis of part of the Vocabulary of Plato. Oxford: Basil Blackwell, 1972. P. 237.
6. *Langendoen D.T.* The Views of J. Lyons in Structural Semantics. Appendix // The London School of Linguistics: a Study of the Linguistic Theories of B. Malinowski and J.R. Firth. Cambridge, Massachusetts: the M.I.T. Press, 1968. P. 75.
7. *Лайонз Дж.* Лингвистическая семантика. Введение. М.: Языки славянской культуры, 2003. 397 с.

REFERENCES

1. Matthews P. A Short History of Structural Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 163 p.
2. Joseph J. E. Trends in Twentieth-Century Linguistics: an Overview. Concise History of the Language Sciences: from the Sumerians to the Cognitivists / Ed. by E. F. K. Koerner, R. E. Asher, Oxford: Pergamon, 1995. P. 495.
3. Nelyubin L.L., Khukhuni G.T. *Istoriyanauki o yazyke: uchebnik* [The history of the language Science: a tutorial]. Moscow, Flint Publ., Nauka Publ., 2008. 376 p.
4. Matthews P. Oxford Concise Dictionary of Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 443.
5. Lyons J. Structural Semantics. An Analysis of part of the Vocabulary of Plato. Oxford: Basil Blackwell, 1972. P. 237.
6. Langendoen D.T. The Views of J. Lyons in Structural Semantics. Appendix. The London School of Linguistics: a Study of the Linguistic Theories of B. Malinowski and J.R. Firth. Cambridge, Massachusetts: the M.I.T. Press, 1968. P. 75.
7. Lyons J. *Lingvisticheskaya semantika. Vvedenie* [Linguistic semantics. Introduction]. Moscow, Languages of Slavonic culture Publ., 2003. 397 p.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Современное осмысление истории русской философии

Кишлакова Наталья Михайловна

Канд. филос. наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета

E-mail: nmkishlakova@mail.ru

Музашвили Диана Зурабовна

Канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета

E-mail: mdz1908@yandex.ru

Current Understanding the History of Russian Philosophy

Kishlakova Natal'ya Mikhaylovna

Ph.D. in Philosophy, Professor, Department "Philosophy", Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: nmkishlakova@mail.ru

Muzashvili Diana Zurabovna

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department "Philosophy", Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: mdz1908@yandex.ru

18 декабря в Финансовом университете состоялся Международный круглый стол «Современное осмысление истории русской философии», организованный кафедрой «Философия» Финансового университета, в работе которого приняли участие более 40 ведущих специалистов в области философии и других сфер гуманитарного знания: гости из Италии, Турции, Азербайджана, аспиранты кафедры «Философия» и студенты Финансового университета.

Работу круглого стола открыл заведующий кафедрой «Философия», д-р филос. наук, профессор А.А. Чумаков. В своем постановочном докладе «Осевые времена русской философии» он говорил об уникальности и неповторимости идейного на-

следия русских философов и одновременно о трагичности судьбы, особенно за последние 100 лет. Сегодня можно говорить о бесповоротном закате марксизма как единственно научной философии, которая длительное время угнетала русскую философскую мысль, препятствовала ее творческому развитию и не давала возможности оценить ее многообразие по достоинству. Достаточно дискуссионный доклад А.Н. Чумакова не только очертил проблематику круглого стола, но и стал основанием для его бурного обсуждения в ходе последующих выступлений.

Тезис А.Н. Чумакова был поддержан в выступлении д-ра филос. наук, профессора, независимого эксперта «Вестника РФО» В.Ф. Дружинина «Отцы

и дети — размышления на тему». Он вспомнил мысль П.Я. Чаадаева о том, что Россия заблудилась на земле и забыла свое прошлое. Перефразируя ее, можно сказать, что философия в России заблудилась и потеряла свои корни. В конце XX в. советская философия «омертвела», и это обстоятельство сделало неизбежным оверкиль и мировоззренческую революцию 1990-х. Однако стоит отметить, что философская мысль в России очень молода. Всем известно, что у нас только в XVIII в. появилась светская философия, а до этого была лишь предфилософия. Вторая половина XIX в. характеризовалась появлением таких мощнейших фигур в русской философии, как В.В. Розанов, К.Н. Леонтьев и многих других. Были большие философы и в советский период. Но из философии советского периода, к сожалению, ушла сфера трансцендентного, тогда-то и разорвалась связь времен, потому что, как говорил Гегель, «Идеальное — это качество бесконечного». Мысли о трагедии русской философии, оказавшейся очень далекой от народа, прозвучали и в выступлении д-ра филос. наук, профессора М.М. Скибицкого.

Проблема эры славянства по Н.Я. Данилевскому получила свое освещение в выступлении канд. филос. наук Л.А. Максимовой. Она отметила, что близится 200-летие великого русского философа, к которому очень трепетно готовятся его потомки. Идея славянства — это прогностическая идея, которая все больше обретает свою актуальность в современном мире. Будущее за объединением славян, а их независимость — выше свободы.

Выступление д-ра филос. наук, профессора В.П. Ратникова было посвящено общей характеристике основных этапов развития и значению русской философии. Он согласился с тем, что феномен русской философии является действительно молодым, но в этом и есть его преимущество. Русская философия хороша тем, что имеет широкий диапазон. Она дала миру теорию культурно-исторических типов, русский космизм, экзистенциализм и многое другое. Жаль, но по сей день многие важнейшие проблемы русской философии остаются без внимания современных философов. Это относится и к мыслям Ф.М. Достоевского об архетипе и о русской идее, и к идеям Л. Шестова, которые представляют собой апофеоз постмодернизма, даже в сравнении с Ж. Дерридой. Совсем неисследованными остаются философия права И. Ильина и Б. Чичерина, философия любви В. Соловьева и В. Розанова. Незаслуженно недооцениваются философские взгляды П. Чаадаева. В этой связи нам не стоит забывать о том, что источник русской идентичности находится, в конечном счете, и в

русской философии. Мысли, прозвучавшие в выступлении В.П. Ратникова, были развиты в докладах канд. филос. наук, доцента Е.Г. Сокуренько о космической философии Н.Ф. Федорова и аспирантки Л.Б. Омаровой «О проблеме свободы в философии Ф.М. Достоевского».

О Василии Розанове как русском Ницше говорил в своем выступлении д-р философии Лучио Джулиодори (Италия). Он подчеркнул, что, без сомнения, В. Розанов является одним из самых оригинальных мыслителей в русской философии XX в. Его отличают не только особенности мысли и слога, но и сходство с философией Ницше в критике христианства. Размышлениям о вкладе В. Розанова в сокровищницу русской философии было посвящено и выступление д-ра филос. наук, профессора З.Д. Деникиной, которая сосредоточила свое внимание на анализе проблем, нашедших отражение в его философской антропологии, с точки зрения их современного звучания. А вопрос о гармонии, красоте стиля и глубине содержания всей русской философии был подробно рассмотрен в выступлении д-ра филос. наук, профессора А.В. Деникина.

Продолжая дискуссию, д-р филос. наук, профессор Т.М. Махаматов подчеркнул, что нам давно уже пора избавляться от разных крайностей в осмыслении русской философии, чтобы до конца осознать системность и глубину ее содержания. Особое внимание в своем выступлении он уделил концепции анархизма М.А. Бакунина и Н.Д. Кропоткина в контексте становления гражданского общества в России. Отметил, что в истории анархизма существуют как негативное, так и позитивное направления. Анархизм М.А. Бакунина и Н.Д. Кропоткина представляет собой наглядную иллюстрацию последнего, в котором отрицание всех форм государственной власти сочетается с идеей самоуправления, гражданского общества и демократического образа жизни народа. Свою солидарность с позицией докладчика в оценке анархизма высказал в анализе русской философии и канд. филос. наук, доцент В.А. Иноземцев. А идея перехода от апологии русской философии к ее аналитике нашла свое развитие в выступлении д-ра филос. наук, профессора кафедры философии РУДН С.А. Нижникова.

Современному взгляду на идейное наследие «великого стража империи» М.Н. Каткова было посвящено выступление канд. филос. наук, доцента Л.И. Чернышовой. Она подчеркнула тот факт, что именно сегодня пришло время Леонтьева и Каткова, и нам необходимо понять, от чего они нас предостерегали. В трудах М.Н. Каткова особенно значима его политическая философия. В эпоху процветания

нигилизма Катков утверждал имперскую идею, идею авторитарной власти в первую очередь как идею защиты. Своеобразным противовесом мыслям, высказанным Л.И. Чернышовой, стало выступление профессора Е.В. Зориной на тему «Россия, империя, демократия».

Анализ проблемы взаимосвязи человека, техники и судьбы культуры в философии Н.А. Бердяева стал лейтмотивом выступления д-ра филос. наук, профессора А.Д. Иоселиани. Она подчеркнула, что ценность и актуальность его творчества состоит не только в глубине анализа и широте спектра изучаемых им проблем, но и в первую очередь в прогнозах возможных в будущем культурных и социальных преобразований в России, оценке их причин, природы и характера.

Выступление канд. филос. наук, профессора Н.М.Кишлаковой было посвящено феномену социальной этики в русской философии. Она подчеркнула тот факт, что моральные вызовы, с

которыми сталкиваются современный мир и российское общество, сегодня существенно актуализировали социально-этическую проблематику. Последняя же в русской философии нашла свое отражение в трудах таких ее представителей, как А.С. Хомяков, Н.Ф. Федоров, В.В. Соловьев, С.Л. Франк, П.Б. Струве, П.А. Кропоткин и многих других. Однако особое место в становлении и разработке феномена социальной этики принадлежит С.Н. Булгакову. Именно в его трудах обрели свои четкие очертания ее основные проблемы и понятия. Продолжением разговора о вкладе Н.С. Булгакова в достояние мировой философской мысли стали выступления студентов группы Э2-1 А. Кипкеевой, Д. Поликарпова и А. Мастепян, в которых нашла отражение проблема философии хозяйства.

Работа круглого стола нашла свое завершение в оживленной дискуссии, в которой приняли участие доцент Д.З. Музашвили и аспиранты кафедры М. Кедреновский, И. Аникин, А. Лагерь, В. Дружкин.

Научная школа «Философия глобализации», кафедра «Философия» Финансового университета совместно с Международным институтом развития научного сотрудничества (МИРНАС), Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ), Институтом востоковедения РАН, Российским философским обществом, Турецко-российским культурным центром при информационной поддержке журнала «Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета»

**проводят Международную конференцию,
посвященную 70-летию Победы в Великой Отечественной войне**

**«Меняющиеся системы ценностей в современном
обществе и проблема сохранения мира»
(к 70-летию окончания Второй мировой войны)**

Москва, 4–5 июня 2015 г.

Приглашаются все желающие!

Заявки отправлять по адресу: philos.fa@mail.ru